

Vsumberkah.ru

выпуск 2

**Объявлены победители конкурса
на лучший фанфик к «Сумеркам»**

**Еще одна легенда о квилетах
«История Леа и Алистера»**

**Не было бы счастья,
да несчастье помогло...**

Это второй выпуск журнала «Vsummerkah.ru» посвященный на этот раз конкурсу на лучший фанфик к «Сумеркам». Конкурс закончен, победители объявлены. Напоминаем, что в конкурсе участвовало 16 фанфиков различных авторов.

Итак, первые 3 призовых места заняли авторы фанфиков:

1 — Карлайл, в поисках семьи и счастья

2 — Alea jacta est

3 — Еще одна легенда о квилетах «История Леа и Алистера»

Я еще раз хочу поздравить победителей и пожелать им дальнейших творческих успехов.

Редактор журнала Monia

Все 16 работ будут представлены Вам в этом номере. Прочитайте и убедитесь, что самые талантливые авторы «живут» на сайте vsummerkah.ru!!!

(Конкурс был анонимным, поэтому и в журнале имена авторов не будут указаны)

Карлайл: в поисках семьи и счастья

Это был выходной. Тот день в больнице выдался на удивление спокойным – всего одна операция. Поэтому получилось, что я оказался предоставлен самому себе, чего не любил больше всего... В такие минуты осознаешь, что ты никому не нужен, дома тебя никто не ждет. Это и послужило главной причиной тому, что я чаще остальных дежурил. Все считали, что я счастлив и доволен жизнью, а я проклинал тот день, когда стал монстром. Да, я сдерживал себя, чтобы не быть таким как Волтури, но моя сущность оставалась неизменной. Время нельзя повернуть вспять. Иногда я сам удивляюсь, как мне удается сдерживать в себе те инстинкты, что заложены во мне...

Уже больше двух часов я сидел и вспоминал все события, которые произошли со мной с того момента, как я обрел бессмертие. Аро все надеется, что я вернусь к ним. Но лучше быть одиноким, чем одним из них. Теперь я только наблюдаю за ними со стороны. Но, несмотря на это, я больше никогда не стану тем, кем был раньше...

Тут меня отвлек голос медсестры:

- Вас зовут в приемный покой, там пациентку привезли...

Ну, наконец-то, появилось хоть какое-то дело. Я спустился следом за медсестрой и увидел ангела во плоти. Это была совсем юная девушка лет 15-17, с волосами цвета карамели и красивыми золотистыми глазами. Она лежала на диванчике, рядом стояли, по всей видимости, ее родители. В тот момент я подумал, что Бог помнит и обо мне. Осознав, что слишком долго смотрю на пациентку, спросил:

- Итак, что произошло?

- Наша дочь упала с дерева и повредила ногу, - ответил высокий мужчина, глядя на меня. Я подошел к пострадавшей.

- Здравствуй. Как тебя зовут? – начал я разговор с очаровательным созданием.

- Эсме.

- Можешь рассказать, что случилось?

- Мой котенок убежал и залез слишком высоко на дерево. Я стала звать его к себе, но он боялся спуститься. Тогда я стала подниматься к нему, и была уже почти у цели, но вдруг поскользнулась и упала...

- Головой ударилась?

- Да, но не сильно, а вот нога очень болит.
Я осторожно осмотрел ее голову.

- Запиши на рентген, возможно, есть трещины, - сказал я медсестре. Та в ответ кивнула и подала мне снимок ноги девушки, посмотрев который, я добавил:

- И подготовить операционную номер три.

- Доктор, что с моей дочерью? – ко мне подошла женщина.

- Подозрение на сотрясение мозга пока не исключаю, все покажет обследование. А так – закрытый перелом. Все осложняет осколок. Без операции не обойтись.

- Доктор...

- Карлайл Каллен, извините, что не представился сразу.

- Доктор Каллен, но Эсме ведь снова будет ходить?

- Я уверен в этом почти на сто процентов. А теперь извините, мне нужно идти.

Пациентку уже забрали в операционную. Я пошел следом за каталкой. Когда Эсме переложили на стол, она вдруг позвала меня:

- Доктор Каллен...

- Да, Эсме.

- А мне будут делать укол?

- Тебе поставят капельницу, будет чуть-чуть неприятно, а потом ты заснешь, - я решил, что лучше сделать общую анестезию.

- А когда я проснусь, вы будете рядом?

- Конечно, и родители тоже...

- Тогда я готова заснуть.

- Вот и молодец, все будет хорошо, верь мне, Эсме, - пока мы говорили, капельницу уже поставили, и хватило этого времени, чтобы она заснула.

Операция прошла успешно. Мелких осколков не оказалось, поэтому теперь я был уверен, что девушка быстро пойдет на поправку. Эсме перевезли в реанимацию, я хотел уже уйти, как вспомнил свое обещание... И остался. Больше пяти часов она то просыпалась, то снова засыпала, а я все это время был рядом и держал за руку. Наконец, пришло время разбудить ее.

- Эсме, ты меня слышишь? Если да - то постарайся пожать мою ладонь. – Я почувствовал напряжение мышц ее руки, но действие наркотика еще продолжалось. Она начала задыхаться, это происходило из-за того, что до этого, она что-то съела и теперь нужно ждать приступ рвоты. Говорить девушка не сможет еще несколько часов, у нее будет заплетаться язык, как у пьяного, но это скоро пройдет. Что мне теперь делать? Ах, ну конечно, надо перевезти этого ангела в палату и сообщить её родителям.

- Эсме, - говорил я, пока ее везли по коридору. – Ты не должна сейчас спать, понимаешь меня? Скоро ты увидишь маму и папу, - а сам думал о том, что у меня тоже могла бы быть дочка...

В палате ее уже ждали родители. Я посмотрел, как Эсме переложили на кровать, предупредил родителей, что она сейчас будет спать и не нужно ее будить, посоветовал им пойти домой и отдохнуть, а сам ушел в свой кабинет, иначе как бы я мог объяснить, что уже больше суток не сплю и спать не собираюсь. Через три часа объявили карантин, посторонних, тем более в хирургическом корпусе, быть не должно. Родителей Эсме тоже попросили уйти. Её мать со слезами просила меня присмотреть за дочерью. И вновь я обещал. А это значит, что мне некогда будет думать и это лучше всего.

Почти две недели я был возле моей выздоравливающей пациентки, отходя от ее кровати лишь на несколько часов. Потом я учил ее ходить – это продолжалось около недели. А еще через неделю сняли гипс, и я разрешил готовить Эсме к выписке. Все бумаги оформили в обед в понедельник. Я сам помог ей спуститься вниз и посоветовал родителям еще какое-то время использовать эластичный бинт, а девушке сказал, чтобы впредь она была осторожнее. На прощенье Эсме обняла меня, сказав, что всегда будет помнить обо мне и совет никогда

не забудет. Но судьба распорядилась иначе... Только обо всем по порядку. За все время, что она была рядом, я ни о чем не задумывался. А когда ее голос перестал звучать в палате больницы, я подумал и понял, что мне не хватает присутствия этого ангела. Я осознал, что влюбился... И если бы был человеком, то непременно женился именно на ней. Не проходило и дня, чтобы я не вспомнил об Эсме. Но мне казалось, что мои мечты о нашем совместном счастье останутся лишь мечтами...

Шел 1918 год... Кругом свирепствовала «испанка», это был мутировавший вирус гриппа, только вот вакцина тогда не помогала, и люди погибали по несколько человек в день. В больнице появилась палата для умирающих – там находились обреченные на смерть. Только я не боялся входить туда. Однажды утром там скончалась женщина, которая, умирая, просила, чтобы я присмотрел за ее мальчиком. Её муж умер до этого. Я обещал, что сделаю все от меня зависящее. Несколько часов я наблюдал за ним – Эдвард медленно отходил в мир иной. И тогда я решил подарить ему вечную жизнь. Приближаясь в тот момент к его кровати, я опасался, что спустя столько времени, я не сдержусь и убью его... Какой же он был горячий... С каждой каплей крови во мне все больше просыпался тот монстр, о существовании которого я хотел забыть навсегда... Но я нашел в себе силы остановиться. Я забрал юношу с собой, научил обходиться без человеческой крови... Но, как и любой подросток, он бунтовал и иногда исчезал из дома... Я прощал ему все, так как Эдвард стал смыслом моей жизни после того, как из нее исчезла Эсме. Последнее, что я узнал о ней - в 1917 году она вышла замуж и вполне счастлива в браке. Вот тогда я и заставил себя поверить, что никто не давал мне права разрушать ее счастье. Она стала учительницей, иногда мы случайно сталкивались на улице.

Я продолжал работать в той же больнице. В 1921 году, в июне, я был на операции, когда ко мне подошла медсестра и сообщила, что привезли беременную женщину, у которой еще по дороге сюда начались схватки, а сейчас это все грозит серьезными осложнениями, и доктор Тайл просит меня заменить его. Но у меня у самого была очень сложная операция, поэтому я отказался. Когда все закончилось, я зашел к Тайлу узнать о пациентке.

- Здравствуй, Джеймс.

- Привет, Карлайл.

- Как там рожавшая? Все обошлось?

- К великому нашему счастью, да, - устало ответил он.

- А как ее зовут?

- Сейчас посмотрю... – Джеймс перелистывал журнал поступивших к нам в больницу. – Вот, нашел. Эсме Эвенсон, 26 лет...

- Почему ты мне раньше не сказал?!

- Я ведь посылал к тебе Анжелу...

- Она говорила, что там возможны осложнения...

- Карлайл, а что ты так беспокоишься? Все уже закончилось, и при том благополучно...

- В какой она палате?

- Она еще в реанимации должна быть... Карлайл, ты куда?

Но я уже выбежал из кабинета. Эсме, моя милая, она здесь, я должен её увидеть... Вот и дверь реанимационного отделения, мне навстречу вышла медсестра.

- Вы куда, доктор Каллен?

- Недавно родившая Эсме Эвенсон в каком блоке?

- В «А»...

Блок «А» находился этажом выше. И вот я опять сидел около нее и ждал, когда она проснется.

- Доктор Каллен, что с моим ребенком? Где он?

- Эсме, успокойся, все хорошо. Ты пока в палате интенсивной терапии, а ребенок в отделении для новорожденных, скоро ты его увидишь...

- А вы его осмотрели?

- Нет, я только с операции, узнал, что ты здесь, зашел навестить...

- А когда мужа ко мне пустят?

- Дней через пять можно будет ему прийти. А пока отдыхай...

- Спасибо вам, доктор...

- Эсме, можешь звать меня просто Карлайл.

- Хорошо. Спасибо, Карлайл.

- Не за что. Поправляйся.

- Карлайл, можно еще один вопрос...

- Я слушаю.

- Вы абсолютно не изменились за время, которое прошло с нашей первой встречи. Как такое может быть?

- Я очень надеюсь, что ты позволишь мне оставить это в секрете. Возможно, позже ты узнаешь мою историю. А теперь отдыхай... – тогда я еще не знал, насколько пророческими окажутся мои слова.

Я зашел в палату новорожденных и спросил у медсестры, где ребенок Эсме.

- В центре палаты, у нее сынок родился, симпатичный такой малыш.

Надев повязку, бахилы и белый халат я прошел к кровати. У ребенка были мамины глаза и такая же улыбка. Я пожелал расти ему здоровым и любить родителей. После этого я отправился домой, заглянув по пути в палату Эсме – она спала.

Дома я обнаружил, что Эдвард в очередной раз ушел. А мне необходимо было на несколько дней уехать в другой город. Оставив сыну, а я считал его своим сыном, записку, я уехал. Там мне пришлось задержаться. Возвращаясь домой, я решил побывать на утесе, где часто проводил вечера, когда еще не было Эдварда или когда он сбежал. Подъезжая, я заметил одинокую фигуру... Кто бы это мог быть? Люди не появляются здесь, считая это место проклятым, и я не спорю – здесь очень опасно, ведь вершина утеса представляет собой маленькую каменную площадку, а внизу волны с шумом разбиваются о скалы. Подъехав еще ближе, я узнал человека. Это была Эсме... Я изо всех сил побежал вверх, но этот подъем даже для меня всегда был трудным... В результате, когда я поднялся, на площадке уже никого не было. Я тогда подумал, что мне привиделся этот ангел, но все же посмотрел вниз... Она лежала там, на скалах... Почти одним прыжком я покрыл то расстояние, что разделяло нас. Оказавшись рядом, я услышал редкие удары сердца, решил, что в больнице ей быстро помогут... Положив ее на заднее сидение машины, я помчался к месту работы. Там передал ее на руки бригаде врачей, но уже через полчаса мне сказали, что она умерла... Я не хотел верить в это, думал, что теперь мне точно все будет безразлично в этой вечности, которую я не смогу разделить с любимой... Я попросил разрешения увидеть ее в последний раз. Меня проводили в морг... Я долгое время просто стоял рядом с ней и думал, что уже не увижу этих глаз, которые так поразили меня при первой встрече. Я наклонился, чтобы поцеловать её в лоб на прощание... И вдруг услышал удар её сердца... Он бы совсем слабый и скоро затих, но я стал более внимательно слушать, и, спустя какое-то время, услышал еще один! Она еще жива, но вот-вот умрет... Что делать? В голове были две противоречащие друг другу мысли – разум утверждал, что нужно все оставить, как есть, а давно умолкнувшее сердце говорило: «Ты знаешь, что можешь ее спасти! Так действуй!» И я последовал настойчивому совету второго голоса. Началась предсмертная агония, потом все стихло. Эсме дышала, она спала, точнее, это был её последний обморок. Но все самое сложное было еще впереди. Я понимал, что иду на преступление, но ничего другого сделать просто не мог... Я взял Эсме на руки и вынес через пожарный вход к своей машине. Написав записку, на тот случай, если она очнется, я тем же путем вернулся в морг, в своем кабинете взял историю ее болезни, пролистал, положил в пакет, собрал еще какие-то бумаги со стола и вышел в коридор, притворился, будто очень расстроен последними событиями. В приемном покое попрощался со всеми, но никому не сказал, что больше здесь не появлюсь... Из ее карты я узнал, что ребенок умер... Мне повезло, что уже была ночь, и

народу осталось очень мало – только дежурная бригада. Не вызывая ни у кого подозрений, я вышел на улицу и сев в машину, как обычно, поехал домой. Эдвард вернулся к тому времени и встретил меня в гараже.

- Она долго будет с нами?

- Не знаю... Если захочет – уйдет, я её неволить не буду...

- Карлайл, ты ведь давно любишь её, да? Это её образ иногда возникает в твоей памяти?

- Да, - ответил я на оба вопроса сразу.

- Я постараюсь сделать все, что будет от меня зависеть, чтобы она осталась с тобой...

- Спасибо...

Эсме начала приходить в себя. Этот момент и был самым сложным... Началась агония, во время которой человек прощается со своей прежней жизнью.

По себе знаю, что ощущения не из приятных. Все тело горит так, будто тебя еще живого подожгли, в горле совсем пересыхает и начинает жечь – так проявляется еще неосознанная жажда. Тело в этот момент немеет и начинаешь думать, что это смерть. Но мучения продолжаются и ты уже ничего не понимаешь, мозг просто отказывается мыслить... Так проходит достаточно много времени... Наконец, способность мыслить возвращается, но ты не можешь понять, что произошло: твое сердце не бьется, тебе необязательно дышать, а глаза видят все самые незначительные детали вокруг, даже в темноте. И ты ощущаешь голод. И не дай бог рядом окажется человек...

Как раз эта агония и началась у Эсме, я отнес ее в дом и положил на диван. Если бы я был человеком, то сейчас наверное молился... Но мне оставалось только наблюдать, облегчить страдания было не в моей власти. Эдвард стоял рядом. Сколько прошло часов, или ,может быть, дней, я не знаю – время для меня перестало существовать во всех смыслах. И вот произошло то, чего я так долго ждал – она очнулась. Мой сын незадолго до этого ушел и вернулся с убитым, но еще совсем теплым оленем. Что ж, для утоления первого голода вполне подойдет и это... Инстинкты не заставили себя ждать – за пару минут молодая женщина выпила у животного всю кровь, потом она осмотрелась и, увидев меня, спросила:

- Карлайл? Где я? Что случилось?

- Милая, ты дома. Если конечно захочешь, чтобы этот дом стал твоим.

- Но я помню, что прыгнула с утеса... Как я могла остаться в живых?

- Ты умерла, чтобы вновь воскреснуть и жить дальше, Эсме...

- Но так не бывает...

- Дорогая моя, - я взял ее за руку, - я должен тебе все объяснить. Надеюсь, что ты поймешь меня. Вот о чем я не стал говорить в больнице...

И я рассказал ей о том, как сам стал вампиром, как жил в Вольтере, как путешествовал, как несколько лет назад в больнице встретил ее и понял, что буду любить ее всегда... В общем, все, что знал сам...

- А если я захочу уйти?

- Тебя никто не будет держать здесь насильно, только побудь несколько дней, чтобы понять, кем ты стала...

Первую неделю мы с Эдвардом сопровождали Эсме на охоте, учили ее подкрадываться и нападать... Я был счастлив, но все время опасался, что она уйдет... В доме она сначала вела себя робко, потом решила навести порядок. Я одобрял все, что она делала, а Эсме в свою очередь начинала нравиться эта жизнь. Я не мог подарить ей ребенка, и она окружила материнской заботой Эдварда, а он не возражал и даже стал реже уходить из дома, вскоре же Эсме знала его лучше, чем я. Он в последнее время остепенился, уже не уходил, не предупредив меня или её. Для меня было важно, что она рядом, что я по-прежнему люблю её... Я не настаивал на ответном чувстве, понимая, что если такое произойдет, то это можно считать за чудо... Но однажды вечером она попросила меня посидеть с ней на диване.

- Карлайл, я знаю, что ты любишь меня... За это время я успела привязаться к Эдварду, как к родному сыну... И поверь, я рада, что ты подарил мне вечность. Я готова посвятить каждую

минуту моей жизни вам. Карлайл, не уверена, что ты согласишься мне, но я хочу, чтобы ты был счастлив...

- Эсме, милая моя, я счастлив, когда могу видеть тебя, просто сидеть рядом с тобой, как сейчас...

- Дай мне договорить. Обещаю, что в последний раз перебиваю тебя. Давай уедем отсюда, ведь мир так огромен, а я нигде не была...

- Если ты так хочешь, то конечно мы уедем. Вот только вещи соберем, выберем первую цель путешествия и сразу в путь.

- И последнее, Карлайл, что я хотела тебе сегодня сказать – я согласна...

- Извини, Эсме, я что-то перетрудился на работе за последнее время... Можешь сказать, на что ты согласна?

- Стать твоей женой, - она сказала об этом так, как будто рассуждала, на кого будет охотиться сегодня ночью. Честно говоря, я был несколько шокирован ее словами.

- Я еще поговорю с Эдвардом.... – сказал я, понимая, кому обязан этим разговором

- Он только подтвердил мои предположения... Женщине не трудно догадаться о таких вещах... А я это скорее почувствовала, чем поняла. Наша первая брачная ночь состоялась еще там, в больнице. Ты сам выбрал себе жену, и, надеюсь, что я не разочарую тебя, - она улыбнулась и нежно поцеловала меня. – Я люблю тебя и всегда буду рядом – и в горе, и в радости, - последние слова она прошептала.

Я подхватил ее на руки и закружил по комнате. Потом появился Эдвард.

- Я так понимаю, помолвка состоялась, - хитро улыбаясь, сказал мой сын. – И когда отправляетесь в свадебное путешествие?

- Иди собирай вещи. Мы уезжаем отсюда сегодня же! – ответила Эсме, обнимая меня.

- Ты рада, что он у нас такой умный? – спросил я свою любимую.

- Конечно! А еще я счастлива, что теперь у меня замечательный муж!

- Разрешите пригласить вас на тур вальса?- спросил, поклонившись, я.

- С таким кавалером я согласна танцевать целую вечность!

Этим же вечером мы уехали. Я был безумно счастлив, что теперь у меня есть настоящая семья, которую я ждал и искал больше двух с половиной веков!

ALEA JAKTA EST
(«жребий брошен» лат.)

Джина

Встречая очередную партию туристов, я уже не задумывалась о том, что их ждет. С дружелюбной улыбкой проводила людей ко второй двери и рассказала, куда идти дальше. Там их встретят. О, да, там их встретят...

Плотно прикрыв дверь – ненавижу, когда из глубин замка доносится хотя бы один крик – я взяла свежий журнал и расположилась на одном из диванов. Однако, сосредоточиться не получалось и я в очередной раз подумала о своем будущем. Если все выйдет как лучше для меня, то следует привыкнуть к этим звукам. Ведь, когда я стану вампиром... Хотя об этом пока думать рано, Аро не говорил ничего конкретного. Вполне вероятно, что я тоже могу стать для кого-то обедом. Странно, но мысль об этом уже сильно не пугала – сказываются несколько лет жизни бок о бок с Вольтури.

1 марта 2002 года точно никогда не сотрется из моей памяти...

Я, недавняя выпускница колледжа, решила устроиться на работу в своем родном городе. Думала, что все будет просто... Став на учет в бирже труда, наивно полагала, что такую красивую и молодую секретаршу, как я примут в первую фирму с безупречной репутацией (благо, туристы у нас не перевелись, туристические кампании росли, как грибы после дождя). Однако ждать пришлось более полугода. За это короткое время мои взгляды на жизнь сильно изменились. В студенческие годы я еще кое-как жила на стипендию, но вот когда учеба завершилась... Родных я потеряла рано, преданных друзей у меня никогда не было. Чтобы выжить, приходилось браться за любую работу, пусть даже самую отвратительную. Было такое ощущение, что моя судьба замерла в ожидании чего-то и именно поэтому я не могла найти свободной вакансии. Моя уверенность в собственных силах начинала постепенно исчезать с каждым днем. Но вот, под конец зимы, поступило предложение. Работа была стандартной: встречать и провожать людей, сопровождая их искусственной улыбкой. В графе «Специфические требования» стояла странная запись: «Отсутствие страха смерти». Когда мои глаза прочитали строку «Заработная плата», то страх смерти исчез безо всякого следа. Было еще несколько кандидатов на эту вакансию. Я была последней, и мое собеседование было назначено на 1 марта в замке Вольтерры. Я знала, что экскурсии там проводятся пару веков, но никогда не была в замке. Помню, что сильно нервничала в тот день. Зал, в котором я встретилась с представителями замка, был довольно просторным и светлым, хотя в нем напроць

отсутствовали окна. Меня встретили двое – мужчина и девушка, оба в длинных плащах, только у мужчины он был угольно-черный, а у девушки намного светлее. Намного позже я узнала, что это Аро и Челси. Мне задавали стандартные вопросы, ответы на них были не менее стандартными. Однако в процессе разговора меня стало странно тянуть к мужчине, казалось, будто я готова служить ему вечно. Да, именно служить... Была еще одна странность, когда я подавала свое досье Аро, то наши руки соприкоснулись на несколько секунд, а может и минут, и я вдруг увидела обрывки своей жизни... Это было странное чувство – переживать все заново. Убрав свою руку, я прекратила и странное видение. В те же минуты Аро задал несколько вопросов о моей семье, и, услышав, что мне некем дорожить, задумался на несколько минут...

Вечером, за удачно прошедшее собеседование я винила свою фортуна. А, впрочем, мне всегда везло, главное – четко сформулировать желание, поверить в него. На следующий день я снова была в замке. Тогда мне все и объяснили, рассказали условия моей работы и все особенности. Что ж, красный цвет глаз меня смутил еще на собеседовании, но я думала, что это их униформа включает линзы.

Я не колебалась, мне нужна была эта работа, тем более выбор был невелик... А еще я хотела стать

вампиром. Вечная молодость, неподражаемая красота, грация – это все привлекало.. О побочной стороне этой жизни, я не думала...

В зал вошли двое мужчин, если бы я не села напротив двери, то и не заметила их появления. Феликс и Деметрий двигались грациозно и абсолютно бесшумно. Залюбовавшись, я отвлеклась от своих мыслей. Красота вампиров поражала: светлая, почти белая, кожа, мускулистое телосложение, правильные черты лица, темные волосы... В них все притягивало, даже ярко-рубиновая радужка глаз.

Парни о чем-то спорили, иногда бросая на меня взгляды. Я даже не пыталась разобраться, о чем разговор, ведь говорили они слишком быстро и тихо для моего слуха. Через пару минут Деметрий кивком согласился с другом и ушел назад, вглубь замка. Исподлобья, я наблюдала, как Феликс подошел к дивану, стоявшему неподалеку от меня, сел, сложив руки за головой, и прикрыл глаза. Можно было принять его за простого спящего человека.

Однако назвать Феликса «простым» я никак не могла.

«Интересно, как этот парень стал вампиром?» - вопрос созрел у меня внезапно.

- Феликс? – Неуверенно позвала я.

- Ммм? – Промурлыкал он в ответ.

- А можешь ответить на один вопрос?

Феликс, удивившись, распахнул глаза. Радужка буквально светилась насыщенным рубиновым цветом и я, как зачарованная смотрела вампиру в глаза. Заметив это, он подмигнул мне и, улыбнувшись, произнес:

- Давай, я все равно ничем не занят.

«Всегда знала, что он ко мне хорошо относится» - пронеслось в голове.

- А как ты стал вампиром?

Смоляные брови взметнулись вверх, такого вопроса он точно не ожидал.

- Почему это тебя заинтересовало?

- Ну... Мне любопытно, – произнесла я, опустив взгляд.

- Думаешь, тебе это предстоит? – Пропел вампир баритоном.

На эти слова ответ был очевиден. Мои пальцы похолодели при мысли о другом исходе.

- И все же, как? – Отступить я была не намерена.

Феликс

Никто и никогда не заставлял меня возвращаться в прошлое. Мою историю знали некоторые вампиры. Но они присутствовали при этих событиях.

- И все же, как? – Похоже, она не собирается сдаваться.

- Это довольно долгая история.

Времени у меня достаточно, а вот ее уже на исходе. Деметрий скоро вернется.

- Феликс! – Джина нетерпеливо топнула каблучком и выразительно на меня посмотрела. Возвращаться в прошлое нелегко, когда редко вспоминаешь человеческую жизнь. Однако она была интересной, я сам её выбрал и сам строил. 200 лет назад с этим были сложности, многие жили по каким-то правилам...

Я сбежал из дома в 16 лет, присоединился к шайке разбойников. Сперва, ничем не выделяясь среди остальных, приходилось делать грязную работу, которая часто оказывалась нелегкой... Уже через три года я выглядел мощнее, чем многие мужчины нашей банды. Предводитель заметил столь яркие перемены, теперь мне давали более серьезные поручения. Он стал тренировать меня, вводил в курс военного дела, ведь и сам некоторое время его изучал. Схватывая все буквально на лету, уже через два года я стал саамы сильным и искусным бойцом в радиусе нескольких километров. Несколько лет мы были ужасом севера Италии, о нас слышали многие, и оставаться в округе Флоренции было не безопасно. Было решено двигаться в сторону Рима через Чертальядо, Вольтерру, Сан-Винченсо, а дальше по побережью. Однако когда мы подходили к Чертальядо наш вожак подхватил лихорадку и через несколько дней скончался. За главного он оставил меня... Мне было всего 26.

В Вольтере меня очень заинтересовал замок – там могло быть огромное количество богатств. Мы были в городе как раз, когда замок открыли для посетителей. Простой, как и все гениальное, план созрел в считанные минуты. Было решено, что внутрь пойдут пятеро, включая меня. Под видом обычных путников войти в замок не составило труда. Каждый делал вид, что не знает другого, и как только видел какую-нибудь лазейку в сторону, должен был скрыться. Позже, мы бы сказали, что отбились от группы и покинули бы замок, но уже не с пустыми руками. На теории все было просто, но в деле... Удача улыбнулась лишь мне, когда я попал в просторный зал, украшенный картинами. Я нашел там тайную дверь и, незаметно для людей, покинул комнату. Для людей, но не для вампиров. На мое счастье, первым мне попался Элеазар (некоторое время спустя я узнал, что так его зовут). Окинув меня взглядом, он улыбнулся и сказал, что мне следует идти за ним, что так я попаду к группе. Конечно, я сделал вид, что действительно заблудился, хотя прекрасно понимал: меня ведут не в ту сторону.

Элеазар вел меня к Аро, тому как раз нужно было пополнение в рядах охраны, а я и в человеческой ипостаси отличался силой. Оказавшись в темном помещении, я не заметил, что глаза у всех присутствующих цвета красного вина, но отметил их красоту. Сопровождающий подошел к мужчине в угольно-черном плаще. Жест, который сделал Элеазар, можно было принять за рукопожатие, но выглядело это так, будто он что-то сказал. Мужчина мягко улыбнулся и двинулся в моем направлении...

-Феликс? – Девушка смотрела на меня с тревогой.

«Кажется, я не ответил на ее вопрос... Какой? Ах, да..»

- Джина, это действительно не интересная история.

- Это очень больно? – По ее глазам было видно, что слова вырвались помимо воли – она боится. Я не стал ей говорить, что, возможно, через несколько часов она сама об этом узнает.

- Больно всегда, но с этим можно свыкнуться. Насколько будет болезненный процесс, зависит от вампира, который тебя кусает. От его опыта и силы воли. Можешь не переживать, Аро имеет очень большой опыт. – При этих словах я усмехнулся.

Девушка подтянула к себе ноги и села, обняв одну коленку. Изумрудное платье Джины отвечало на каждое ее движение, струясь легкими волнами. Она выглядела такой же беспомощной, как и все люди, но в девушке было что-то, что отличало ее от остальных.

Что-то притягивало к ней и, поддавшись этому магниту, я чуть слышно подошел к ней. Так

я отчетливей чувствовал, как кровь бежит по ее венам. Я чувствовал ее пьянящий аромат – запах фиалок и цикламенов смешивался с чем-то еще, чем-то трудноопределимым, что заставляло мое горло гореть.

Джина

Я села, обхватив руками колени, и прикрыла глаза.

«Устала...

Вампир говорит так, будто я вскоре сама все узнаю. Нет, Аро, конечно, бросал намеки, но... А может быть Деметрий об этом и говорили с Феликсом? »

Я резко открыла глаза, но не увидела никого, на том месте, где раньше сидел вампир.

Повернув голову, я обнаружила его за спиной.

- Феликс, мне скоро предстоит стать одной из вас? – Голос предательски дрогнул. Да, я этого хотела, но вместе с тем и боялась.

- Не знаю, но это решится сегодня. За тобой скоро придет Деметрий. – Он говорил это спокойно, но слова звучали несколько зловеще. Или это я такая впечатлительная?

Значит, все просто. Сегодня я либо умру, либо... умру, но останусь в этом мире. Мне больше нравился второй вариант, но чем я могла привлечь внимание Аро? Ответ один – ничем. Тяжело вздохнув, я снова закрыла глаза.

Безусловно, радужная перспектива вырисовывалась лишь при обладании неким даром.

А если так и есть? Если Вольтури об этом знают, а я ничего не подозреваю... Да, такой расклад для меня более выгоден. Но не стоит питать себя надеждами.

В любом случае умирать не страшно. Страшно тем, кто остался жить.

Будто сквозь пелену до меня доносились голоса:

- Она спит? – Этот голос без сомнения принадлежит Деметрию.

- Не думаю, у девушки не было времени уснуть.

- В любом случае ей стоит открыть глаза. Аро зовет Джину к себе.

ЕЩЕ ОДНА ЛЕГЕНДА О КВИЛЕТАХ "история леа и алистера"

Если кто-нибудь скажет вам, что истинная возвышенность чувств заключается в том, чтобы вечно помнить любимого человека, - не верьте этому. Искусство забывать является для человека таким же неоценимым даром, как искусство прощать. Иначе вся наша жизнь состояла бы из невыносимых страданий, и мы просто разучились бы быть счастливыми. В один прекрасный день нужно позволить себе захотеть забыть человека. Потому что, если в глубине души мы хотим его любить, сделать это будет невозможно. Отпустить любовь очень трудно. Но это единственный путь к счастью.

Я любила Сэма. Все, кто знает его и меня, никогда не сомневались, что это так. И никто из них не мог даже предположить, что это был самообман с его или с моей стороны. Потому что это не было самообманом. Это было чувство.

Чувства имеют способность погибать. Иногда мы их убиваем сами, едва они успевают расправить крылья. Иногда они сгорают на медленном огне. Но есть и такие чувства, которые остаются с нами навсегда. Почему? Потому, что даже если любви была предназначена долгая жизнь, смерть ее не является естественной. Просто мы убивали ее немного медленнее. Любовь – как маленькая хрупкая птица. Она может многое перенести, но это не птица Феникс, которая способна возрождаться из пепла. И если мы протянем к ней руку не для того, чтобы душить, как мы часто делаем, а для того, чтобы накормить – она будет жить вечно.

Когда Нелл предложила познакомить меня с парнем, я сделала вид, что лишь слегка заинтересовалась, хотя на самом деле в глубине моей души снова поднялась выстрадавшая надежда запечатлиться. Я понимала, что вероятность мала, но вдруг мне все же повезет? Чем я хуже Джейка или других ребят? Хотя я уже долгое время не могла выкинуть из головы Сэма, - это было выше моих сил, - но все же неизменно верила в судьбу и предназначение. Одна часть меня презирала запечатление как таковое, после всего того, что мне пришлось выстрадать из-за него, другая же, более глубинная, верила и искала в нем свое спасение. Утопая в собственных слезах по Сэму, я хваталась за хрупкие соломинки, надеясь, что придет день, и моя страждущая рука нащупает сильную и крепкую ладонь, которая обхватит меня и вернет на твердую почву счастья.

В тот вечер у меня было какое-то глупое желание, чтобы это оказался индеец. Мне нравились парни из нашего племени – высокие, сильные, мужественные. Но это было невозможно, ведь я уже много лет знала их всех, и если бы запечатление с кем-то из них могло произойти, это случилось бы уже давно. Конечно, еще был шанс, что к кому-то

приехал родственник, но я бы узнала об этом: у нас новости разлетаются быстро, а некоторые парни из племени еще сегодня утром обращались в волков, – я слышала их мысли, когда бегала по лесу в таком же обличье. Выходит так, что скорее всего это какой-нибудь парень из Форкса...

Пока я рассуждала так про себя, мы вышли к условленному месту, и тут Нелл выпалила дрожащим голосом:

- Знаешь, я не все сказала тебе о нем... В общем, он... Он вампир.

Эта новость пригвоздила меня к месту. Наверное, у меня сделался такой безумный взгляд, что она оторопела.

- Вампир?! – воскликнула я, - Ты с ума сошла?! Решила познакомить меня с вампиром???

Ну знаешь, даже Джейк не делал такого мезальянса!

Шок, ужас, отвращение, - все это смешалось в моем мозгу раскаленной лавой. Как будто почувствовав это, на меня дунул вечерний ветерок, и я услышала шорох листвы за своей спиной. Я обернулась, взглядела в лесной полумрак и...

Я увидела Его. И Он был прекрасен. Высокий, тонкокостный, с длинными светлыми волосами и темно-красными глазами, смотрящими настороженно и исподлобья. Мое сердце сделало два тяжелых толчка, от чего я чуть не задохнулась, потом стремительно ухнуло вниз и затихло. Я смотрела на прекрасного незнакомца, не в силах сделать ни одного вдоха. Через несколько секунд сердце снова забилося, быстро-быстро, как у маленькой птички. Я вдруг почувствовала непреодолимое желание побежать, нет, полететь к нему, раскинув руки как крылья. Я уже сделала смелый шаг вперед и вдруг остановилась. А что, если я напугаю его? Но он только напряженно смотрел на меня, не двигаясь. Я стала делать осторожные шаги по направлению к нему, наблюдая за его реакцией. Наконец, я достигла его и остановилась. Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Потом я нерешительно протянула ему руки. Он осторожно взял их в свои, резко притянул меня к себе, так, что у меня перехватило дыхание, и крепко обнял. Несколько минут мы стояли, не шелохнувшись. Мое сердце колотилось так, что, казалось, выпрыгнет из груди, улетит и больше не вернется. Его сердца я не слышала вообще. Он был таким приятно прохладным, и впервые за много месяцев я чувствовала себя хрупкой в его руках. Я с наслаждением погрузила свое лицо в нежные волны его волос, вдохнула запах и меня передернуло. Я подняла голову и заглянула в его глаза, в надежде, что он не почувствовал этого неконтролируемого движения. Но он только смотрел на меня задумчивым взглядом. И тут я подумала о том, какой запах для него издаю я, и мне впервые в жизни стало стыдно за то, как я пахну. Раньше я этим гордилась...

- Надеюсь, твое обоняние хуже, чем у других вампиров? – сиплым от страха голосом спросила я.

- Вообще-то, я один из лучших ищек, - улыбнулся он.

- О нет! Наверное, ты еле сдерживаешься, ощущая мой запах! – ужаснулась я.

- Хм... Как хорошая ищейка, я могу заглушать запахи, концентрируюсь на каком-то одном, - сообщил он.

- А на каком ты сейчас концентрируешься? – пробормотала я.

Он молча улыбнулся, сорвал маленький синий цветочек у нас под ногами и протянул его мне.

- Спасибо, - сказала я.

- Леа, так?

- Алистер... - его имя звучало для меня, как музыка. Я вдохнула нежный аромат цветка и снова подняла на него глаза, - Ну что, будем передавать его и вдыхать по очереди?

- Да, понимаю, я для тебя тоже не конфетка, - поежился он.

- Напротив. У меня такое впечатление, что я объелась сладостей, а в меня их запихивают и запихивают насильно, - поморщилась я.

Алистер засмеялся.

- Знаешь, я родился в Шотландии, в области Бредалбейн, в конце 17-го века. Так как я никогда не объединялся в вампирские кланы, я предпочитаю называться своей фамилией, которая была у меня в жизни. Алистер Кэмпбелл. В имении моего дяди, графа Бредалбейна, была одна ферма, хозяин которой имел небольшой коровник. Мальчиком я часто гостил у дяди и играл с сыном этого фермера. Просыпался я рано и прибежал прямо в коровник, где жена фермера доила коров. Она угощала меня парным молоком, и после этого мы с Джонни отправлялись играть у озера Лох-Тей и бегать по окрестным холмам, пока солнце не поднималось в зенит. Тогда мы бежали обедать. Так вот, их коровы пахли похуже тебя. Но очень скоро я привык и так полюбил этот запах, что, заходя в коровник, жадно вдыхал их аромат полной грудью.

- Так это комплимент? Что я лучше, чем корова? – с легкой обидой спросила я.

Он громко расхохотался.

- Ты истинная женщина, Леа. Да, ты лучше коровы. Ты лучше всех существ на этом свете.

- Так ты тоже запечатлился? – оживилась я.

- Вампиры не запечатляются, Леа. Но если они влюбляются, это навсегда. Даже если им приходится разлучаться, они не могут долго жить друг без друга. Тело продолжает существовать, но душа умирает.

- Откуда ты это знаешь? – удивилась я.

- Слышал от других, а теперь почувствовал сам.

- Ты так красиво говоришь... - протянула я, - Все вампиры такие... красноречивые?

- Не все, и я вовсе не красноречив, напротив. Я вообще не очень умею и люблю говорить. Наверное, это из-за того, что я привык к одиночеству, и, несмотря на то, что теперь я устал от него, от некоторых привычек уже трудно избавиться. Так что собеседник из меня не самый лучший.

- Тогда мы – идеальная пара, - провозгласила я.

Тут удивился он.

- Почему?

- Ну... - я замялась, - Я предпочитаю оставаться в образе волка, и в человека обращаюсь лишь при необходимости.

- О, так это отлично! – просиял Алистер, - Знаешь, в детстве у меня была собака, ее звали Волк...

- Алистер! – воскликнула я.

Он смутился.

- Прости... Я не умею разговаривать с девушками. Даже будучи человеком, я их побаивался и поэтому избегал. Папа был уверен, что при всей моей смазливости я так и останусь холостяком.

- Но меня ты не боишься?

- Ну, волков я никогда не боялся, - улыбнулся он, - И кстати, никогда не пробовал...

- Теперь уже я тебя боюсь, - пошутила я.

- Не надо, - тихо сказал он, и голос прозвучал очень серьезно, - На самом деле я очень раскаиваюсь, что был таким монстром. Карлайл и раньше пытался на меня повлиять, но я был глух. Но теперь я сам пришел к нему. Меня направила судьба, я верю в это. Я хочу стать таким, как Каллены. Чтобы тебе не было стыдно за то, что ты выбрала меня. И волки, - тут в его глазах сверкнули игривые искорки, - тоже не входят в мое нынешнее меню!

Я улыбнулась. Он ответил ласковой улыбкой и прижал меня к своей груди. Снова моего лица коснулись его волосы, холодные и струящиеся, как шелк. Я закрыла глаза.

Когда мы вернулись, почти все уже разошлись. У тлеющего костра сидели лишь Сет, Эмбри и Нелл. Сет с удивлением посмотрел на руку Алистера, обнимающую меня за талию и округлил глаза.

- Ребята, а ведь я думал, это розыгрыш!

- В жизни все может быть, - улыбнулась Нелл.
- И после жизни тоже, - ответил Алистер.
Сет подошел поближе и, протянув руку, потер пальцами прядь волос Алистера.
- У тебя волосы, как у куклы, парень. И ты такой бледный... Бледнее доктора Каллена! Нет, правда, ты похож на куклу. Таковую, фарфоровую, я в городе видел в магазине. И прикидик такой же.
Я нахмурилась, но ни на кого это не произвело впечатления.
Эмбри подхватил:
- Нет, эти куколочки такие хрупкие, нежные! Ты скорее Чаки! А ты, Леа, невеста Чаки!
Парни расхохотались.
- Кто такой этот Чаки? – прошептал мне на ухо Алистер.
- Не обращай внимания, - шепотом ответила я. И погромче, - Заткнитесь! Вам, по-моему, давно пора спать!
- Да, Эмбри, - вмешалась пожалевшая меня Нелл, - Отведи меня домой, уже поздно.
- Хммм... Не хочешь ли прокатиться до дома шерифа Свона на очаровательном волке?
Пешком мы не успеем! – предложил Эмбри, усмехнувшись, - А там уже пройдем на своих двоих.
- Ладно, - улыбнулась Нелл, - Пока, ребята!
Мы попрощались, и Эмбри подпрыгнул и обратился в волка. Его глаза были направлены на Алистера, наблюдая за его реакцией. Явно Эмбри желал напугать его.
- Я уже видел это, забыл? – захохотал тот, - Давай, беги, уже полночь!
Эмбри издал вздох, что вызвало уже общий взрыв смеха. Нелл уселась на его спину, снова помахала нам рукой, и они скрылись в чаще.
- Ладно, я тоже пойду, - произнес Сет, - Не буду вас пугать, уважаемый Алистер. Обращусь в леске. Думаю, к зрелищу такого мощного волка как я привыкнуть невозможно.
И он прошествовал с важным видом к лесу. Мы снова засмеялись.
- Ты, наверное, хочешь спать? – спросил Алистер.
- Вовсе нет, - улыбнулась я.
- Тогда погуляем?
Мы взяли за руки и пошли по пляжу.
- Ты знаешь, я не могу долго жить на одном месте, - сказал он.
- Это даже здорово! Я всегда мечтала путешествовать! – обрадовалась я.
- Но как ты отнесешься к тому, что у тебя не будет дома? – возразил он.
- Мой дом будет там, где ты.
Он посмотрел мне в глаза.
- Я люблю тебя, Леа.
- Я люблю тебя, Алистер, - улыбнулась я.
Некоторое время мы шли молча, взявшись за руки. Но потом он вдруг сжал мою руку и с головокружительной скоростью развернулся ко мне всем телом. Его глаза были полны ужаса.
- Сколько живут оборотни?
- В обличье волка – бесконечно! – ответила я.
- Его черты смягчились, он внезапно подхватил меня, закинул себе на спину и помчался вперед.
- Ээй! – воскликнула я с полу ужасом, полу восторгом, - Я ведь тоже способна на подобные выкрутасы!

Все члены стаи переживали, когда я прощалась с ними. Некоторые даже плакали. Это глубоко тронуло мое сердце. И все же я ни на секунду не усомнилась в правильности моего решения. Я всегда хотела увидеть мир. И – что еще важнее – я мечтала быть рядом с любимым человеком. Пусть моя мечта осуществилась немного по-другому, и со мною

рядом вампир, но ведь и я, когда мечта эта родилась на свет, не была волчицей. Все это неважно. Я люблю его, а он любит меня, и пусть это вызывает удивление у других, но мы не стремились эпатировать публику. И проводить политику скрещивания вампиров и оборотней тоже не собираемся. Хотя сама тема уже, конечно, поднималась, и препятствий к этому мы не видим. Стресс исчез из моей жизни, я знаю, навсегда, и мой организм полностью восстановил свои функции. Но я хочу сказать не об этом, а о том, что мы не животные, чтобы думать о чистоте породы. В первую очередь мы должны заботиться о чистоте наших чувств.

Да, конечно, я буду приезжать в Ла Пуш. Но пока нам много где хотелось бы побывать. Впереди уйма времени, и огромное количество стран. Мы хотим пожить в каждой, и, скорее всего, во многие будем возвращаться.

Однажды девушка-волк из древнего индейского племени полюбила вампира. И хотя, казалось бы, сама природа была против такого союза, они связали друг с другом свою судьбу. Потому что это не природа, а наши предубеждения заставляют нас отказываться от счастья. Они оказались выше этого – и обрели друг друга. Такова еще одна легенда о квилетах, а, как известно, квилетские легенды достоверны. Так что, если когда-нибудь вы встретите высокого светловолосого мужчину в немного экстравагантной одежде, и с ним рядом большого (совершенно ручного) волка, знайте, – это любовь делает их единым целым.

Возрождение из пепла.

Многие не замечают,
Как плачет та,
Что идет по жизни, смеясь...

Элис.

-Нет!- вскрикнула я. То, что я увидела, потрясло меня сильнее, чем простая физическая боль.

-Что случилось, Элис?- встревожено спросил Джаспер, глядя в мои глаза, пытаюсь найти ответ в них.

-Я не могу тебе сказать- прошептала я. Если бы я могла плакать, слезы хлынули бы градом.

Сегодня картинка была четкой, и я понимала, что этого не избежать. Но я не хочу говорить ему об этом сейчас, это было бы равносильно тому, если бы я сдалась.

-Нам угрожает опасность?- пытался узнать правду любимый.

-Нет- я покачала головой.

-Что-то с семьей? С Денали?

-Нет.- Ну почему? Почему? Все же было так хорошо... Что же могло такого случиться, что он принял решение... Я видела это и раньше, но не придавала значения, ведь все могло поменяться. А теперь не может.

-Мне нужно поохотиться- сказала я и выбежала из дома.

Я присела на пенек и все думала. Какая же причина могла подвигнуть Джаспера на это? Было бы проблематично пытаться его остановить, и тем более я не должна этого делать. Джаспер –состоявшаяся личность, он вправе делать то, что хочет. Мне не следует его удерживать. Хотя... я не смогу оставить, все, как есть.

Я услышала мягкое приземление рядом.

-Все так серьезно?- спросил Эдвард.

-Боюсь, что да. И я не знаю, можно ли что-то изменить.- горестно вздохнула я.

-Джаспер пока не думает об этом. Ты должна его переубедить.

-Зачем? Он все равно уйдет. И мне будет еще хуже, если я попытаюсь что-либо предпринять, и это ведь не поможет.

-А вдруг...

-Братишка, я не привыкла полагаться на «вдруг», я доверяю своим видениям. И в этот раз все к сожалению точно.

-Все? То есть конец? И ты не будешь бороться?

-Может и нет- в моем сердце затеплилась надежда, но голос разума подсказывал, что мечты несбыточны. - А может и да. И бороться с этим невозможно. Все будет так, как и должно быть. Ничего не изменить.

-Я думал, что ты оптимистка по жизни.

-Я тоже так думала, - сказала я, грустно засмеявшись. Мне было очень плохо.

Волна чувств переполняла меня, заставляя дышать все чаще, хотя это вовсе не было необходимостью. В тот самый раз, когда я впервые встретила Джаспера, там, в кафе, у меня появился смысл в жизни. Я могла... я могла сосуществовать, зная, что кому-то нужна. От этих воспоминаний теплота блаженно распространялась по всему телу. Но заглушить боль мне было не под силу. Я должна просто ждать...ждать когда наступит самая ужасная минута. Когда он уйдет. Когда я его больше не увижу. Когда я закричу, пытаясь его остановить. Когда я рухну на колени, и мои глаза станут влажными, но при этом я не смогу заплакать. Смысла жизни больше не будет... Теперь я понимаю Беллу.

- Прости.

-За что?- Удивился Эдвард.

-За то, что тебе неприятно слышать мои мысли.

-Тебе нужно выговориться, хотя бы мысленно- печально улыбнулся брат.

-Спасибо.- тихо проговорила я.

-Не за что. Ты не должна прятаться. Нельзя избежать того, что неминуемо. Пойдем домой.

-Хорошо.- Я встала и Эдвард поспешил в дом, я же плелась сзади.

Когда мы вошли, все надежды испарились. Никого не было, коттедж был пуст, как и моя душа. Теперь все стало понятно. Джаспер ушел, и семья уехала провожать его. Мои видения всегда сбываются, но именно сейчас я хотела быть обычным существом, без дара предвидеть будущее. Я сейчас сгораю, как и в то страшное время в больнице. Но теперь мне больнее. Тогда мне было страшно, а сейчас ...нет...смысл бояться чего-либо, если уже все случилось.

- Он...он ушел.- прошептала я.

-Я сожалею.

-Я...я...не могу...-отрывисто пробормотала я и побежала в нашу...нет, уже только мою, комнату. Присев на диван, я обхватила руками голову. Джаспер, я говорила, что люблю тебя всего пару раз, потому что мы не нуждались в этих словах, мы всегда чувствовали друг друга, и не было необходимости что-либо объяснять.

-Джаспер, я люблю тебя!!!-что есть силы прокричала я. Я знаю, он не услышит, но , странно, мне сразу стало легче. Крик, порыв сердца и души, вот что это было.

В этот миг ко мне ввалилась вся моя семья. Эсме, Карлайл, Роуз, Эмметт, Белла с Несси, Эдвард...всего семь.

-Элис, милая, все может измениться- мягко сказала мама.

-Да? Как-то не верится. - Я прикрыла глаза. Так было легче сконцентрироваться.

-Конечно-с жаром воскликнул Карлайл.- это случается с каждым. Он обязательно вернется.

-Вернется...- как эхо, повторила я.

-Элис, не сходишь ли ты со мной по магазинам?- спросила Белла. Я подозрительно скосила взгляд на нее. Моя сестра предлагает мне заняться с ней шопингом...обалдеть. Мир сошел с ума.

-Ты приглашаешь меня? Пройтись? По магазинам?- неудомила я.

-Да. А что здесь такого?- пробурчала Белла.

-Ничего. Если учесть, что ты их ненавидишь. - Сказала я и встала с дивана. -Ну что стоишь? Пошли. Розали, ты с нами?

-Конечно.

Мы сели в мое «порше» и поехали в Сиэтл. Честно говоря, я не была настроена делать покупки, но мне надо как-то расслабиться. Шопинг -подходящий вариант. Чем-нибудь отвлечься...чем-нибудь...

-Элис, как тебе это платье? - Спросила Роуз, размахивая перед моим лицом розовым ужасом, которое по недоразумению назвали «платьем».

-Оно отвратительно- ответила я, беспокойно теребя вешалки. Нет ничего симпатичного. И это самый лучший торговый центр. Мне ничего здесь не нравится. Мне вообще плевать на всю эту одежду, когда некому ее оценить. Похоже, у меня временное помешательство рассудка. Я сейчас противоречу сама себе. И пусть...мне уже все равно.

-Элис, я тебя не узнаю- с беспокойством проговорила Белла.

-Я тоже себя не узнаю. Пойдем отсюда. Я не хочу здесь ничего брать. И вообще что-либо покупать сегодня. У меня плохое настроение. -Единственный, кто мог понять мои чувства был Джаспер. А его со мной нет. И не будет. Никогда . Я только что призналась себе в том, что для меня страшнее всего. И легче не стало. Наоборот, тяжелее...Может, попытаться сменить обстановку? Я никогда не училась в Нью-Йорке... Почему бы не упустить возможность усовершенствоваться в чем-то? Тут мне все напоминает о нем...а там..новые знакомые, местность, впечатления. Я смогу забыться там, не вспоминая прошлое. Забыться, собственными руками творя будущее.

-Как хочешь.- Удивленно проговорила Розали.

-С тобой все в порядке? - Спросила Белла.

-А как ты думаешь? Меня бросил мой жених, я - монстр, я не могу спокойно умереть, и вынуждена буду жить вечно в одиночестве. Тебе нравится такая перспектива? Мне нет.- высказалась я и побежала в сторону двери. Что же со мной такое? Я никогда не вела себя так. Мне стало стыдно.

-Простите, девочки. Не знаю, что на меня нашло.

-Мы тебя понимаем. И всегда поддержим.

-Спасибо. Значит, вы не осудите меня, если я на время покину Форкс?

-Как? Зачем?

-Я хочу развеяться. Уехать куда-нибудь подальше. От всех этих проблем.

-Но Эсме...она уже потеряла сына, неужели ты хочешь, чтобы ей стало еще хуже?- Ох, мама... я не хочу причинять ей боль. Но и находиться здесь тоже...Всегда нужно выбирать. Сегодня я поговорю с семьей. Может, все разрешится само собой. Я настроилась и попыталась увидеть что-то. Пусто! Я не ощущаю себя ни здесь, ни там. Такое чувство, что вместе с Джаспером я потеряла себя. Я не могу ни ясно мыслить, ни видеть будущее. У меня не получается быть прежней, веселой и беззаботной. Я – другая. И хочу измениться. Может, если я поменяю место, я стану такой же, как и раньше? Во всяком случае, стоит попробовать.

-Я буду навещать вас. Обязательно, - улыбнулась я.

-Это все нужно обсудить.

-Но почему? Ведь когда уехал Джаспер, мы не собирали совет.

-Он поступил глупо и неосознанно, поэтому нам оставалось только проводить его. А тебя еще можно убедить остаться.

-То есть разговора не избежать.- вздохнула я. - Ну, ладно, поехали домой.

Когда мы вернулись в коттедж, сразу сели за длинный дубовый стол овальной формы.

-Элис, ты точно хочешь уехать?- Спросил Карлайл.

-Да. Это на время. Я уверена, что смогу вернуться через некоторый период.

-Тогда я считаю, что не стоит тебя удерживать. Я за то, что ты вольна покинуть нас. Кто еще?

Эдвард молча кивнул, Белла тихо сказала «за», Эмметт тоже. Значит, Розали и Несси не одобряют то, что я собираюсь сделать.

-Элис, милая, останься пожалуйста, я не хочу тебя потерять.- бедная Эсме. Мне очень трудно отказать ей.

-Мама, я же вернусь. Все пару лет, это ничто для нас. Если я что-то увижу, я всегда смогу вам сообщить. И прилететь тоже. Самолеты отправляются в путь каждый день.

-Ну тогда побудь с нами хоть пару дней. Тебе еще необходимо собраться.

-Конечно я задержусь. Столько всего нужно переделать.

-На этом думаю собрание окончено. – Подвел итог Карлайл.

Я пошла в свою комнату собирать вещи. Ой, думаю, весь мой гардероб не уместится и в десятки чемоданов. Хватит пару брюк и футболок, еще куртка. Все остальное куплю там.

Внезапно вошла Ренесми. Ей всего пять лет, но выглядит она на шестнадцать.

-Тебе помочь?- Спросила она.

-Нет, спасибо. Разве только узнать расписание вылетов в аэропорте на Нью-Йорк двадцатого ноября.

-Двадцатого? Это же завтра.- воскликнула Несси.

-Да.- Согласилась я. – Не буду медлить.

-Ох, я не так не хочу, что бы ты уезжала. Может, ты наведишь нас в следующем месяце?

-Постараюсь. Я же знаю, что сразу заскучаю по вам, - засмеялась я.

-Ну так останься.

-Не получится. – Надеюсь, время лечит. Это единственный приемлемый вариант устраивающий меня. Тут я жить сейчас не могу, но спустя годы все пройдет. Нет... Не все -- чувство останется. Это - самое хорошее, что у меня было.

-Почему???

-Потому что мне тяжело здесь находиться. Где все напоминает о нем... Понимаешь?

-Да. Ну почему же все так сложно?

-Не знаю. В взрослом мире все сложно. Нельзя всегда плыть по течению, тебя когда-нибудь обязательно снесет буря. И привычный уклад жизни рухнет. Каждый через такое проходит. И поймешь ты это все, только когда сама лично столкнешься с этим.

-Эх...но я все же надеюсь, что у нас с Джейком этого не случится.

-Может. Так что там с расписанием?

-Понедельник в 12:30.

-Подходит. Значит, я уезжаю завтра, как и планировала.- Я сконцентрировалась в ожидании видения. Какие –то пространные картинки, все неясно. Но послезавтра что-то поменяется. Хм...неужели меня ждет радостная новость? Хорошо, если так.

-Жаль. Я пойду наверно погуляю с Джейкобом, не хочу тебе мешать.

-Пока- я поцеловала ее в щеку.

Остаток дня я собиралась. Паспорт, деньги, карта, вещи, телефоны...не перечить всего. Теперь можно и поохотиться. Одной. Я вздохнула свободно. Приятный запах проник в легкие. Стадо оленей осталось без вожака. Я забралась на дерево и прислонилась к стволу. Как же красив ночной Форкс! Но его я пока вижу в последний раз. И пусть. Дома были все, кроме Ренесми. Отец был в кабинете, Эсме на кухне, Розали и Эмметт в гараже. Эдвард играл на пианино в гостиной, а Белла сидела рядом и слушала. Прислонившись к стене, я начала свою партию, которую мы когда-то придумали с братом. Ко мне подошла мама и обняла. Как же мне не хочется расставаться с вами...

Следующий день.

12:15. Аэропорт.

-Я обязательно приеду.- пообещала я. Обняв напоследок всех, я побежала на посадку.

Говорят, мы пунктуальны, но я как всегда опаздываю.

-Береги себя- донесся голос Эсме.

-Конечно, мама.

-Будут проблемы, звони- засмеялся Эмметт.

- Позвоню.

-Мы тебя любим- одновременно сказали Роуз и Белла.

-И я вас всех, мои дорогие.- я послала воздушный поцелуй.

-Ты должна приехать, чтобы мы смогли еще раз сыграть наш любимый этюд- прокричал Эдвард.

-Приеду, не сомневайся, братишка.- улыбнулась я. Кинув чемоданы работнику аэропорта, я заскочила в салон. Успела!

Пройдя на свое место, я села и закрыла глаза. Дорога обещала быть скучной. К концу пути меня внезапно посетило видение. Джаспер! От неожиданности я подскочила. Где он? Что случится? Что все значит на этот раз? Ели дождавшись посадки, я побежала по трапу и в нетерпении стала набирать телефон Эдварда. Он то вполне может знать, что произошло. Вдруг меня обняли до боли знакомые руки.

-Джаспер!- взвизгнула я и впилась в него с поцелуем. Телефон полетел на землю.

even in death

ВЕЧНОСТЬ БЫЛА ДАНА НАМ ДЛЯ ЖИЗНИ,
И ДЛЯ ЛЮБВИ, И ДЛЯ НЕНАВИСТИ.
КАК ЖЕ БЕСПОЛЕЗНО МЫ ТРАТИМ ОТПУЩЕННОЕ ВРЕМЯ!
ТОТ, КТО ПРИШЕЛ КНИГУ СУДЕБ, ПОСТУПИЛ ЖЕСТОКО
ОН ЗАМЕНИЛ В НАС ЖАЖДУ К ЖИЗНИ НА ЖАЖДУ КРОВИ,
РАССВЕТ ЛЮБВИ НА ВЕЧНЫЕ СУМЕРКИ НЕНАВИСТИ
И ТЕПЕРЬ, КОГДА ТЕБЯ БОЛЬШЕ НЕТ РЯДОМ
Я БУДУ МСТИТЬ ЗА МОЮ УТРАЧЕННУЮ ЛЮБОВЬ...

Ожидание - это то, что я ненавижу больше всего. Он уже должен был вернуться... что могло задержать его?..

А если...нет, нет, об этом нельзя даже думать, надо гнать прочь от себя эти мысли! На миг я потеряла контроль, и выражение моего лица стало испуганным и растерянным. Это не укрылось от внимания Лорана. Он хотел подойти ко мне, но внезапно пришедшая в голову мысль заставила меня подскочить. Окно было распахнуто настежь. Как кстати!

-Виктория! – крикнул Лоран, но я уже не смогла остановиться.

Полёт был коротким, и едва мои ноги коснулись земли, я, что было сил, побежала вперёд.

Впереди замаячило тёмное здание с готическими колоннами – балетная школа.

Окно было разбито, и до моего слуха долетели звон бьющегося стекла, хруст деревянного пола и звуки борьбы. Я почувствовала запах крови. Человеческой крови, но я сейчас я не могла позволить, что бы этот запах свёл меня с ума. Я должна помочь ему! Я подпрыгнула и ухватилась руками за раму, перемахнув через окно.

Моим глазам открылась ужасная картина: девчонка корчилась на развороченном полу, среди осколков стекла и обломков досок и младший Кален был здесь...он прижал Джеймса к стене. Я слышала его крик, полный ненависти и боли.

Я кинулась вперёд, сбив Эдварда с ног. Мы прокатились по полу, разломав оставшиеся целыми доски, одна из колонн, поддерживавших крышу, надломилась и начала заваливаться на Эдварда. Я сильнее толкнула её, и каменная глыба погребла под собой вампира. Ему потребуется время, чтобы выбраться.

Не помня себя, я бросилась к Джеймсу, ноги подкосились, и я упала на колени перед ним.

Он умирал, отравленный ядом, его одежда была забрызгана кровью, своей и чужой.

-Джеймс! – закричала я, хватая его за руки и прижимая их к себе. Они были сейчас ещё холоднее моих.

-Уходи – прошептал он – беги, спасайся!

-нет! – всхлипнула я, голос срывался – я не оставлю тебя здесь!

-Я умираю – хрипло сказал он – а ты должна жить, девочка моя, родная, любимая, единственная....

Какое значение сейчас могли иметь слова?

Он всё шептал что-то ласковое, пытаюсь успокоить меня, и каждое новое слово давалось ему всё с большим трудом

-Уходи, пожалуйста, уходи, прошу тебя...

-Я отомщу за тебя... - если бы я могла плакать, я бы сейчас рыдала в голос – я отомщу им за тебя, Джеймс!

-Я люблю тебя – его глаза закрылись, но тело всё ещё продолжало судорожно вздрагивать

от проникающего всё глубже яда. Я ничего не могла уже сделать.
Я прижалась к его губам. Последний раз почувствовать это, последний раз насладиться его запахом, последний раз прикоснуться к нему.
В следующий момент я была отброшена в сторону – Эдвард приземлился на пол, а за его спиной с балкона спрыгивали все остальные члены семьи Калленов, семьи, которую я теперь буду ненавидеть всей силой своего мёртвого сердца. Раньше я думала, что, по крайней мере, мои душа и сердце после превращения могут остаться живыми, смогут любить, страдать, чувствовать, а теперь... а теперь я больше не чувствовала ничего, словно вместе с ним умирала и моя душа, скорчившись на забрызганном кровью полу.
Я буду мстить. Я буду мстить за тебя, любимый.
Я вспорхнула на раму и прыгнула вниз. Как мне хотелось сейчас развеяться, рассыпаться пеплом, без чувств, без эмоций, без памяти...
Но я не могла умереть просто так. Теперь – не могла.
Я бежала всё быстрее, но мне всё ещё казалось, что я слышу рёв пламени за спиной. И это причиняло невыносимую боль, хотя, казалось, больше нечему было болеть.

Я вернулась на рассвете. В балетной студии царила какая-то особенная, торжественная тишина, словно в церкви. Я прикрыла дверь, и неслышно прокралась по ступеням. Слабый утренний свет проникал через разбитые окна, отражаясь в осколках зеркал.
Ветер медленно кружил по полу серые крупинки пепла.
Я опустилась на пол, посреди пепелища, расплавленного стекла и полубогоревших досок.
Закрыла глаза. Ветер прикоснулся к моим губам, и я чувствовала в нём отголоски его прикосновений
-Мы скоро встретимся, любимый. Очень скоро – прошептала я ветру – как только я закончу одно дело, меня больше ничего не будет держать на земле.
Солнце поднималось выше, и витражи в уцелевших окнах окрасили снопы лучей в красные и синие оттенки. Потoki света играли на моём лице, расцвечивая его алмазным сиянием.
-Я люблю тебя – прошептала я – я всё ещё тебя люблю...

Мир таит в себе столько неожиданностей...

25. Услуга

Утро как утро. Вроде все нормально... Но что-то здесь все равно не так.

Я позавтракал, вымыл посуду и уселся перед телевизором. Сегодня воскресенье, выходной.

И тут в дверь позвонили. Я подошел к двери и открыл ее. Это был Джейкоб. Неожиданно...

— Привет, Чарли!

— Здравствуй, Джейк.

— Не пройдетесь со мной?

— Не понял... Куда?

— Ну... есть новости о Белле. Она уже вернулась.

Слава Богу! Значит все просто замечательно! Я бросился к вешалке и стал натягивать старенькую потрепанную куртку. Джейкоб смотрел на меня, не мигая.

— Вы куда, Чарли?

— К Белле! Куда же еще?

— Подождите, сперва я вам кое-что покажу.

Не понимаю... Что Джейкобу от меня надо?

Джейкоб схватил меня за руку и повел к лесу. Вдруг он остановился и — зачем? — начал раздеваться.

— Джейк, что ты делаешь?

— Я хочу вам что-то показать.

И тут от всего его тела пошли маленькие волны, Джейк весь задрожал и вдруг на его месте оказался огромный красно—коричневый волк. Я таких никогда не видел. Он был ростом с... огромного мустанга. Я потерял дар речи. Воздух вокруг волка снова завибрировал, и передо мной опять стоял Джейкоб. Он взял свою одежду и оделся.

Пару минут я собирался с мыслями. Когда я снова обрел дар речи, Джейк сказал.

— Чарли, мир вокруг вас не совсем такой, как вы привыкли считать. Просто теперь вы знаете. Жизнь пойдет своим чередом. Можете сделать вид, что вам все померещилось.

— Э... а что... с Беллой?.. Вирус? Это лечится?

— Ну, Белла и вправду болела, а сейчас жива-здоровая, но в процессе... выздоровления слегка... изменилась.

У меня сердце екнуло.

— А в каком смысле... «изменилась»?

— Ну, как вам сказать... В общем, она теперь больше похожа на Эсми, чем на Рене. Я стоял, как вкопанный, пытался переварить полученную информацию.

— А она теперь что, тоже в зверя превращается, как ты?

— Нет, тут ей до меня далековато... — На лице Джейка появилась злорадная улыбка. — Знаете, раньше оборотни...

— Стоп. — Я не хотел думать об этом. — Не надо мне ничего рассказывать. Знать никаких подробностей я не хочу. Послушай, Джейкоб, а Белла знала, на что идет, ну, когда выходила за Эдварда? — мне страшно даже представить, кем стала моя дочь.

— Да, с самого начала, как только перебралась в Форкс.

— Что??? Черт, я знал, что это была плохая идея! С кем связалась моя девочка? — Я был в ярости, а Джейк просто стоял и улыбался.

Как только я успокоился и смог нормально дышать, Джейк развернулся и собрался уходить. Я тут же его остановил.

— Стой, Джейк, я хотел тебя попросить...

Он тут же обернулся.

— О чем?

— Ну, во-первых, я хотел бы увидеть Беллу.

— О, хорошо! Только дайте мне фору, чтобы не застать их врасплох! А то там Несси...

— А, а во-вторых, можно как можно меньше посвящать меня во все это?

— Окей! Будем придерживаться правила «меньше знаешь, крепче спишь»?

— Да, именно так.

— Хорошо, конечно. — Тут я переварил вторую часть фразы. — Несси? Кто она такая?

— Ну, как вам сказать...

— Говори, как есть, Джейкоб.

— Несси — это осиротевшая воспитанница Эдварда. Но она немного... удивительная. Я знаю, что вы не хотели слышать об этом, но если вы игнорируете все странности окружающего мира, прикидываясь слепцом, то я скажу вам – вы будете поражены. Она действительно, самая великолепная в этом мире.

— Это что, типа дочь? А я вроде дедушка? — Я не верил в свои мысли, даже после того, как сказал их вслух.

— Мои поздравления, дедуля! — Рассмеялся Джейкоб.

Я натянуто улыбнулся.

Джейк как торпеда помчался к своей машине. А я поплелся к своей, прокручивая в голове события десятиминутной давности. Это ведь не правда! Такого не бывает... Или бывает? Все еще не веря своим глазам, я направил свою машину к шоссе 101.

На подъездной дороге у дома Каленов было как всегда чисто и тихо. Из дома не доносилось ни звука. Когда я подъехал к дому, страх сменился волнением. Заглушив мотор, я вышел из машины и хлопнул дверцей. Перед дверью я сделал пару глубоких вдохов и постучал.

Дверь мне открыл Карлайл. Со всем присущим ему радушием и вместе со смущением он поприветствовал меня. Я ведь знаю, что они меня обманули.

— Добро пожаловать, Чарли!

— Приветствую. А где Белла?

— Я здесь, пап!

Меня как кипятком облили. Это не голос Беллы. Он похож на звенящий ручей, но никак не на голос моей дочери. Я оглядывался по сторонам в поисках источника звука. И тут... я его нашел. Это была действительно Белла. Она лежала на диване, около спинки стоял Эдвард. Я, не веря, уставился на ее лицо. Оно стало немного другим, не таким, как раньше. Ее как будто подменили.

Я знал, что она прочитает все, что написано на моем лице. Она прикусила губу и немного наморщилась. Видимо, слишком сильно прикусила...

Я не мог говорить нормально, и поэтому прошептал.

— Это ты, Белла?

— Угу. Привет, пап.

Я чуть не упал от ее мелодичного голоса. Такой красивый был только у Элис.

— Здравствуйте, Чарли. Как вы?

Я заметил Джейкоба, сидящего в дальнем углу комнаты. Вздвогнув, я повернулся к Белле. Я неверными шагами направился к дивану, на котором лежала Белла. Я кинул испепеляющий взгляд на Эдварда.

— Белла? — Я до сих пор не мог поверить, что передо мной сидит та самая Белла, которую я видел на свадьбе.

— Да, кто же еще. Прости, пап. — За что она извиняется?

— С тобой в порядке?

— В самом что ни на есть. Здорова как лошадь. — Почему-то я ей не поверил.

— Джейк говорил, что... по-другому нельзя было. Что ты лежала при смерти. — Я не верил тому, что говорю.

Я смотрел, как она прижалась к Эдварду и сделала вдох, потом еще один, и еще один. Она как будто задыхалась от возмущения... Я вообще ничего не понял. Молчание затянулось. Я следил за дочерью: вот она напряглась, вдохнула, выдохнула, снова напряглась. Я стоял и ждал.

— Джейкоб сказал правду. — наконец прервала затишье Белла.

Я чуть ли не задохнулся от обиды и возмущения.

— Значит, вы все заодно?

Вдруг я заметил, как кто-то зашевелился на руках у Беллы и зарылся еще глубже ей в волосы.

Мое багровеющее лицо моментально приняло нормальный цвет.

— Ух ты! Так это она? Воспитанница, про которую рассказывал Джейкоб?

— Моя племянница, — ответил Эдвард. А она и вправду на него похожа. Крыша едет...

— Я думал, у тебя никого не осталось, — злость прошла, а сомнение осталось.

— Я лишился своих родителей. Моего старшего брата усыновили, как и меня. После этого я ни разу не видел его. Но в суде разыскали меня, когда он и его жена погибли в автокатастрофе, у их единственного ребенка не осталось никакой другой семьи.

Малышка выглянула из под Беллиных волос, хлопнула длинными пушистыми ресничками и снова спряталась. Она была самой прекрасной из тех, кого я видел.

— Она... она... что уж тут, просто красавица!

— Да, — согласился Эдвард. Он хоть и хороший малый, но иногда действует мне на нервы.

— Но ведь и ответственность какая! Вы двое еще слишком молоды.

— А разве можно было по-другому. Вы бы от нее отказались?

Поймали меня...

— Хм-м. Эх. — Я покачал головой. Это было все, на что я был сейчас способен. — Джейк говорит, вы называете ее Несси?

— Нет! — Белла закричала так, что я был готов зажать уши. — Ее зовут Ренесми.

Я снова уставился на дочь.

— А ты что об этом думаешь? Не лучше ли Карлайлу и Эсми...

Белла перебила меня на полуслове.

— Она моя. Она мне нужна.

У меня между бровями образовалась складочка, как у Беллз.

— Хочешь сделать меня дедушкой? Так рано?

Эдвард снова вмешался, на сей раз широко улыбаясь.

— Карлайл ведь тоже дедушка.

Я посмотрел на Карлайла, который до сих пор стоял у двери.

— Спасибо, утешили! — Захохотал я и снова посмотрел на Ренесми. — Да, он, конечно, загляденье.

Малышка выглянула из-за Беллиных волос и посмотрела прямо мне в глаза. Я чуть не упал в обморок. Это... ведь не... ее родная... дочь? У нее глаза... совсем как у Беллы... А выглядит она совсем... большой. Так, беременность длится девять месяцев, Белла вышла замуж месяц назад. Она была тогда беременна? Может и была, месяца два наверное. Итак, два месяца, плюс один месяц, будет три месяца. Малышке где-то месяца три. Но как? Ничего не понимаю.

Джейк подошел ко мне и похлопал по плечу.

— Помните, «меньше знаешь, крепче спишь». Все в порядке. Даю слово.

Я медленно кивнул. Затем посуровел и сделал один большой шаг к Эдварду.

— На знание не претендую, но враками сыт по горло!

— Простите. Официальная версия вам сейчас гораздо полезнее правды. — Так я и думал. Черт! — Если хотите остаться с нами, другие версии значения не имеют. Только так можно защитить Беллу, Ренесми — и всех нас. Ради этого вы можете поступиться своими принципами?

Ради Беллы и Ренесми — все, что угодно, а на счет Эдварда надо подумать...

Я посмотрел на Беллу. В моем взгляде сквозило возмущение.

— Могла бы заранее предупредить, дочка.

— Думаешь, было бы легче?

Вот уж не знаю.

Я опустил на колени рядом с дочерью и... — в голове не укладывается! — внучкой. Вдруг очаровательная малышка протянула ко мне пухлую ручку, но Беллз тут же ее одернула.

— Ух ты! — Разве у нее могут быть такие ровненькие зубки? — Сколько ей?

Белла нахмурилась.

— М-м...

— Три месяца, — нашелся Эдвард. — То есть размером с трехмесячную. В чем-то она взрослее, а в чем-то наоборот, не дотягивает.

И вдруг Ренесми помахала мне рукой. От удивления я чуть рот не раскрыл.

— А что я говорил? Самая удивительная! — Джейкоб толкнул меня локтем.

Мне стало тошно от воспоминаний.

— Да ладно вам, Чарли, — простонал Джейк. — Я такой же, как и был. Выкиньте мой фокус-покус из головы.

Меня опять затошнило, но я покорно кивнул.

— Только какова твоя роль во всем этом, Джейк? — спросил я. — Билли знает об этом? И почему ты здесь?

Только сейчас я заметил глаза Джейкоба, горящие от одного взгляда на Ренесми.

— Я могу рассказать, мне не жалко — и Билли все знает. Но тогда вам придется слушать про оборо...

— Нет-нет, не надо. — Я заткнул уши руками.

Лицо Джейкоба озарила улыбка.

— Все будет хорошо, Чарли! Вы только глазам своим не верьте!

— Обязательно, — пробормотал я, как можно неразборчивей.

Тут мое внимание привлек голос с другого конца комнаты.

— У-у! — Это был, кажется, Эмметт. — «Гейторз», вперед!

Я даже подскочил от удивления. Джейк, похоже, тоже.

— Флорида ведет? — Спросил я, оглянувшись на здоровяка.

— Они только что тачдаун сделали. — Регби? Здорово! — Давно пора! Хоть кто-то здесь кому-то вставит.

Может, в словах Эмметта был какой-то глубинный смысл, но я его не уловил. Я подошел и плюхнулся в кресло.

— Ну что же. Посмотрим, удастся ли им удержать первенство.

26. Во всем блеске

Я подумал еще над одной проблемой, просмотрев два матча подряд.

— Вот не знаю, до какой степени стоит посвящать Рене... — Я уже стоял на самом пороге, как вдруг у меня заурчало в животе. Я похож на Винни-Пуха!

Беллз кивнула.
— Именно. Не хочу ее волновать. Лучше побережь. Это ведь все не для слабонервных.
— Тебя я бы тоже поберег — если б знал как... С другой стороны, тебя слабонервной не назовешь.
Дочка улыбнулась.
— Я что-нибудь придумаю. — Обязательно придумаю. — У нас ведь будет еще время поговорить?
— Конечно, — пообещала Белла.
Если бы Сет не напомнил мне про ужин, я бы тут и ночевать остался.
— Чарли, вы что, хотите продинамить маму и Билли? Ренесми и Белла никуда завтра не денутся. Едем, пожуюм чего-нибудь.
Да неужели? — хотелось воскликнуть мне. Почему я в последнее время никому не верю? Но, несмотря на недоверие, я шагнул к двери за Сетом. И тут я резко обернулся и посмотрел в глаза Белле.
— Джейк говорит, вы собирались делать отсюда ноги? — Я не думал, что эти слова будут сопровождаться *такой* болью.
— Я оставалась бы до последнего, используя малейшую возможность! Поэтому мы и тут, — Белла перешла на шепот.
— Он сказал, что вы еще побудете, если только я проявлю выдержку и буду держать язык за зубами.
— Да... Но пап, я не могу обещать, что мы вообще никогда не уедем. Это сложно...
— Меньше знаешь... — Напомнил я.
— Именно, — согласилась Беллз.
— Вы ведь не уедет не попрощавшись? Заглянете? — Было больно даже представить, что дочка не заедет к отцу, чтобы сказать «Пока».
— Даю честное слово. Теперь ты знаешь вполне достаточно, так что, может, обойдется. А я постараюсь не пропадать, — у меня как камень с души упал.
Мне захотелось обнять Беллу, поэтому я наклонился к ней. Она перехватила малышку и обвила меня рукой.
— Да уж, Беллз, пожалуйста. Не пропадай.
— Люблю тебя, пап, — тихо произнесла Белла.
Я вздрогнул от холода ее рук и высвободился.
— И я тебя люблю, дочка. Что бы там вокруг нас ни творилось. — Я протянул руку, чтобы коснуться Ренесми. — Она очень на тебя похожа.
— Скорее на Эдварда. А кудри — как у тебя. — Здорово...
— Хм... Наверное. Хм. Дедушка. — Я покачал головой и мои волосы, такие же как у малышки, развеял легкий ветерок. — А мне когда-нибудь дадут ее подержать.
— Держи! — И Белла протянула мне крепко спящую Ренесми. Как давно я не держал детей на руках! Уже 18 лет!..
— Надо же... Крепенькая! — Ренесми и вправду была тяжеленькой.
От моих слов Белла нахмурилась, и я тут же добавил.
— Это хорошо. Когда вокруг такой дурдом, только крепенькой и нужно быть. — Пробормотал я как можно тише. — Красивее малышки за всю жизнь не видал. — Это была чистая правда. — Даже считая тебя, дочка. Прости.
— Согласна. — На удивление спокойно сказала Белла.
— Красавица! — Странно, со мной такое было впервые. Я был полностью покорен маленьким сопящим комочком у меня на руках. — Можно завтра я опять загляну?
— Конечно, пап. Заезжай. Мы тут.
— Да уж, пожалуйста. До завтра, Несси.
— Ну хоть ты не начинай! — Воскликнула Белла.
— А?
— Ее зовут Ре-не-сми. Рене плюс Эсми. Без уменьшительных. — Белла сурово посмотрела на меня. — Хочешь знать, какое у нее второе имя?
— Конечно. — Их что, еще и два?

— Карли. Через «к». Карлайл плюс Чарли. — Мне стало очень приятно, что дочка не забыла про своего отца.

— Спасибо, Беллз!

— Это тебе спасибо, пап. Так быстро многое изменилось. Моя голова все еще кружится. Если бы у меня не было теперь тебя, я не знаю, как бы я удержалась... в реальности.

У меня заурчало в животе.

— Иди. Поешь, пап. Мы никуда не денемся.

Я кивнул и отдал Ренесми. И тут мой взгляд скользнул в гостиную. Странно, вроде уже поздно... Но все, кроме Джейкоба, сидели в комнате. Блондин, Джаспер, сидел на лестнице, положив голову на колени Элис. Доктор Карлайл читал книгу, а его жена, Эсми, что-то писала в записной книжке. Розали и Эмметт начали строить большой картонный дом. Эдвард сел за рояль и наигрывал тихую мелодию. А спать они не собираются? Или хотя бы ужинать? У меня мурашки пробежали по телу.

— До завтра, Белла. Я не в том смысле, что ты какая-то не такая. — Я давно хотел это сказать, но все не решался. — Ты отлично выглядишь. А я привыкну.

— Спасибо, пап.

Я кивнул и направился к своей машине. Я еще долго обдумывал сегодняшний день и пришел к выводу, что ничего не изменилось, просто Белла стала немного другой. К дому я подъехал с огромной улыбкой на лице.

Девчушка из среднего класса

Я редко вспоминаю о тех временах, когда ещё не была могущественной вампиршей из клана Вольтури, наводящей страх на провинившихся. Никаких талантов, никаких нападений, никакого удовольствия – удивительно, как я вообще протянула целых семнадцать лет?

В XVIII веке для девушки был только один путь – замуж. Ладно бы ещё, будь я богата: тогда разъезжала бы в каретах, жевала бы шоколадные конфеты – и никаких тебе пелёнок-

готовки-уборки. Но я была девушкой из среднего класса, и для меня все двери были закрыты, кроме обшарпанных чёрных ворот в скучное замужество, рождение детей, чаще умирающих, чем выживающих, и постоянную стирку грязных мужних носков.

Наш с Алеком отец, перебравшийся в Вольтерру из Лондона после смерти матери, держал лавку тканей, которая должна была перейти к Алеку. Братцу тоже не светило ничего великого: он должен был провести всю жизнь, стоя за прилавком, жениться на какой-нибудь безликой девчонке и каждый божий день своей никчёмной жизни милостиво целовать её в щёку, уходя работать.

Что уж тут скрывать – это было ужасно. Для нас, хотевших повелевать, жалевших, что родились не в королевской семье, ничего хуже и представить было нельзя. Провести весь отмеренный мне век за плитой в окружении сопливых детей – и это мне-то, Джейн, красивой, умной, одарённой, рождённой для другой жизни!

Подумать только, меня собирались выдать замуж за полного краснолицего булочника (кажется, его звали Винченцо... или Альберто, какая разница?), который мылся не больше раза в месяц, болел астмой и смачно целовал меня на правах жениха при каждой встрече! Наши с Алеком судьбы были предопределены. Нашу биографию можно было смело писать, едва мы появились на свет очаровательными темноволосыми близнецами, - настолько всё было ясно. Никаких неожиданностей, никаких сюрпризов, никаких сторонних вмешательств.

К счастью, судьба распорядилась иначе.

***

Тот день, 19 мая 1799 года, я помню во всех подробностях. Не знаю, зачем я хотела сохранить мельчайшую деталь последнего дня своей человеческой жизни. Просто много думала об этом, когда только стала одной из Вольтури. Размышляла о том, как карта легла. О том, как мне повезло. О том, как необычно складывается судьба... Романтическая девчонка, нет бы о чём поважнее подумать!

Утро было совершенно обыкновенным и не сулило никаких перемен. В последний раз я спала той ночью, в последний раз просыпалась и чесала непослушные кудри, в последний раз готовила завтрак и помогала Алеку в лавке... словом, в последний раз я была замухрышкой Джейн Эрнтайн, скучной дочерью лавочника!

Да... пожалуй, именно это слово подходит для моей человеческой жизни. «Скучно». А ещё беспросветно, безнадежно и тоскливо. Удивительно, что к тому моменту я ещё не превратилась в серийного убийцу, не стала тайной любовницей премьер-министра, не изобрела летательный аппарат или, на самый худой конец, не зарезала себя кухонным ножиком!

В тот вторник Алек снова попросил меня и нашего младшего брата Брендана помочь ему в лавке. Если бы не любовь к брату, я бы не согласилась: перспектива целый день изнывать от жары за пыльным прилавком, зевать и тщетно пытаться прихлопнуть вездесущих мух и комаров меня не прельщала. Может, кому-то и нравится такая жизнь, но мы, Джейн и Алек Эрнтайн, её терпеть не могли.

Брендан нас не понимал: его всё устраивало: и заурядность, и скука, и безысходность (он предпочитал называть её предопределённостью). Он вообще не был похож на нас: пшеничный блондин с тусклыми голубыми глазами – куда ему до нашей воистину дьявольской красоты?

В мае, июне и июле лавка всегда напоминала баню: за день, проведённый там, можно было свариться заживо. Отец запрещал нам открывать окно, потому что боялся, что налетят мошки. Но толку от запрета не было: мошки всё равно находили щёлки и пролезали, а вот мы нередко падали в обморок от банальной нехватки воздуха.

Ярко-рыжие стены лавки были исклеены плакатами, которые красочно рассказывали о новых поступлениях ткани и разных мелочей. Незатейливый деревянный прилавок был построен очень грубо, и, бывало, первым, что видели клиенты лавки, была столешница,

утыканная торчавшими во все стороны опилками.

Если бы у меня была своя лавка, я бы не довела её до такого состояния. Это просто ужас какой-то! Неудивительно, что при таком раскладе у нас практически не было клиентов: я бы и сама ни за что не пошла в лавку, больше напоминающую барак!

Отец говорил: «Да ладно, мы ж не из знатных, пробьёмся как-нибудь».

Брендан поддерживал его: «Чай не короли, вытерпим».

Но мы с Алеком были людьми другого сорта. Откуда у детей небогатого итальянского лавочника в конце XVIII века могли взяться врождённый аристократизм, властность и величие? Отец нередко пытался «выбить из нас эту дурь» побоями. Сколько мы с Алеком от него натерпелись, вспомнить страшно!

Посетителей было мало: до обеда зашёл только старый рыбак в потрёпанном пиджаке, попросивший пару метров ситца для своей жены. Развернувшись к двери, клиент словно бы нарочно разлил на полу рыбий жир из маслянистой кадки, доверху заполненной свежим уловом.

Но я не успела протереть пол, потому что в ту же секунду скрипнула дверь, и на пороге показалась полная дама в шляпе с разноцветными перьями, до ужаса безвкусно и богато одетая, и спросила у нас красного шёлка. Алек отмерил ей рулон и завернул покупку в плотную бумагу. Я уже решила, что всё обошлось, как вдруг как назло, двигаясь к выходу, дама шагнула прямо в лужу с рыбьим жиром. Её ноги тут же разъехались, а шов на вычурной ярко-зелёной юбке разошёлся. Чудом сохранив равновесие, покупательница встала, но, не успев дойти до двери, снова упала и на этот раз уже потянула ногу.

Бормоча проклятия, женщина кое-как поднялась и, сильно хромя, гордо удалилась из лавки, надрывным голосом произнося: «Больше ноги моей тут не будет! Никогда, никогда, никогда...»

Да, день выдался что надо.

Последний обед в моей жизни прошёл как обычно: Брендан что-то восторженно бормотал, Алек, насупившись, глядел в свою тарелку, явно желая увидеть там что-то получше овсянки, а я, с как можно более противным звуком водя ложку прямо по тарелке (братья уши зажимали), думала, мечтала, строила планы. Удивительно, как я тогда была близка к своей мечте.

К семнадцати годам мне смертельно надоело быть Джейн Эрнтайн. Ну, кем я была в этом мире? Да никем! Мелкой ничего не значащей песчинкой. Сидела, ела какую-то овсянку, а в мире между тем происходили удивительные вещи... и все они случались без моего участия. После обеда мы продолжили обслуживать клиентов, что на самом деле сводилось к банальному ожиданию, не скрипнет ли снова дверь, и не появится ли очередной посетитель. Заходили они нечасто: знатные люди предпочитали лавки побогаче, а незнатным ткань была нужна редко, потому что они не меняли наряды по несколько раз в день и вовсе не считали ниже своего достоинства надеть одну вещь не только дважды, но даже и десять, и двадцать раз. Малоинтересная публика!

С пронзительным скрипом дверь распахнулась, и на пороге появился удивительной красоты мужчина. Его мертвенная бледность и удивительная, не поддающаяся описанию красота поразили меня, словно приковав к прилавку. Но венцом всему были ярко-красные глаза. Такое не каждый день увидишь!

Ха, да я сейчас сама красивее в сто раз!

Когда мы с Алеком только стали вампирами, беспрестанно восхищались своей внешностью. Я и в жизни-то была ничего (знакомые мужчины говорили моему отцу: «А Джейн у тебя аппетитненькая!»), а, переродившись, превратилась в удивительную красавицу.

Но тогда новый клиент показался мне просто ангельски прекрасным. Он был одет в обычную, но довольно-таки изысканного покроя одежду, демонстрировавшую его неплохое положение в обществе.

- Здравствуйте, - перелив звонких колокольчиков в голосе итак уже заинтриговавшего меня

человека окончательно лишил меня дара речи. – Я бы хотел купить в вашей лавке метров двадцать чёрного сатина, если вы не возражаете.

Куда ему столько? И зачем?

Несмотря на всю свою красоту, посетитель излучал опасность: красные глаза, вкрадчивые интонации в голосе... но, пожалуй, меня, Джейн Эрнтайн, девушку, за все свои семнадцать лет жизни не видевшую ничего, кроме небольшого квартала Вольтерры, она привлекала куда больше, чем даже божественная внешность клиента.

- Минутку, - Алек поймал мой взгляд и, прочитав в нём восхищение, восторженно сверкнул глазами.

Наверное, брат уже понял что-то тогда. Знал, может быть, как всё будет.

Скорее всего, стороннему наблюдателю трудно было бы узнать величественную, беспощадную красавицу Джейн Вольтури в маленькой прижавшейся к прилавку девушке, смотревшей на удивительного гостя во все глаза, широко открыв рот от изумления.

Да, судьба порой вытворяет с людьми необычные штуки. Уж в этом мы с Алеком убедились.

- Да, и позвольте также приобрести у вас нитки в тон, - пропел незнакомец.

Алек порылся под прилавком и заметил, что чёрных ниток там нет.

- Простите, - неуверенно пробормотал он, - за нитками придётся пройти на склад. Там есть немало оттенков чёрного, думаю, мы сможем вас чем-нибудь порадовать.

Клиент чуть заметно улыбнулся, как будто бы радуясь представившемуся шансу.

- Да, - он явно был доволен, - и, надеюсь, очаровательная юная синьорина сможет нам помочь.

Я даже не подумала, зачем там может понадобиться моя помощь, настолько была поражена обращением ко мне. «Очаровательная юная синьорина!» Неужели это и правда я, неинтересная девчушка из среднего класса? Наконец-то меня оценили по достоинству!

С трудом взяв себя в руки, я вслед за Алеком и гостем прошла на склад.

Складом у нас называлась маленькая тёмная комнатка, забитая, кроме не поместившихся на прилавки товаров, ещё и разным старым хламом. Удивительно, что Алек вообще предложил загадочному клиенту пройти; обычно мы старались не выставлять лавку перед покупателями в ещё более невыгодном свете.

Хотя куда уж невыгоднее!

То, что случилось дальше, легко угадать. И тяжело вспоминать.

Наш загадочный клиент укусил сначала Алека, а потом – меня.

Не зная сути дела, я думала, что он меня убил. Вот дурочка! Не понимала, что моё желание исполнилось. Я стала сильной. Я была никем, а тут вдруг стала кем-то. От меня что-то зависит. Я могу что-то решать.

Случилось то, о чём мечтала маленькая робкая Джейн Эрнтайн.

Но тогда мне было не до желаний. Пожалуй, единственное, чего я хотела – умереть побыстрее и мучаться поменьше.

Идиотка, не понимала своего счастья. Хотя мне было действительно ужасно.

Это было во много раз хуже папиных побоев. Тогда его жестокие удары показались бы мне лёгким прикосновением ветерка. Ну, надо же.

Боль пронзала меня изнутри адским огнём. Я знала, что посетитель меня укусил, но было впечатление, как будто на самом деле меня подожгли. Я горела, горела, горела...

Ненавижу вспоминать об этом. И не буду.

Главное, я стала вампиром, оставив Джейн Эрнтайн в прошлом.

Я открыла глаза там же, на грязном складе. Меня переполнили новые впечатления: ещё бы, раньше я не могла так хорошо видеть, слышать и чувствовать запахи!

Меня испепеляла жажда, но вокруг я не замечала ничего съестного, и это меня раздражало.

Алека рядом не было, но ни о нём, ни о таинственном госте, я не думала. Мне нужно было попить, усмирить дикую жажду в горле, которая захватила меня всю.

Я вышла в лавку. Вокруг ничего интересного не было, только за прилавком валялось безжизненное тело Брендана.

Но мне он никогда не нравился, поэтому я жалела только о том, что вся его кровь до последней капли была выпита.

Лавка была закрыта снаружи, и я не знала, как выйти. Может, выломать дверь?

Вдруг в замочной скважине зашевелился ключ. Я притаилась за прилавком. Пахнет кровью... сладкой, тёплой, живительной кровью...

Проворочавшись с замком, в комнату вошёл высокий сутулый мужчина с жидкими седыми волосами и направился к прилавку.

Не долго думая, я набросилась на незнакомца. Я пила и пила, наслаждаясь вкуснейшим напитком. Вот оно, счастье! Жажда не ослабевала, но всё же чуть-чуть успокаивалась.

Допив, осушив труп за несколько минут, я встала и огляделась вокруг.

Я снова взглянула на обескровленное тело и поняла одну вещь.

Это был не незнакомец.

Это был мой родной отец.

Наконец-то я смогла отомстить ему за всё! За эти ужасные семнадцать лет, за возможности, которых он меня лишил!

Да к тому же его кровь была так необыкновенно вкусна, так сладка, что в тот момент мне было всё равно, кто он мне – отец или просто случайный прохожий.

А впрочем, какая разница?! Отец мне был не дороже первого встречного!

Через чёрный ход в комнату зашёл вчерашний клиент.

- О, Джейн, - он посмотрел на меня с явным интересом, - вы уже очнулись? Что ж, хорошо. И даже уже поохотились, как я вижу, - мужчина посмотрел на валявшийся на полу труп и усмехнулся. – Молодец! Быстро вы. Однако же попрошу вас больше не охотиться в черте города.

Тут же в лавке появился Алек.

Удивительно, как сильно брат изменился! Стал таким же, как и тот, кто нас укусил: бледным и удивительно красивым.

- Ну что ж, - мужчина постарался говорить доброжелательно, - у меня для вас есть очень, очень выгодное предложение.

Мы с интересом вслушивались в каждое его слово. Может, он предложит нам ещё крови?

- В нашем вампирском мире есть свои законы, и главный из них – не раскрывать тайну. К сожалению, - он выразительно посмотрел на меня, - многие вампиры его нарушают. Без наказания нет закона, поэтому кто-то должен вершить правосудие. В этой роли выступает могущественный клан вампиров Вольтури – одарённые вампиры этого клана устанавливают справедливость в нашем мире. И кроме этого, - он улыбнулся, - они, не выходя из башни, получают столько крови, сколько захотят.

Ключевая для новорождённых вампиров фраза была сказана. Теперь мы были готовы идти за незнакомцем на край света.

И, кроме того, клан, о котором говорил посетитель, был похож на королевскую семью.

Вольтури повелевали, вершили правосудие и получали всё, чего хотели. Не то ли, к чему так упорно стремились мы с Алеком в человеческой жизни?

- Предлагаю вам вступить в клан, - незнакомец продолжал развивать свою мысль. – Смею вас заверить, мы выбрали вас ещё давно, на празднике на городской площади, да только всё руки не доходили. Вы обладаете уникальными талантами, и именно поэтому вам предложена честь стать воинами Вольтури.

- Какими уникальными талантами? – Алек явно был заинтересован. Я тоже.

- Алек, - взгляд вампира упал на брата, - вы обладаете умением лишать чувств. Тот, кто попал под действие вашего дара, не ощущает ничего: не видит, не слышит, не страдает. Вы, Джейн, - мужчина заговорил чуть ли не с благоговением, - можете создавать иллюзию сильнейшей боли.

Значит, я обладаю талантом?

Да ещё каким!

Я могу причинить боль каждому, кто мне не угоден. Я сильна!

Неужели моя мечта правда сбылась?

И у Алека дар дивный. Легко победить кого угодно, если он ничего не видит, не слышит, не чувствует запахов!

Власть будет в наших руках!

Алек, казалось, думал о том же, но вдруг задал неожиданный вопрос:

- А откуда вы знаете?

- Меня зовут Феликс, и я состою в клане Вольтури. Один из наших воинов, Элезар, умеет видеть дары, то есть особые таланты, у всех вампиров и смутно – у людей. Когда он понял, что будете уметь вы, господа решили непременно пригласить вас к нам.

- Я согласна, - не долго думая, произнесла я: что мне терять-то? Я постаралась произнести эту фразу как можно более величественно. Не пристало мне теперь бормотать, как дочь лавочника; пора свыкаться с новой ролью.

Алек чуть заметно кивнул. Да, пожалуй, у него получилось лучше: царственно и в то же время не столь высокопарно.

Пришлось целый день сидеть в запертой лавке: Феликс не очень-то хотел, чтобы по пути мы перерезали полгорода. Дорога была коротка; к моему удивлению, посреди ночи я видела ничуть не хуже, чем днём! На улицах никого не было, так что обошлось без происшествий.

Хотя я всё равно втайне мечтала поохотиться: хоть в городе, хоть в лесу, да где угодно, лишь бы как следует утолить жажду! Мне катастрофически не хватало утреннего запаса, ведь я выпила не так уж много крови.

Господа приняли нас с распростёртыми объятиями; видно было, что наши таланты им могут очень пригодиться. Добыча подросла уже очень скоро, и мне показалось, что я никогда ещё не чувствовала себя такой довольной!

Жизнь – необыкновенная штука: ещё вчера, казалось бы, моё жалкое существование было совершенно бессмысленно, а тут вдруг жизнь заиграла новыми красками, стала яркой и интересной! Никто в мире, кроме треклятых Калленов, не смог противиться моему дару!

Все мои мечты сбылись в одночасье, и теперь я сильна и очень опасна.

Наверное, когда я только-только родилась, было тут же решено, что я стану вампиром; я словно бы появилась на Земле специально для службы в клане Вольтури!

Раньше я думала, что, несмотря на все свои желания, не совершу ничего великого. Мечтала, надеялась, но в глубине души знала: я не могу. Не могу, и всё.

А сейчас я могу смело опровергнуть это скучное, заурядное утверждение.

Я могу, я могу, Я МОГУ!!!

Джейн Вольтури, 27 июня 1956 г.

История моей жизни...

Позвольте рассказать вам, как любовь к близким людям может привести к ненависти, жестокости и убийствам.

Я родился в холодную осеннюю ночь, 20 ноября 1709 г, в Портленде, что находится на севере США. Незадолго до моего рождения моя семья переехала из маленького канадского городка под названием Ванкувер. Были очень тяжелые времена, и мои родители, Рэнсом и Ариэлла ДеКоммодера, крутились, как могли. Я появился на свет слабым, недоношенным ребенком, при рождении весил всего 2кг.563гр. Меня назвали Джеймсом в честь деда. Затем отец так увлекся работой, что совсем забыл про сына. Бремя воспитания легло на плечи матери, но этого было ничтожно мало. Мальчику непременно нужно присутствие мужчины, чтобы было на кого равняться; я же был этого лишен. Поэтому я постоянно убегал из дома, она не могла со мной справиться. Я был непослушным и проблематичным ребенком. Я дрался, все время попадал в какие-то переделки, со мной постоянно хватало проблем, а что до отца – ему не было до меня никакого дела.

Друзей у меня не было, я очень отличался от своих сверстников... Люди меня боялись. Мать, заподозрив что-то неладное, даже пыталась меня лечить, но все, к кому она обращалась, так и не выяснили в чем причина моего поведения. Чем больше они хотели мне помочь, тем становилось только хуже. Но я-то знал ответ – с раннего детства мой нос был способен уловить сотни, нет – даже тысячи запахов, недоступных другим людям. Чувствуя, что я не такой как все, я пытался держать остальных на расстоянии. Сначала мои способности меня пугали, но со временем я научился с этим жить. Меня уже не беспокоило то, с какой легкостью я распознавал людей, фрукты, напитки, цветы, любые ароматы по их запаху, стоило им только раз появиться вблизи.

Однажды утром, когда мне было 17 лет, я проснулся от скрипа колес и знакомого мне запаха – это приехал отец из командировки. У меня даже не было желания спускаться вниз для того, чтобы поприветствовать его. В тот момент я и понял, что мне тоже нет до него никакого дела, мне было все равно. Он приезжал раз в месяц и снова уезжал, я все больше злился и ненавидел его, потому как он вообще не замечал ни меня, ни мать.

Это произошло, когда мне было 20.

Очередной день подходил к концу. Когда я услышал шаги приехавшего отца, я не почувствовал никакого желания его видеть, и вышел на веранду, надеясь, что он меня не заметит...по крайней мере, сегодня. Он был очень взволнован, и с криками забежал домой, чем сильно меня напугал. Ворвавшись в комнату, он быстро сказал матери, чтобы та

собирала вещи – мы уезжаем, начинается война, и что если не уедем, то будет только хуже. На что мать ответила:

- Успокойся, сядь и расскажи что случилось.

Но он не стал ее даже слушать. Началась ссора. Да такая громкая, что я выбежал на улицу, надеясь, что там не слышно всего этого...но я ошибся. Даже за пределами ворот можно было четко слышать спор. Тогда я решил убежать подальше, до тех пор, пока все звуки не оставят меня в покое. Я бежал, бежал, а они все ругались! Ругались!!!! Ругались!!!!!!!!!! Ругались.....и вдруг тишина...я остановился и насторожился,...и вдруг раздался выстрел...я хотел было развернуться и побежать обратно, но словно какая-то сила меня не пускала. Скорее всего это была не сила, а просто трусость... Тишина была ужасной, ведь в душе я уже знал, что она означала...С того момента я больше не слышал стук ее сердца... слезы текли по щекам. Никакие объяснения не понадобились бы, чтобы понять, что произошло.

Ненависть к отцу пронзила меня до самых кончиков. Я бежал, бежал с такой силой, словно хотел убежать от того, что слышал, словно хотел убежать от того, что вечно останется в памяти... Я не замечал того, что под ногами, я не видел того, как сгущаются сумерки. Чем дальше я бежал в лес, тем становилось темнее. Мои ноги - они были сбиты в кровь, но я не чувствовал боли. Не заметив корявый сук, я зацепился за него рукой, меня сильно развернуло, ветка впилась прямо в руку и проткнула ее насквозь. Алая кровь тотчас же брызнула на дерево.

Я упал и потерял сознание.

Не знаю, сколько времени я был в беспомощности, но пробудило меня чувство невесомости. Я не осознавал, где нахожусь и что происходит, единственное, что я помню, - меня несли... Сильно болела рука и голова от удара о землю. Я начал брыкаться, попытался вырваться, но было бесполезно; тот, кто меня тащил, не обращал на меня никакого внимания. Внезапно я упал. Видимо, мои старания не прошли даром, я хотел было вырваться, чтобы побежать, но сил, чтобы подняться, не было. Незнакомец вцепился мне в горло, жгучая, невыносимая боль пронзила, казалось, каждую клеточку моего тела, и я снова потерял сознание. Когда я пришел в себя, первая мысль была о том, где я и что со мной произошло. В метрах 5 от меня сидел человек, но выглядел он довольно странно. На нем была белая блуза с кружевами, фрак старинного кроя и большая шляпа, поля которой полностью скрывали его глаза. Он сидел, не двигаясь, всматриваясь в... пустоту? Он словно знал, когда я заговорю, и тут же перебил меня:

– Тебе повезло, у тебя была сильная гангрена, ты мог умереть, но я исцелил тебя, если это можно так назвать – сказал он; последние слова прозвучали еле слышно.

Я посмотрел на свою руку – она была полностью здорова. Страх пронзил меня, но утих так же быстро, как и появился. Я чувствовал себя отлично, будто заново родился, тогда я решил спросить:

– Кто ты?? Как ты меня нашел, и что ты со мной сделал???? – Мой голос напугал меня. Я никогда не говорил так...сладко...

– Вампир, - равнодушно и монотонно ответил незнакомец, приподнимая голову. Я заметил его налившиеся кровью глаза, когда он смотрел на меня, бледную как луна кожу и эту сладость, медовую сладость голоса. – И ты, кстати, тоже.

– Я!??? - Я не понимал, что он говорит, меня терзало странное чувство, нет - скорее не чувство, а боль, странная боль в горле.

– Да, ты. И будешь им всегда, если только другой вампир или оборотень тебя не убьет!!! – эти слова были так жестоки, но меня смутило не это, а то, как он это сказал – с ухмылкой.

– Видишь ли, я стар, хоть это и не заметно. Сделать тебя подобным себе я решил не из чувства благородности и тем более жалости, нет! Мне нужна помощь... - Сказал незнакомец и достал странный лист бумаги - помятый, и очень старый.

– Это письмо, написанное единственной женщиной, ради которой я существовал, последнее письмо, которое я получил после того, как узнал, что она мне больше не принадлежит...

– А как тебя зовут??? - выдавил я из себя, осматривая его с ног до головы.

– Меня зовут Граф Виктор Вальзийский, я из рода.....в общем, это уже неважно!

– А я – Джеймс. Так ты говоришь, что я должен тебе помочь? Но чем?

– Для начала надо разобраться с одним делом. Скажи, что ты чувствуешь? – спросил Граф.

– Боль...

- Еще?

– Я слышу биение вашего сердца, я чувствую ваш старый и не очень хороший запах...

– Еще, еще, что ты чувствуешь???

– Еще я чувствую присутствие знакомого мне запаха, который словно подпортился на расстоянии, но это не животное, это человек, это моя мать и она мертва! Она теперь не так приятно пахнет... Я чувствую боль, боль в душе и я знаю, кто это сделал, я уничтожу его, точнее своего ОТЦА! Он убил ее, он застрелил ее, она ему не подчинилась, а я как трус убежал!

Мною овладела злость, как та пуля, пронзившая мать, и в мыслях была только месть, месть к дорогому человеку; я был готов сорваться с места и убить... но новый друг перебил:

– Ты успеешь, не спеши, наберись сил, научись быстро расправляться со своей жертвой, но для начала, как практика, пойдем, перекусим? А то я сильно проголодался и мне хочется посмотреть на тебя в деле, для моего плана, нужен сильный и смелый ....

Я отправился в лес искать добычу, я не понимал, что он хотел этим сказать и еще больше я не понимал, чего он хотел от меня. Внезапно все стало настолько безразличным, я замел, что ничего нет... точнее ничего не было для меня, только запах...этот запах... приятный аромат, жасмина, гвоздики и чуточку кориандра...

Найти это создание не составило труда, и к своему удивлению убить тоже.

– Поздравляю, мой дорогой! – проговорил Граф - Так ты ищейка, ты первоклассная ищейка, ты можешь с легкостью найти, загнать в угол, заставить бояться, а затем растерзать добычу, судя по тому, что ты сделал с этим бедным созданием. Я чувствовал тебя, когда ты это делал, я понял, ты хочешь отомстить, ты хочешь найти его и убить. Вот твоя цель - заставить страдать, затем разорвать, смотря ему прямо в глаза!!! – Эти слова словно ласкали слух самого говорившего, что меня очень удивило.

- Именно этого я и хочу!! Покончить с ним раз и навсегда, но сначала я должен вернуться домой, я должен похоронить свою мать, как полагается, затем я очень быстро найду и разорву его в клочья!!!!!!!!!!

– Хорошо, только вот ты упустил этот шанс. Твою мать похоронили, скорее всего, около недели назад!

– Как.....?Я даже не успел с ней попрощаться!!! И разве я так долго пробыл в отключке?

– Да, долго!

Каждое сказанное Графом слово пугало и настораживало меня. Мне был непонятен его энтузиазм от моей жажды мести. Чем больше я хотел крови отца, тем веселее казался Граф. Долгие месяцы, а возможно и годы (время для меня утратило значение, я жил лишь жаждой мести), он обучал меня. В каких-то моментах он меня сдерживал, научил контролировать свою силу, показал все возможности моей новой жизни. Но все его слова вызывали во мне жестокость. Словно он хотел сделать из меня монстра, внушающего страх при одном произнесении имени.

Однажды ночью, прогуливаясь возле порта, я учуял тот запах. Тот, ради которого я жил. Медленно, но верно я направился в его сторону. Это был какой-то притон старых, пьяных матросов под названием «Карлста».

– Я чувствую его запах, его я ни с чем не спутаю! - Со злостью произнес я.

– Стой!!! - Вдруг остановил меня Граф.

– Но ведь он здесь, да еще и пьян! Его убить будет еще легче, чем я предполагал, -

прошептал я. Меня терзало нетерпение – Хорошо, что ты предлагаешь?

– Ну, для начала, нам нельзя показываться. Наше существование должно оставаться тайной. Нам нужно дождаться, когда он сам выйдет оттуда и скроется в темном переулке. И только после этого нападать. Сможешь???

– Да без проблем! - Я сделал очень глубокий вдох.

– Он в левом дальнем углу у старого рояля, общается с каким-то алкашом и оба пьяны, он говорит: «Знаешь Педро, я был очень большим человеком, я все время работал, но все, к чему я стремился в этой жизни, утеряно, я хотел для своей семьи только лучшего, а в итоге...»

И в этот момент Граф перебил меня и сказал:

– Мы не можем рисковать,ждемся, когда он выйдет оттуда и проследим за ним. Я согласился. Граф меня многому обучал и думаю, что здесь он тоже прав. Ждать оказалось не так долго. Вскоре открылась дверь заведения и, что-то весело напевая, оттуда вышел отец.

Я с жестоким лицом и кроваво-красными глазами направился прямо вслед за ним. Граф шел позади, как бы уступая дорогу. Я шел тихо и медленно, пока мы не остались одни.

- Неужели тебя не терзает совесть? – прошептал я

- Кто здесь? – поворачиваясь по сторонам, воскликнул отец.

- Ох, ну да, меня ты меньше всего ждешь!

- Кто это? Не будь трусом и покажись! – казалось, от страха он протрезвел.

- Это всего лишь я! Папа! – одним прыжком я повалил его на землю и наши глаза встретились.

- Джеймс??? Ты ли это, сынок? Где ты был столько лет? Что с тобой?

- Я тебе больше не сын, а точнее, ты в нем ни когда не нуждался. Разве не так? Разве тебе было дело до нас? Тебя интересовала только работа, деньги! А мы? Неужели мы мешали тебе? Неужели она мешала тебе?

- Она? О ком ты говоришь, сын? – с испуганными глазами недоумевал он

- Я тебе не сын! – выкрикнул я и отшвырнул отца к стене. – 20 лет я рос, не зная, что такое отцовская любовь, 20 лет мной занималась только мать, она! Она была мне за тебя! А ты? Что сделал ты? Просто убил ее!

- О чем ты говоришь? – он так умело претворялся, что я, чуть было не поверил ему.

- Джеймс, - раздался голос Графа, - не тяни, ты ведь так долго этого жаждал, к чему эти разговоры?

- Настала твоя очередь! – проговорил я, склоняя голову набок.

Ренсома словно передернуло, когда он увидел Графа. Я был готов поклясться, что он его знает...но это вряд ли.

– Это ты? - спросил отец. - Да как ты посмел тут появиться, да еще и с моим сыном? Видит Бог, я не убил тебя в прошлый раз, но сделаю это сегодня!

– Джеймс, кончай с ним, ты ждал этого дня для того, чтобы слушать этого пьяницу? - равнодушно сказал Граф

– Сын, ты знаешь его? А ты знаешь, что это он....

– Все, хватит, заткнись!!! Я тебе не сын, сегодня я покончу с тобой раз и навсегда. Схватив его за шею, я чувствовал, как бьется его сердце. Чувствовал, как бежит кровь по его венам, как учащается его дыхание.

– Джеймс, ты не прав, это он..... это он погубил Ариэллу – на полуслове к нам подлетел Граф и, отшвырнув меня в сторону, сказал:

– Привет, Рэнсом, не ожидал? Я же обещал тебе, что мы встретимся! Из-за тебя погибла моя любимая, Ариэлла! Это ты виноват! Эта смерть должна была быть твоей! Зачем она только влезла? Почему она выбрала тебя? Да как она вообще могла связать свою жизнь с таким, как ты!!!

Я слушал и не понимал, о чем они говорят. Выходит, что отец знал Графа? Ариэлла – мама – его любимая? Это что, шутка?

- Может, вы мне объясните, что здесь происходит? – я был растерян.

- Не лезь, Джейсон, это не твоя война! – таким свирепым я еще никогда не видел Графа. – Это началось еще задолго до твоего рождения!

- Он имеет право знать, Виктор! Расскажи ему, расскажи ему все! Как ты любил ее, а она выбрала меня! Как все наши годы ты не давал спокойно жить, как угрожал ей! Как ты... ты убил ее! Ну, давай же, расскажи! – сейчас я был уверен, что отец не только протрезвел, он и боялся нас.

То, что я теперь не человек он, конечно, понял, и в отличие от меня понял, зачем Виктор это сделал.

- Я ее не убивал! Это ты виноват! Если бы она не полезла тебя защищать, то ничего бы с ней не случилось! Ты же сам знаешь, что я никогда не причинил бы ей боли! Я бы любил ее вечно! Она бы не знала со мной старости, болезни, я бы все отдал для нее! А ты, ничтожество, позволил ей умереть, прячась за ее спиной! – глаза Граф стали пылать огнем.

- Она не любила тебя! – возражал отец

- Любила. Пока ты не появился! Ее больше нет, тебе была отдана ее любовь, тебе она подарила сына, а мне... мне только это старое письмо, которое изменило мою жизнь. – Он достал письмо из кармана и отшвырнул его в сторону. - Так и нас с тобой больше не будет! Видишь ли, дорогой Ренсом, у твоего сына есть дар, а это как нельзя кстати! Немного не входило в мои планы рассказывать ему нашу историю, но так даже лучше, теперь он захочет отомстить и мне. А меня убить не так-то просто, только вот ему это по силам, убивать подобных мне он уже умеет, я об этом позаботился!

Поняв, что меня обманывали, я решил на действие. Я подлетел к Графу и откинул его в конец переулка. Я помог отцу встать на ноги, его запах сводил меня с ума, думать о чем либо стало просто невозможно. Моя голова - она закружилась, все спуталось. Единственное, что мне было необходимо – утолить вновь вспыхнувшую жажду. С трудом поборов себя, я поднял с пола листок, написанное не удивило меня, а лишь подтвердило все сказанное:

«Виктор, прости меня. Я не готова пойти на такие жертвы. Мои родители выдают меня замуж за Ренсома ДеКоммодера, и я не стану противиться. Это очень благородная семья, а Ренсона я знаю с детства. Прости, но тебе стоит забыть меня. Наши чувства оказались не так сильны, как мы думали, а я не хочу жить вечно. Я хочу обычную семью, маленьких детишек, теплый дом, любящего и доброго мужа... прости меня. Твоя Ариэлла».

Прочитав эти строки, я окончательно убедился, что мстить мне не за что. Это не моя война! Мне здесь не место. До отца мне вообще дела нет еще с детства. А что касается Графа – так за него и переживать не стоит.

Когда я уходил, отец умолял меня не оставлять его, но я просто прошел мимо, не бросив даже взгляд. Он кричал мне вслед, что я его сын, и что как минимум обязан, он молил в память о матери, но даже это все не заставило меня остановиться. Во мне ничего не вздрогнуло, даже когда я услышал долгий и тяжелый вой Графа, подтвердивший, что его враг свержен.

В ту ночь я осознал всю сущность человеческой природы и просто возненавидел людей еще больше. Больше, чем кто-либо сможет ненавидеть или любить.

Каждому в этом мире достается своё... а что досталось мне? Недоверие... ненависть... Вечный мрак... И жажда... крови.

Отрывки из книги Черидан Стар «Вампиры. Как они есть»

1. Моя история

Quidquid agis, prudenter agas et respice finem («Что не делаешь, делай разумно и предвидь результат» - лат.)

Каждый имеет право на ошибку... Но иногда наши безрассудные и эгоистичные поступки приводят к необратимым последствиями и кардинальным изменениям в судьбе, хотя мы сами даже ни на секунду не задумываемся об этом, принимая решения.

Я родилась в Сиэтле, штат Вашингтон, в самой обычной семье: мама – художественный критик, папа – архитектор. Родители всегда опекали меня и очень серьезно относились к вопросу моего здоровья – я страдала аллергией на все виды антибиотиков, не подозревая, какую роковую роль сыграет в моей жизни эта болезнь. Но обо всем по порядку. Я заканчивала школу и готовилась к одному из важнейших событий в жизни каждой девушки – выпускному балу. Мы с подругами очень долго искали себе подходящие наряды. Обойдя почти все бутики, наконец-то я нашла то, о чем мечтала – платье цвета морской волны из летящего шифона, с глубоким декольте и отделкой из тончайших белоснежных кружев. Сидело оно на мне бесподобно, одноклассницы в один голос заявили, что я просто обязана его купить. Но была одна проблема – у меня чуть ниже правой лопатки находилась омерзительная, по моему мнению, родинка, а фасон наряда предполагал открытую спину. Однако, любимый девиз – нет проблем неразрешимых, сыграл свою роль. Разумеется, чудо из шифона было приобретено, и следующий шаг – небольшая операция в клинике эстетической хирургии.

Родители были против. Но я совершенно не боялась, наоборот, радовалась – наконец-то избавлюсь от этого уродства! И тогда буду полностью довольна своей внешностью – стройная, изящная фигура, длинные черные локоны, тонкие черты лица.

- Черри, ты уверена в своем решении...? – растерянная мама никак не могла успокоиться.
- Детка, ты красавица, зачем тебе это нужно? – вторил папа.
- Я хочу, чтобы платье подчеркнуло мою спину, а не ужасную бородавку, - им меня не переубедить. И точка! С детства, отличаясь решительным характером, я, тем не менее,

могла легко и просто со всеми договориться, люди почему-то считали, что общение со мной приносит удовольствие и радость. А мне, в свою очередь, нравилось дарить им это.

В день операции я была совершенно спокойна и мечтала о скором возвращении домой. Но все пошло не так с самого начала. Мой врач, с которым был заключен договор на проведение процедуры, внезапно заболел и не смог приехать в клинику. Было решено, что все же удаление родинки состоится, но сделает это его коллега. Лежа в операционной и ожидая действия наркоза, я вдруг почувствовала, что начинаю задыхаться, горло отекало! Доктор, увидев, что со мной происходит, бросился звать медсестер на помощь и меня, едва дышащую, повезли в реанимацию. По дороге я услышала, что мне по ошибке ввели вместо наркоза какой-то антибиотик, вызвавший анафилактический шок... Это последнее из моих воспоминаний о человеческой жизни...

Вернувшись в сознание от жутчайшей боли, я подумала, что больница горит вместе со мной, или случилась вселенская катастрофа, и Сиэтл залило кипящей лавой. Но запаха дыма не было, и я ни о чем больше не могла думать кроме сжигающего меня заживо внутреннего огня. Казалось, что несколько драконов дышат на меня своим адским пламенем, а я почему-то снаружи не поджариваюсь – только внутри. Никогда не думала, что могу так кричать..., на вторые сутки непрекращающихся мучений голос был почти сорван. Но никто не услышал меня, не пришел и не облегчил страдания. Я наивно полагала, что раз очутилась в клинике - при малейшей неприятности врачи помогут.

Значительно позже я узнала, почему мои вопли никого не потревожили – палата была с полной шумоизоляцией. Вампир, подаривший мне бессмертие, предусмотрел все, прежде чем уйти навсегда. Кто меня превратил, наверное, не узнать никогда... На третьи сутки стало значительно легче, тело налилось какой-то непонятной силой, энергией и легкостью, тревожило только одно – страшная сухость и боль в горле, словно я нахожусь в пустыне без воды очень и очень давно.

Пораженная новыми непривычными ощущениями я встала с больничной кровати и огляделась. Заброшенная палата была завалена разным поломанным медицинским оборудованием, повсюду стояли непонятные приборы и валялись коробки с лекарствами, покрытые пылью. Как они могли привезти меня сюда?!!!!!!! Моему возмущению не было предела. Но тут неожиданное открытие прогнало прочь все мое негодование по поводу обращения со мной. Оказывается, можно не дышать, что же это такое врачи сотворили? Осторожно попытавшись вздохнуть, что удалось без труда, я вдруг почувствовала массу самых разных запахов, причем даже таких, о которых раньше и не подозревала, и среди них был один особенно невозможно-приятный аромат, от которого мой рот мгновенно наполнился слюной. Автоматически я пошла... нет, почти полетела на этот привлекающий меня запах. Движения и скользящие шаги давались без всякого труда, мои глаза четко видели мельчайшие детали, интересно, что за лекарство мне вкололи? Наверное, какой-нибудь наркотик...

Оказавшись в пустом коридоре, я легко нашла выход из клиники и очутилась на улице. Шел дождь, было темно, но мне почему-то совершенно не было холодно, и видела все также ясно, как и при свете дня, определенно есть явные плюсы в моем новом состоянии. И тут я заметила пьяного парня, привалившегося к стенке здания клиники, он зажимал рану на руке, из которой текла кровь... Вместе с ужасом ко мне пришло осознание, ЧТО именно так замечательно пахнет для меня. Дальше меня вели инстинкты, это была не я, а какой-то мерзкий монстр. Напившись крови и бросив бездыханное тело, я направилась в сторону порта. А слегка утолившая мою жажду жидкость оказалась такой чудесной на вкус, хотелось еще и еще...

Да, мое поведение было ужасно, непростительно, до сих пор не могу вспоминать об этом без боли. Однако, побоявшись, что случайно могу убить своих близких и друзей, я в ту же ночь покинула Сиэтл. Еще некоторое время я не могла поверить, что стала чудовищем. Жить не хотелось, как же я жалела, что не умерла, как корила себя за глупое тщеславие!

Если бы можно было плакать, я бы рыдала сутки напролет, но слез не было. Одна из особенностей вампиров... Помимо всего прочего - силы, скорости, изящества, нечеловеческой красоты и бессмертия. Лично мне досталось еще кое-что особенное, чего не было у других – умение менять цвет глаз и волос, способность стирать воспоминания и дарить чувство удовольствия любому существу. Все это я выяснила постепенно, путем проб и ошибок. Позже мной был выбран другой способ... питания. Из всех своих сил я старалась не убивать людей, брать лишь столько крови, сколько они способны были дать без летального исхода. А потом стирала их воспоминания обо мне. Останавливаться всякий раз было не то, что сложно – почти невозможно. Но я пыталась... Получалось, к сожалению, не всегда.

Как я выяснила, что стала вампиром? Эпизод с моей первой жертвой натолкнул на эту мысль. Позже, произошла случайная встреча в Порт-Анджелесе с парой кочевников – Питером и Шарлоттой, которые рассказали мне все о нашем виде. Сначала, они не поверили, что я вампир. Фиалковый цвет моей радужки долго вызывали у них сомнения и недоверие. По их утверждению, глаза должны были гореть алым огнем. Пришлось объяснить, что так и было, но совершенно случайно мне удалось поменять цвет, позже я научилась управлять этой своей способностью, что наглядно продемонстрировала. Питер и Шарлота также были удивлены и другими моими умениями. Мне было предложено присоединиться к ним, но я отказалась. Не хотелось даже осознавать себя чудовищем, не то, что видеть еще и других... таких же как я, пьющих кровь и убивающих людей. Но, к моему великому счастью, я познакомилась с теми, кто помог кардинально изменить мою жизнь, представление о себе и принять свою сущность. Это случилось возле небольшого городка Денали...

Жажда не позволяла длительное время находиться на одном и том же месте, частые убийства привлекали внимание прессы и полиции. Поэтому я постоянно переезжала из одного города в другой, потом уже из штата в штат. Так вот оказалась и на Аляске. Мне было очень печально и одиноко, решив, что в лесу, вдали от людей и их искушающего запаха мне станет легче, я отправилась на прогулку. Там, в чаще, и произошла судьбоносная встреча. Когда я вышла на поляну, перед моим взглядом предстала следующая картина: прекрасная блондинка в пушистых мехах легко и грациозно поймала оленя и начала пить его кровь. Сказать, что я была поражена – не сказать ничего... Хотя запах был так себе, не слишком аппетитный, но раньше мне и в голову не приходила мысль, что можно питаться животными. Зная, что во время охоты нами руководят инстинкты и лучше в такие моменты нам на глаза не попадаться, я спряталась за дерево, решив дождаться, когда незнакомка закончит свою трапезу. Через пару минут я вышла на поляну. Девушка взглянула на меня поразительными золотистыми глазами и улыбнулась. Держалась она вполне дружелюбно.

- Привет, меня зовут Таня, - нежный голос мелодично прозвенел колокольчиком.

- Очень приятно, Черри, - неуверенно ответила я.

- Какой у тебя необычный цвет глаз, но ты ведь точно... не человек? – Таня внимательно разглядывала меня.

- Нет. Я умею менять окраску радужки... - пояснила я. Девушка бросила свою обескровленную добычу и изящно поднялась. Блестящий на солнце снег не мог сравниться с ее сверкающей, как мелкие алмазы, белоснежной кожей. Таня была прекрасна, наверное, я на ее фоне просто гадкий утенок.

- Ты так удивленно смотришь на меня, неужели никогда не охотилась подобным образом? – поинтересовалась новая знакомая.

- Ни разу, я даже и не знала, что так можно, но мне бы хотелось попробовать... Научишь? – молящие нотки в моем голосе заставили Таню звонко рассмеяться.

- Конечно, но сначала я бы хотела пригласить тебя в гости и познакомить с моей семьей, мы все вегетарианцы, - предложила она. – Пойдем?

Continuation follows ...

[Увеличить](#)

1. Деметрий из клана Волтури

Nihil dat fortuna mancipio («Судьба ничего не дает навечно» - лат.)

Каждый понимает счастье по-своему... Но только став бессмертным, начинаешь по-настоящему ценить все те прелести человеческой жизни, о которых раньше, до превращения, даже и не задумывался. А плюсов было не так уж и мало...

Эпоха Возрождения, во времена которой мне посчастливилось родиться, привнесла массу нового в жизнь людей, особенно наиболее просвещенной прослойки – аристократии. Я появился на свет 30 октября 1488 года в одном из прекраснейших городов Италии – Флоренции, правителем которой на тот момент был блистательный герцог Лоренцо Медичи. Он покровительствовал художникам, философам, музыкантам, врачам... В честь одного из последних некоего Деметриоса Ласкариса меня и назвали, он спас меня от смерти. Моя семья принадлежала к высшей знати флорентийского общества, поэтому детство и юность прошли в обстановке счастья, покоя и радости. Я учился всему, что было положено знать молодому знатному синьору – гуманитарные дисциплины, точные науки, геральдика, воинское искусство, охота и...немного музыки, поэзии и живописи. Все-таки надо было уметь спеть серенаду или сочинить изящное четверостишие в честь прекрасной дамы.

Мне легко давались языки, но особенно я отличался в фехтовании и охотничьих забавах. Было интересно изучать повадки зверя, его уловки. Еще я очень любил тренировать соколов, и скоро одна из этих замечательных птиц стала моим непременным спутником, я назвал её – *Lampo* («молния» – ит.). Все свое свободное время я посвящал любимому занятию – охоте. Но старался не забывать и о светской жизни. Герцог Лоренцо не раз встречал меня на приемах в своем дворце Медичи на *Via Larga*, он благосклонно ко мне относился и неоднократно намекал, что хотел бы видеть меня при своем дворе в качестве главного охотничьего. Отец мечтал, что я займусь политической карьерой, но перечить правителю Флоренции не посмел. В то время предложение Лоренцо Великолепного я посчитал великой честью и наградой и, конечно же, с радостью согласился.

Также всем было известно увлечение Медичи красивыми вещами и предметами искусства. Как-то позднее в дружеской беседе, герцог признался мне, что считал меня ожившей греческой статуей, и ему было приятно смотреть на меня. Моя матушка тоже гордилась моей красотой, хотя я сам не обращал особого внимания на свою внешность. Длинные темные кудри я порывался все время остричь, они мешали мне на охоте. Еще одной моей особенностью было удивительно тонкое обоняние, хотя ценил я это свое качество исключительно с точки зрения охотника, запах зверя я чувствовал не хуже натасканных собак. Глупец! Тогда я еще не понимал, что за все приходится платить.

Вспоминается одна встреча, мне было всего 17 лет, я как обычно отправился на охоту с соколом, ни у кого не получилось составить мне компанию в тот день. Наблюдая за полетом птиц в небе - моя *Lampo* преследовала цаплю - я думал, что нет ничего прекраснее этого зрелища.

- Да, действительно завораживает, - мои мысли были прерваны мелодичным голосом.

Я оглянулся и увидел высокого мужчину в черном плаще с капюшоном, лицо невозможно было рассмотреть, но мне показалось, что его глаза сверкают как раскаленные угли.

- Я вас знаю, сударь? – вежливо обратился я к нему.

- Нет, мой юный друг, но скоро мы познакомимся поближе. С нетерпением буду ждать следующей встречи, - тихо ответил он и...исчез. Да, именно так, растворился в воздухе. Я был поражен, но подумал, что от жары у меня помутилось сознание, и решил никому об этом не рассказывать.

Прошло почти три года, за это время произошло немало событий. Я стал главным охотничьим Лоренцо Медичи и со страстью предавался своим новым обязанностям. Мои родители смирились, увидев, как высоко герцог ценит меня, и я в какой-то мере стал его доверенным лицом. А еще я повстречал свою первую любовь – красавицу донну Лукрецию Сфорца. Она была дальней родственницей могущественного правителя Милана. Медичи благосклонно смотрел на этот брак, а родители пришли в полный восторг. Я был поистине счастлив... молодость, красота, высокое положение, богатство, обожающая меня прекрасная невеста - у меня было все, о чем я мог только мечтать. Увы, скоро всему пришел конец. В честь нашей помолвки с Лукрецией Лоренцо решил устроить блестящее торжество - большая охота, пир и пышный бал. В тот день первая часть задуманного праздника поистине удалась, но нам никак не удавалось загнать огромного кабана, постоянно ускользавшего от наших гончих. Я решил найти его, след завел меня в непроходимую чащу, лошадь с трудом находила себе дорогу, наконец, выехав на опушку, я увидел группу людей в темных развевающихся одеяниях.

- Вот и мы и снова встретились, милый Деметрий, - у меня все похолодело внутри.

- Кто вы такие? Что вам нужно от меня? – я смело слез с лошади и подошел к ним, нащупывая свой охотничий кинжал.

- Всего лишь поговорить, друг мой, не горячись, - усмехнулся незнакомец, в котором я узнал того, с кем говорил три года назад.

- Аро, у нас почти нет времени... Может быть, начнем? – спросил один из его свиты.

- Да, Элеазар, ты прав. Медлить нельзя, я слышу звуки труб, - согласился этот Аро.

В тот же миг он словно подлетел ко мне, я почувствовал ледяное прикосновение его необычайно сильных рук, из которых попытался вырваться. А потом меня пронзила жуткая боль, в мое горло впились острые зубы.

- Все, хватит, мой господин, ты убьешь его...остановись, вспомни, кем он станет после превращения, - эти слова я слышал уже как в бреду, казалось мое тело разрывают на части острые клыки кабана.

Кто-то подхватил меня на руки, и мы словно полетели по воздуху с такой скоростью, что ни одна лошадь не могла бы угнаться за нами. По моим венам разлился жидкий огонь или может жгучий яд, боль затуманила мое сознание, но одно я понимал совершенно отчетливо – моя счастливая и беззаботная жизнь закончилась. Сколько продолжались мои мучения, я не помню...День-ночь, все смешалось, ни осталось ничего кроме бесконечной пытки раскаленным железом. Постепенно мне становилось легче, я приподнялся на своем ложе, пытаюсь понять, где я нахожусь.

- Спокойно, мой мальчик, с тобой все в порядке, - рядом с моей кроватью сидел укусивший меня незнакомец. – Не сердись на меня, но ты нужен мне в качестве...ну примерно того, кем ты был у Лоренцо Медичи.

- Где я? Что со мной? – на удивление легко я спрыгнул с постели.

- Ты в моем дворце, в Вольтерре. С тобой случилось самое прекрасное, что только могло произойти – ты стал одним из нас, - терпеливо объяснял мой собеседник.

- Кем же я стал? – почти простонал я в ответ, с удивлением отмечая, как изменился мой голос.

- Вампиром, дорогой мой, - ласково пояснил хозяин дворца. – Ты попал в клан Волтури.

Мы почти что королевская семья, следим за соблюдением законов и наказываем непослушных. Так что ты ничего не потерял, поменяв одного господина на другого, хотя, впрочем, выбора у тебя не было. Я сам лично превратил тебя.

О, пресвятая Дева Мария! Невозможно, этих тварей не существует, они же только в сказках бывают. И тут я увидел свое отражение в зеркале, стоявшем в углу огромной комнаты. Мои глаза горели алым огнем, и все равно я был прекрасен как никогда в жизни. Сделав всего лишь один шаг, я оказался у двери и внезапно остановился. Что-то слишком быстро двигаюсь, такого просто не может быть.

- Теперь поверил? Мое имя – Аро, если ты не забыл. Я хочу познакомить тебя с остальными членами нашей семьи. Но сначала...ты ведь чувствуешь жажду? Как насчет небольшой трапезы? – поступило очень своевременное предложение.

Я стал прислушиваться к ощущениям в своем новом теле – да, горло словно обожжено кислотой, пить хотелось очень сильно. А еще меня окружало множество запахов. Как удивительно, раньше я думал, что обладаю тонким обонянием, но это было ничто по сравнению с тем, что я чувствовал сейчас.

- Да, я бы, пожалуй, выпил бокал вина...Аро, - жажда давала знать себя все сильнее и сильнее. Словно я съел тонну восточных пряностей.

Мелодичный смех прозвучал прекрасной музыкой. Я непонимающе посмотрел на собеседника, не догадываясь, чем его так рассмешил.

- Скоро ты все узнаешь, мой милый, - сказал Аро. – А сейчас ты не мог бы дать мне свою руку?

Помня о необычайной силе этого синьора, я молча выполнил его просьбу. Мне показалось, что в мою голову проникают тонкие щупальца неведомого существа, но страха не было.

- Как любопытно... В прошлой жизни ты видел одно лишь счастье, обожал свою невесту, уважал родителей, почитал господина, - перечислял он. – Да, тебе придется ко многому привыкнуть, но это поправимо...Скоро ты забудешь обо всем. Идем, ты сильно страдаешь от жажды!

Бесконечные извилистые коридоры дворца привели нас в главный зал. Там я заметил несколько фигур в темно-серых и черных плащах. Но мое внимание привлек самый восхитительный запах на свете. Он доносился из небольшой ниши в стене, рот мгновенно наполнился слюной, и я бросился туда. С ужасом я увидел молоденькую девушку, испуганно смотрящую на меня. На ее шее был небольшой порез, из которого медленно капала кровь. Именно она так прекрасно пахла. Забыв обо всем на свете, я бросился к горлу беззащитной жертвы.

На continuato ad essere... («продолжение следует» - ит.)

Добро пожаловать в наш мир

У меня зазвонил телефон.

- Вивьен, дорогая, это я – сказала мама
- привет!
- милая ты не могла бы зайти в магазин, у нас будут гости, Диана собирается заехать.
- конечно мам, но я сегодня задержусь, очень много работы
- Вив ты всю неделю приходишь за полночь.- я промолчала - будь осторожней.
- сегодня последний раз, вот сдам материал, и все будет как раньше.
- будь осторожней, хорошо. Пока, милая
- пока, мам, целую!

Тогда я не знала, что «как раньше», никогда не будет.....

В 22 года быть журналистом крупного серьезного издания большая удача, поэтому эта работа была мне очень дорога.

Всю неделю я работала «не поднимая головы», спала по всего несколько часов в сутки. Если это вообще можно назвать сном, когда каждую ночь снятся кошмары и в ужасе просыпаешься. Но сегодня был последний день такой напряженной работы. Надо было подготовить статью к печати. Как бы не была сложна моя работа, я любила быть журналистом, ведь к этому я стремилась всю свою сознательную жизнь.

Полтора года назад мама познакомила меня с сыном своей лучшей подруги, Райаном. Я как могла избегала этого знакомства, но когда узнала его поближе, поняла, что он очень хороший, заботливый мы понравились друг другу и начали встречаться. Но это была не любовь, во всяком случае с моей стороны... возможно со временем бы.

Каждый вечер Райан встречал меня после работы и провожал домой. Сегодня я попросила меня не ждать т.к. собиралась работать допоздна. Из редакции я уходила последняя, сдала ключи на охрану, выходить пришлось через подземную парковку т.к. парадная дверь была уже закрыта. Снаружи меня уже ждало такси, которое я вызвала из офиса. Попросив остановиться в паре кварталов от дома, я отпустила такси и пошла в сторону супермаркета. На небе было так много звезд, редко когда их вообще можно увидеть в небе над Сан-Франциско.

Купив в магазине все необходимые продукты на завтра. Я вышла на улицу и мечтала лишь об одном: добраться до дома и выспаться, ведь завтра суббота и никуда торопиться не надо. Видимо, я отвлеклась!!!! Услышала, только как сигналит машина, а потом почувствовала ужасную боль, меня отбросило на тротуар. Машина немного притормозила, а за тем вновь набрала скорость и я уже ее не слышала. Некоторое время я вообще ничего не слышала. Было ощущение, что меня разорвали на части, я начала задыхаться, сердце сбилось с ритма и начало замедляться. Я лишь смотрела на звезды и мысленно попрощалась со всеми кого

любила....

Вдруг я почувствовала, как в шею впилося что-то острое, по всему телу тут же побежал огонь. Из горла вырвался непроизвольный крик, остановится кричать я больше не могла. Затем сквозь огонь и боль я увидела человека, безумно красивого, очень бледного, даже для ночного взора и с кроваво красными глазами... Мужчина взял мою руку в свою поднес к своим губам. В тот же миг я почувствовала острую боль в запястье и снова огонь. Он меня укусил? Как это может быть?

Тем временем огонь во мне только разгорался. Боль была в сто, в тысячу, в миллион раз сильнее той, что была в самом начале.... Я горела заживо, а может я умерла и вот она жизнь после смерти.

Я почувствовала как меня подхватили на руки и понесли куда-то очень быстро, молниеносно...

Мне показалось, что прошла уже целая вечность, но вдруг я ощутила, как боль стала стихать и уходить. Сначала из кончиков пальцев, затем из рук, ног... огонь двигался к сердцу. Краем сознания я ощутила, что чувствую запахи... столько запахов: сырости, гнили и еще какие-то которых я даже названий не знала. Слышать я тоже стала очень хорошо, четко и... далеко. Я слышала машину проезжающую, помоиму, очень далеко, дуновенье ветра и еще столько всего. Откуда? Почему, я вдруг слышу и чувствую то, чего раньше не замечала.

ВСЕ! Сейчас я умру! Мое сердце заколотилось так неистово. Оно вырывается из груди, а я чувствую огромную силу, постепенно пронизывающую меня. Сердце потухло, я его больше не чувствовала и не слышала. Боль, огонь все ушло.

Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в каком-то подвале. Вокруг грязь, мусор, на стенах паутина, а на ней насекомые, все было таким ясным и четким. Оглядевшись, я нашла записку, видимо от того незнакомца с дороги:

«Добро пожаловать в наш мир.

*Я не смог оставить такую красавицу, да к тому же одаренную,
умирать.*

*Если ты еще не поняла, кем стала, сообщаю, что теперь ты
вампир»*

Вампир?! Это что шутка?

Но в следующий миг я начала верить, так как почувствовала сильнейшую жажду и жжение в горле. Выйдя на улицу я почувствовала аромат из-за которой в горле вспыхнул огонь и как в тумане я ринулась к своей жертве.

Прошло несколько лет с моего обращения. За первые годы я убила столько невинных людей, меня было не остановить. Хорошо, что через пару недель после обращения я встретила вампира кочевника, он объяснил мне правила, нашей жизнь, рассказал о стражах порядка и что с ними лучше не встречаться, тогда я начала чаще переезжать, менять места охоты.

Настигая своих жертв я поняла, что когда они меня видят, то уже готовы к смерти, они знают, что я собираюсь сделать. Еще я поняла что могу мысленно общаться с людьми, а так же выдавать свои мысли за их и они начинают думать, как мне надо.

Путешествуя по Европе, в Ирландии я встретила семью вампиров Шивон, Лиама и Мегги. Некоторое время я жила с ними. Они рассказали мне об остальных, подобных нам. Особенно меня заинтересовали семьи Денали и Каленнов, т.к. они отличаются от нас тем, что обходятся без человеческой крови.

Еще через год я решила поехать к ним в гости. Шивон и Мегги проводили меня до аэропорта. Пролетая над Атлантикой, капитан борта объявил, что мы вошли в зону

турбулентности, всех попросили пристегнуться. Самолет стало трести, началась паника. А тем временем мы стали падать я слышала разговор в кабине пилота: отказал двигатель, все приборы начали барахлит. Вдруг я почувствовала какую-то силу в руках, меня как будто магнитом потянуло к кабине пилота, коснувшись двери я почувствовала и услышала, как все заработало и самолет выровнялся.

Став вампиром я поняла откуда у меня способность посылать мысли другим людям. Еще будучи человеком, благодаря этой способности меня так быстро приняли в журнал на такое вакантное место, но это были лишь отголоски моей теперешней силы. Сейчас я поняла, что у меня была и еще одна способность, которая усилилась в вампирской сущности. Раньше я была на «ты» с техникой. Если на работе или дома ломалась техника, слетали программы, что-то не включалось, звали меня и я сама не знаю почему и как, но у меня получалось все наладить. Сейчас же я могла мысленно или прикасаясь управлять электроникой. Странно как я раньше этого не заметила.

Благодаря моей новой способности я с легкостью добыла себе машину.

Подъезжая к Форксу, где жили Каленны я подумала, что это идеальное место для вампира. Погода такая, что можно и днем выходить на улицу не выдавая себя. Может мне здесь остаться по дольше?

Я остановилась возле их дома. Странно, но я никого и ничего не услышала. Интересно они знают что я приеду, ведь Шивон говорила, что в их семье есть ясновидящая, Элис, кажется. Подойдя к двери, я не успела постучать. Дверь мне открыл красивый, высокий брюнет, видимо Эмметт.

- Привет- громко и чуть грубовато сказал он.

- Привет, Я Вивьен, рада познакомиться.

- Мы знаем кто ты – сказала девушка с короткой стрижкой, я догадалась, что это и есть Элис, было так легко распознать кто из них кто, ведь я была с ними заочно знакома, через рассказы мои Ирландских друзей - но я не знаю почему наше будущее меняется так быстро, что я не успеваю за ним следить, с тех пор как ты решила нас навестить.

Тут я заметила, что все очень настороженны и как – будто готовы к схватке.

Но с кем?

Продолжение следует...

Ренесми. Любопытство до добра не доводит.

Всем знакома нашумевшая история о полу-вампире Науеле, и о его очень странном отце, к которому собирались на днях заглянуть Волтури. Меня это очень заинтересовало. Мне очень захотелось поговорить с этим самым вампиром, который так жестоко обходится со смертными девушками. Я заранее знала, что к моей бесшабашной идее многие отнесутся с негативом. Но это стоило того.

Когда я вошла в гостиную, практически вся семья была в сборе, кроме Эсме и Карлайла. Была их очередь охоты. Я мысленно прокрутила в голове все то, что я скажу родителям. Джаспер невольно поежился в кресле. Видимо мое волнение уж слишком сильно передалось ему... Я посмотрела в глаза отцу. Он о чем то напряженно думал. Я подошла ближе, и тут он заговорил.

- Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться? Я не отпущу тебя одну в такую даль.

- Но папа...

- Я сказал нет. Это слишком опасно.

Дядя Джаспер не выдерживал напряжения в комнате. Это было видно по его лицу. Вдруг я почувствовала непоколебимую уверенность в себе и спокойствие. Я была уверена, дядя на моей стороне, даже тогда когда он не в курсе, о чем речь. Тетя Элис прервала наш спор.

- С ними все будет хорошо.

- С кем это, с ними? – папа явно не был доволен ответом тети, секунда молчания, - но это не точно. Все может измениться в один миг. Тем более, ты не сможешь во время увидеть неладное. Из-за Джейка... -еще секунда- ну, хорошо. Я согласен.

-С чем? – не поняла я. – При чем тут Джейк?

-Он пойдет с тобой.

-Но...

- И никаких но. Или ты остаешься дома.

Тем временем еле слышно тетя Элис пересказывала все маме. Слишком быстро и тихо для человеческого слуха. В этот момент я еще раз возненавидела свое человеческое начало.

И вот мы в пути. Джейк всю дорогу о чем то восторженно говорил. Ему, конечно, не очень понравилась идея с интервью, но с путешествием – очень.

Через 5 дней мы прибыли на место. Найти вампира здесь не составляло труда. Сладковатый запах привел нас к одинокому заброшенному замку 17 веков. Так как мы и не старались осторожничать, то хозяин нас встречал на пороге. Могу догадаться, что он услышал тяжелое дыхание Джейка и стук наших сердец. Да и запах у Джейка не ахти.

-Добрый вечер, господа, могу чем-нибудь помочь?

Его голос был довольно таки приятный.

-Да, мне бы хотелось с вами поговорить. – начала я.

Джейк недовольно фыркнул. Вампир с презрением посмотрел на него.

- Твоя псина пусть подождет снаружи. – сказал он холодно.

- Нет, он со мной.

Видимо это вышло слишком резко, но вампир все таки пересмотрел свое решение.

Мы прошли в одну из гостевых комнат. В замке было намного темней чем у нас в доме.

Стоял противный трупный запах. Джейк тихонько заскулил, намекая на то, что ему здесь не нравится. Я прикоснулась к нему, и мысленно показала, что мне здесь тоже не очень нравится, но это все ради дела. Еще пару минут, и нас тут больше никогда не будет. Джейк посмотрел на меня умоляющими глазами. Из-за всего этого я забылась, все это время вампир пристально на нас смотрел. Тишину нарушил его бархатный голос.

- Ты ведь не человек, так? Ты такая же, как и мои дочери... Неужели ты одна из них?

- Нет, я – дочь другой пары. – Холодно отрезала я.

- И что ты тогда от меня хочешь, юное создание? – уголки его губ приподнялись, обнажая ряд белоснежных зубов.

Я видела, как в его кроваво-красных глазах играют огоньки. Он явно не скрывал любопытства. Тут я задумалась над тем, что совершенно его не знаю. Сомнение начало

меня одолевать со страшной силой. А что именно я хочу от него узнать? Вот бы сейчас сюда дядю Джаспера.

- Хочу знать все.

- Все знать невозможно.

- Ну хорошо, во-первых, хочу знать о вашей первой ?любовной? жертве.

- Ах, это были времена. . . Около 150 лет назад. . . Я бы не назвал это любовью. Я вышел на охоту в одну деревню. Место оказалось благополучным. Как раз из деревни несколько парней пошли на охоту. – его глаза сверкнули жаждой- но кто же мог знать, кто на кого будет охотиться. После того, как нашли их тела, насколько я знаю, сказали, что дикий зверь напал на них. Я уже собирался идти домой, как вдруг я заметил очень красивую девушку. Она все это время стояла позади меня и наблюдала за тем, как я расправляюсь с теми «охотниками». В ее глазах был ужас. Она не в силах была даже двинуться с места. Я подошел к ней ближе, жажда уже не ощущалась, но рот заполнился ядом. Увидев меня глаза девушки начали выражать восторг. Я замялся. Что бы это могло значить? И тут я понял всю силу своего обаяния и красоты. Девушка пообещала, что никому не расскажет о моем преступлении при условии, что я буду к ней приходить по ночам. Ну что ж. Меня это предложение заинтересовало. Каждую ночь я приходил к ней. И через 2 недели я понял, что она влюблена в меня. Однажды я пришел и увидел, что ее живот округлился. Она начала странно себя вести. Начала плакать. Говорила, что не слишком хороша для меня, что я и не отрицал. Тогда она начала биться в истерике, прогонять меня. Я ушел. Через две недели я услышал в лесу крик младенца. И еще чей-то голос. Я прислушался и услышал голос той девушки. Она сказала что-то вроде сохрани его. Я подошел ближе и услышал биение 3-х сердец. И одно из них «затухало». Я увидел другую девушку, которая держала малыша. В глазах было столько нежности. Но вдруг в воздухе появился запах свежей людской крови. Малыш укусил ее. Как странно, подумал я. Он ведь не вампир. У него бьется сердце, он смуглый. Но девушка, что несколько мгновений назад держала его на руках, теперь извивалась от боли. Я думаю, многим это зрелище знакомо. – Джейк заскрежетал зубами- потом я просто развернулся и ушел.

- Как ушли, а ваш сын? – я была в шоке от услышанного.

- Я не просил ту девушку рожать.

- И за все это время вы больше о нем не слышали?

- Он нашел меня через 50 лет. Он вырос, но не старел. И с ним была та девушка. Но парень, как он представился, Науель, был смуглый, как и при рождении, а девушка была бела как мрамор.

- И что же было с вами дальше?

- Ну что со мной могло быть дальше, детка? У меня было еще несколько таких увлечений. У меня родились прекрасные дочери, похожие на тебя. Но они не ядовитые. Зато выносливые. Могут пить кровь, а могут есть человеческую пищу. Да убери ты своего пса, пусть он так не рычит на меня.

- Не отвлекайтесь, пожалуйста.

- Ах да, о чем это я? Я решил сделать новую расу людей. Ты только представь, сверх сильные, сверх быстрые. Но такие люди. И могут жить среди других людей.

- Но вы убиваете других, простых смертных девушек. И это ужасно! – на последней фразе у меня предательски сорвался голос.

- Но это того стоит. Сама подумай. Сколько проживет такая особь?

- Особь?

- Не перебивай, детка. Ну максимум 100 лет. А вампиры бессмертны. . . И сила и власть в наших руках! – это прозвучало как то с восторгом.

- Но это еще не значит что. . .

- Дай мне договорить! – рявкнул вампир. Теперь его любопытство ко мне сменилось злостью.

Джейк вскочил и встал между мной и вампиром. Вампир понял всю опасность ситуации и злость сменилась на страх. Неужели он испугался? Джейк злобно прорычал, тем самым показывая что мы здесь уже слишком засиделись. Я прикоснулась к нему с просьбой дать мне еще хотя бы 10 минут. Но он отрицательно покачал головой. Я попросила 5. Нет? Ну хоть 2? Он подумал секунд 5 и кивнул. Но вампир явно не был в настроении продолжать тему.

- Так что вы чувствовали когда к вам приходила дочь и говорила: папа, я нашла тебя?

- Ничего я не чувствовал. Какая вам разница? Я думаю, что вам пора.

- Но хоть на этот вопрос ответьте. Вы не боитесь наказания за свои действия?

- А кто меня накажет, ты? Или может твоя комнатная собачка?

Эти слова очень сильно меня обидели и я решила, что не буду ему рассказывать о скором визите Волтури. Пусть для него это будет секретом. Я развернулась к Джейку и кивнула. Он понял о чем я и мы вместе тут же рванули в сторону дома. Всю дорогу я думала о своем поступке, правильно ли я сделала, не предупредив его о Волтури? Был ли прав отец, говоря что это опасное занятие, путешествие в одиночку? И что бы со мной могло произойти, если бы Джейка не было рядом...

Белла. Последствия моей силы

Боже, как я была зла на себя, ну зачем я показала свои мысли и воспоминания Эдварду? Всего на долю секунды я вспомнила тот момент, когда он бросил меня, как мне было плохо потом, и чем это закончилось?

--Прости меня Белла, неустоявая говорил он.

--Эдвард прошло уже два месяца с тех пор как ты об этом узнал ,прекрати свои извинения, ты же прекрасно знаешь, что я тебя давно простила, отвечала я ему уже сбиваясь со счета в какой раз.

--Я знаю, Белла все равно мне так жаль, снова повторял он.

--Эдвард ты все это видел в мыслях Джейкоба, слышал из рассказов Элис, почему ты сейчас так реагируешь на это?

Он повернулся ко мне, и в такие моменты я была безумна счастлива тому что все мои человеческие чувства сохранились, каждый раз смотря на него, я чувствовала как дрожь проходит через все мое тело, если я могла бы краснеть, то мое лицо было бы сейчас багрового цвета, и он заговорил своим великолепным бархатным голосом,

--Белла читать их в мыслях Джейкоба, или видеть через Элис, это все значительно отличалось от твоих мыслей. Это просто небо и земля, никто из них даже на сотую часть не почувствовал той боли, которую ты перенесла, и можешь считать меня полным идиотом, но я буду извиняться столько, сколько сам посчитаю нужным. Поверь, мне я чувствую себя настолько виноватым, что даже вечность не поможет мне избавиться от этого чувства вины. Эдвард посмотрел на меня таким взглядом, что я просто потеряла дар речи. Он обнял меня за талию, подвинув при этом ближе к себе, и поцеловал, меня таким страстным поцелуем, который был похож только на один, это был наш первый поцелуй на острове Эсми, но в тоже время этот поцелуй казался извинением за ту боль, которую он мне причинил своим отъездом.

Я никогда не жаловалась ему, как мне было больно, когда он ушел, когда заставил поверить, что не любит меня, это была адская боль, я старалась не вспоминать этого. Но этот извещающий поцелуй, заставил меня вернуться туда, сначала я побывала в том месте в лесу, где он сказал мне, что не любит меня и ушел, затем как мне было больно и холодно, когда меня нашел Сэм, после, все те месяцы, которые я жила без него. Все это будто волной захлестнуло меня и я начала плакать.

Я знаю, вампиры не могут плакать, но эти воспоминания, эта боль пронзила меня словно острием ножа, и вдруг начала плакать. Иногда мне казалась, что я также как и Ренесми наполовину человек, все человеческие чувства сохранились во мне. И вот я плачу, что неприемлемо для вампира.

--Белла что с тобой? Любимая я сделал тебе больно, буквально кричал он.

Но я плакала настолько сильно, что я даже не могла произнести ни одного слова, я плакала без остановки, я не могла контролировать себя, было такое впечатление, что мне становилось легче от того что я плачу. Что со мной происходило, я начала вспоминать те безумные поступки, которые я совершала, чтобы услышать голос Эдварда, я вспомнила прыжок со скалы в ледяную воду, я как-будто снова почувствовала, как ледяная вода обхватывает меня и пронзает, словно тысячи иголок одновременно. Мне было так больно, я столько времени держала это в себе. Я плакала и плакала, я была не в состоянии остановиться. Как хорошо, что Ренесми сейчас с Джейкобом поехала в Ла-Пуш. Она так изменилась за эти два месяца, ее мои слезы очень расстроили бы.

Эдвард смотрел на меня несколько минут, а затем он все понял, мне не надо было умение читать мысли, чтобы понять, о чем он сейчас думает, все это читалось в его взгляде.

-Белла, произнес он бархатным голосом, но я не отреагировала.

Тогда он присел рядом со мной и обнял меня так крепко, как- будто боялся потерять меня снова. Я не знаю, сколько часов мы так просидели, но я все это время плакала.

--Белла тебе лучше, спросил Эдвард меня, когда я умывалась в ванной.

--Да, сказала как можно мягче и правдоподобнее, ведь я знала, что сегодняшняя сцена была настолько болезненной, как и для меня, так и для него, и я не хотела ранить его еще больше.

--Эдвард давай попытаемся забыть все эту историю, можно сказать вычеркнем её из нашей жизни, я не хочу это больше вспоминать.

--Я согласен с тобой, дорогая я не хочу делать тебе больно.

Мы вышли из дома и направились к Карлайлу и Эсми, вечером туда должен был приехать Джейкоб и привезти Ренесми. Но в первую очередь нужно было поговорить с Элис. Я достала мобильный и набрала ее номер.

--Привет Элис, сказала я спокойным голосом.

--Не волнуйся Белла, я никому не скажу.

Я была рада, что мне ничего не пришлось объяснять Элис, ее возможность видеть будущее была так, кстати, в некоторых ситуациях, ведь мы с Эдвардом, совсем, не хотели, чтобы о сегодняшней сцене кто-то узнал.

--Огромное спасибо Элис, буквально прошептала я.

--Белла все хорошо, быстро поменяв тему, она спросила: « вы собираетесь идти к нам, Джейкоб и Ренесми уже подъезжает, она очень хочет видеть вас»

--О боже, прошептала я, мы совсем потерялись во времени, ладно пока Элис.

--Пока, ответила она радостным голосом, она была довольна тем, что разрядила обстановку. Мы вышли из нашего домика и побежали очень быстро, и через несколько минут оказались возле дома, опередив Джейкоба всего на несколько секунд. Войдя в дом он держал Ренесми на руках, она озарила всех своей улыбкой, и, спрыгнув с рук Джейкоба бросилась в мои объятия.

--Мама, вскрикнула она, я плавала сегодня с Джейкобом, он научил меня кататься на доске, было так весело мама, жаль, что ты и папа не поехали с нами.

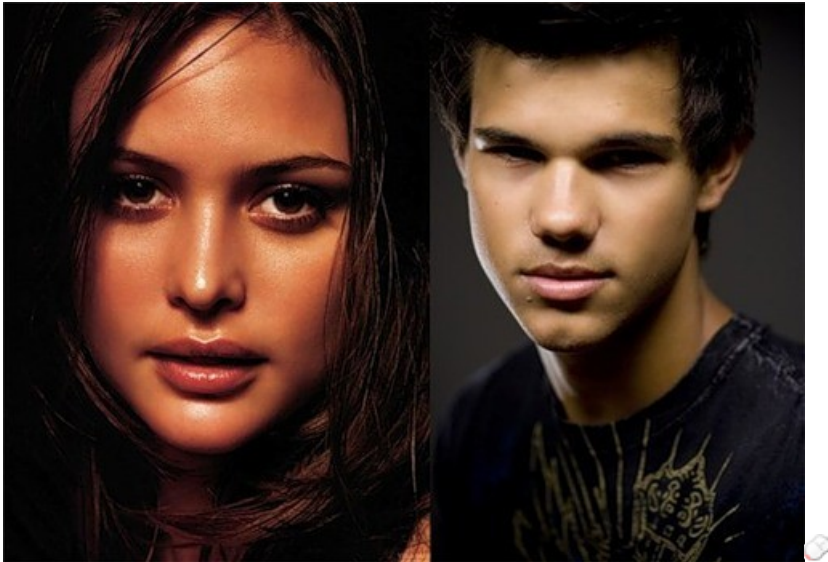
--Мы обязательно поедem вместе в другой раз, ответил Эдвард

Хотя мы знали, что договор о границах уже не действует, мы все равно старались не ходить на территорию волков. Джейкоб считал это глупостью, но нам так не казалось. То что Джейкоб хорошо к нам относился, в этом мы были уверены, более того мы знали что он отдаст свою жизнь ради того чтобы спасти любого из нас, ну по крайней мере некоторых из нас, но Сэм и остальные не разделяли его мнения. Да они неоднократно помогали нам, мы стали друзьями, но все же мы были вампирами, а они волками, они знали, что мы другие, мы не тронем их и тех людей, которых они защищают, но им похоже для осознания этого нужно время. Поэтому каждый раз, когда Джейкоб брал её с собой в Ла-Пуш, мне жутко хотелось поехать с ними, но я прекрасно осознавала, что пока этого не стоит делать.

--Папа, мама давайте я вам лучше покажу, прокричала Ренесми, потому что в комнате было очень шумно. Эммет с Джаспером о чем-то спорили, Розали была, явно недовольна их спором, одна Элис тихо, почти незаметно сидела на краю дивана, её взгляд был устремлен в некуда, Элис смотрела в будущее, после стычки с Волтури, она стала делать это гораздо чаще, опасаясь повторения тех событий произошедших всего несколько месяцев назад. Мы говорили ей, что беспокоиться неочем, но она не обращала на это внимания, она была уверена в том, что Кайус не согласен с решением Аро отпустить нас, и захочет нам отомстить.

--Конечно дорогая, сказал Эдвард, тогда она запрыгнула Эдварду на руки, так как я стояла рядом с Эдвардом, ей даже не пришлось тянуться, она прикоснулась своими теплыми руками к моему лицу и лицу Эдварда, и мы одновременно увидели весь ее сегодняшний день, ее переполняли эмоции она была очень счастлива. Она явно провела день лучше, чем мы с Эдвардом.

Сильнее дружбы, больше, чем любовь

Эмма

Я очнулась на поляне. Все прошедшие события были словно в тумане. Я ничего не понимала. Что произошло? Пытаясь что-то вспомнить, хоть малейшую крупицу, которая дала бы мне ключ к ответу, я попыталась открыть глаза. Тело горело, как будто кто-то поджёл меня заживо! Я так и не могла вспомнить, что случилось, да ещё вокруг жутко воняло псиной. Ситуация - лучше не придумаешь!

Озираясь по сторонам, я заметила источник неприятного запаха: мускулистый парень в шортах сидел на другом конце поляны. Я решила подойти к нему (может, хоть он разъяснит, что произошло?), и очень удивилась, поняв, как быстро и бесшумно я двигаюсь. Странно: обычно я такая неуклюжая, что падаю на ровном месте!

Чтобы хоть как-то привлечь его внимание, затронула его тёмно-красную спину. Он был таким горячим, что мне пришлось поспешно одёрнуть руку.

- Эй!- позвала его я. - Что произошло? Где я?

Он обернулся с ужасной злобой в глазах.

- С тобой всё хорошо? Меня зовут Эмма, ты меня слышишь?

- Ну почему?! Почему я тебя сразу не прикончил?!

В моих глазах застыл ужас.

- Что я такого натворила?!

Он резко встал. Такого огромного человека я в жизни не видела, он был под два метра ростом. Он посмотрел на меня с таким отвращением, что я непроизвольно отпрянула.

Отвернувшись от меня, он сделал три огромных прыжка и скрылся.

Отлично.

Я до сих пор не понимаю, где я, что мне делать и что, в конце концов, произошло, а единственный, кто может мне открыть глаза на происходящее, убегает неведомо куда да ещё жалеет, что не убил меня сразу!

Шорох в траве выдал приближение незнакомца, и я снова отчётливо почувствовала неприятный запах. Да что же это такое!? Раньше я не слышала, как меня звал отец с первого этажа нашего дома, а теперь я различаю какие-то шорохи в траве!

Он вернулся! Неужели я получу все ответы на мои вопросы?

- Ты вернулся! Я, я так рада! Ты оставил меня тут совершенно одну, я не знала, что мне делать! Скажи, что произошло? Я ничего не

Он прижал ладонь к моему рту, чтобы я замолчала. Тут я поняла, что мне не показалось - он горит!

- Ты горишь!

- А ты ледяная! Но я ничего тебе не говорю по этому поводу! - съязвил он. - Ах да, меня зовут Джейкоб, я же так тебе и не представился, пиявка+

Последнее слово он произнёс так тихо и непонятно, что я ничего не разобрала.

- Что произошло? Почему я здесь?

- Ты+ тебя укусили.

- Кто? Это опасно?

- Ну, так скажем, ни жив, ни мёртв. Тебя укусил вампир.

Я шумно сглотнула. Так, вдох, выдох, вдох, выдох, всё хорошо, он просто пошутил!

- Ты шутишь, да? Вот что я тебе скажу - это совсем не смешно!

Он посмотрел на меня так, что я сразу поняла, шутить он не намерен. Ноги стали ватными. Я начала падать. Он подхватил меня на руки и умчался в лес. Ноздри щипало, мне настолько был противен его запах, что я попыталась зажать нос и не дышать. Минута, две, три+ но что происходит? Я не задыхалась, я не испытывала нужды в воздухе. Как всё это странно! Но зато я не чувствую этот мерзкий запах псины. И как можно так отвратительно пахнуть?

В считанные минуты мы долетели до дымящейся кучи. Джейкоб поставил меня на землю.

- Вот.

- Что это?

- Это останки того вампира, который сделал это с тобой.

- Кто это? Мы были знакомы?

- Нет. Просто ты вкусно пахла, и он решил+ мм, как бы помягче сказать+ позавтракать тобой. К счастью, он не успел убить тебя, я услышал твой крик и прибежал. Ну, дальше ты, наверное, уже сама догадалась

- Я, я ничего не понимаю! - я кричала на весь лес. - Почему? Почему именно я?!

Что я такого сделала, что это должно было случиться со мной?!

Я ударила кулаком по рядом стоящему дереву. Как только я подумала, что сейчас рука ужасно заболит, дерево с хрустом сломалось в том месте, куда я била.

- Эй, ты поосторожней! С такой силой нужно быть аккуратной.

Я хочу пить, я жутко хочу пить. Я абсолютно не понимаю, что происходит. Кажется, я сошла с ума.

- Что еще во мне особенного? Расскажи мне! Я хочу знать всё!

Я кричала на него так, как будто это он сделал меня такой, а не тот гадкий вампиришка.

- Хм, ну что ж, чем отличается вампир от человека: бледной кожей, немереной силой, жадной крови, невероятной скоростью, вечной жизнью, красотой и еще+ ещё я вас всех ненавижу!

Что? Я посмотрела на своё тело, разодранная одежда едва прикрывала бледную, твёрдую как камень кожу. Меня всё ещё мучила жажда. Так вот чего я хочу, я хочу крови. Я жутко хочу крови. Я буду убивать людей, только из-за своей жажды?

- Этого не может быть! Я не хочу! Нет!

Я упала на землю, корчась от боли. Я сошла с ума, другого объяснения быть не может. Я села, молчать я не собиралась.

- Я монстр! Я буду убивать ради утоления жажды! Отлично! - я сидела и изнывала.

- Если ты тронешь хоть одного человека, мне придётся убить тебя. Хотя это ни к чему, Сэм и так прикажет сделать это.

- Сэм? Кто это? Почему вы желаете мне зла?!

- Слушай, тебя это не касается, я оборотень, я защищаю людей от таких, как ты! Ты и все остальные пиявки - ошибки природы! Не будь вас, я бы сейчас жил нормальной жизнью!

- Но

- Никаких "но"! Тебя нужно устранить! Всё, точка!

Он кричал на меня, как будто я была в чем-то виновата, как будто я сама выбрала это! Я

встала и с бешеной скоростью убежала в сторону гор. Оказывается, я отлично ориентируюсь. Я бежала, бежала много времени, просто вперёд, я искала, чем бы мне утолить жажду, но люди на пути не попадались, да и я не хотела становиться убийцей. Тем более если я убью кого-то, он найдёт меня и убьёт, жестоко разорвав на части

Джейкоб

Я стоял как вкопанный, когда она убежала, и вспоминал все события сегодняшнего дня, связанные с ней. Когда я услышал, как она вопила, я сразу узнал её голос. Это была Эмма. Мы учились с ней в одной школе в резервации, она была на несколько лет старше. Одно время она мне очень нравилась, но я не показывал этого. Она меня не замечала. Но не в этом дело, я вскоре её разлюбил, ведь в моей жизни появилась Белла. Когда я услышал её истошный вопль, я помчался на голос, увидел их, но было уже поздно. Этот кровосос уже впился в шею Эмме! Одним прыжком я настиг пиявку и впился ему в глотку. Когда я уничтожил его, я увидел Эмму. Её тело лежало на земле, приминая траву, из укуса на шее сочилась кровь, марая тело Эммы. Я должен был, но не смог убить её. Меня остановили не только воспоминания детства, она до ужаса была похожа на Беллу, на Изабеллу Свон, которую я люблю всем сердцем: такая же неуклюжая, похожие черты лица, правда, волосы черные, а кожа с красноватым оттенком. Я отнёс её на поляну, положил её тело в один конец, а сам ушёл в другой. Конечно, крики всё равно были слышны, и это мало помогло избавиться от вони, но всё же хоть не так резало нос. Я не знал, что делать. Теперь убить её будет гораздо сложнее. Вряд ли она что-то помнит из того, что случилось. Черт! Черт! Черт!!!

Вдруг я почувствовал прикосновение ледяной ладони к моей спине. Очнулась. Говорить не хотелось. Я не вникал в смысл её слов. Ну почему, почему я тебя сразу не прикончил?! По отразившемуся в её глазах ужасу и страху я понял, что сказал это вслух. В ярости я вскочил на ноги и умчался прочь. Я бежал, бежал подальше от неё. Перевоплощаться я не хотел: если Сэм узнает, что я оставил её в живых, у меня будут проблемы.

Стоп! Джейкоб, о чем ты думал?! Она же сейчас поубивает половину жителей Ла-Пуш и Форкса!

Я вернулся, попытался ей всё объяснить. Кричал. Но тут она сорвалась с места и умчалась по направлению к горам.

Я не знал, что мне делать дальше. Догнать её и порвать на части я не мог. Но и оставить всё как есть тоже невозможно.

Я кинулся за ней. Она уже далеко. Для того чтобы бежать быстрее, мне пришлось перевоплотиться. Я старался не думать о произошедшем. Я просто бежал по следу, бежал так быстро, что скоро учуял этот омерзительный, режущий нос запах довольно близко. Я убавил скорость. Видимо она остановилась где-то по близости. Через несколько минут я увидел её. Я перевоплотился обратно и подошёл ближе. Она стояла и не двигалась. Рядом лежало около десятка поваленных деревьев.

- Эмма, - я позвал её, так тихо, что обычный человек не услышал бы.

Она стояла, не шелохнувшись, не проронила ни звука. Она была похожа на статую, такая же красивая, бледная как снег, твёрдая, словно каменная.

- Эмма, это я, всё будет хорошо!

- Джейкоб! - она повернулась ко мне со злостью в глазах. - Ничего ХОРОШЕГО уже не будет! Я монстр! И ты прекрасно это знаешь!

Я шумно выдохнул.

- Эмма, ты не монстр.

Черт, я, кажется, больше убеждаю в этом себя, чем её! Она беспомощно посмотрела на меня.

- Джейк, я не могу так больше. Я хочу пить, но ещё больше я хочу жить. Жить как человек! Она подошла ко мне и уткнулась носом в моё плечо. Не будь она вампиром, из её глаз

покатились бы слёзы. Я обнял её за плечи. Я даже, кажется, начал привыкать к этому запаху. Она посмотрела мне в глаза умоляюще, как маленький ребёнок, который не ел уже несколько дней. Кажется, у неё был ребёнок, был муж, любящий её. Но всё это исчезло из её жизни из-за проклятого кровососа.

- Я схожу с ума, Джейкоб! Я рушу всё подряд на своём пути! - она виновато посмотрела на поваленные деревья.- Я не хочу быть такой! Но я уже ничего не могу изменить. И..

Она не договорила, и тут её красные глаза устремились на мою шею, я схватил её и отшвырнул от себя.

- Нет, Эмма! Держи себя в руках!

- Пить! Я хочу пить!

Кажется, она и вправду сошла с ума. Я не мог ей ничем помочь, кроме как навсегда избавить её от этих мучений. Моё тело затрясло, из горла вырвался рык. Я перевоплотился. Это заняло секунд пять, не больше. Она приготовилась к атаке. Драться с новорождёнными вампирами нас научил Джаспер, поэтому я легко одолел её. Первые мои мысли, после того как я с ней разделался, были отнюдь не радужными - я убил друга. Этот ужас никогда не выветрится из моей памяти

Эмма

Я сразу поняла, что он нашёл меня. Я не могла держать себя в руках. Я чувствовала запах его крови. Он заговорил со мной, а я отвечала первое, что придёт в голову, абсолютно не задумываясь. Но надолго моего терпения не хватило, я подобралась к нему максимально близко, уткнулась в него носом, вдохнула запах, который уже не казался мне таким омерзительным, как раньше. Жажда крови завладела мной полностью, и даже запах псины перестал отталкивать. Я допустила лишь одну ошибку, но этого было достаточно. Он отбросил меня на другой конец поляны. Я встала и приготовилась к атаке, хотя понимала, что драться уже бесполезно: он сильнее меня и опытнее. Последним, что я увидела, был огромный красный волк, летевший на меня. Затем я почувствовала ужасную боль, и поняла, что это конец.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОСЕНИ

*Луна за тучи спрячет золотистый лик,
На сердце пусто – оборвался тихий крик.
Кострище гаснет вдалеке – сгорает мир,
Чужая вечность помнить будет – ты любил...*

Кладбище – это не место для прогулок. Мёртвые не любят когда тревожат их покой. Но одинокой фигуре, стоящей около свежей могилы, казалось бы, всё равно.

Луна уже давно заняла своё почётное место на небосклоне, искоса косясь на своего старого друга. В этом золотистом блеске луны было столько сожаления и раскаяния, что казалось невозможно её не простить, но он был зол... Луна предала его, оставив в одиночестве... И не важно, что когда то давно, вечность назад одиночество его ничуть не тяготило... Три месяца... Три месяца навсегда изменили его судьбу, три месяца он был счастлив, и вот расплата...

Могильная плита, на которой написано всего три слова, имя той, что стала смыслом его жизни, имя той, что он так нелепо потерял...

Ветер завыл, запутывая его не длинные волосы и откидывая полы его плаща, любой человек посчитал бы это дурным знаком и поспешил бы уйти из этого места куда подальше. Хотя, наверное, ни один здравомыслящий живой человек, никогда бы не сунулся ночью в такое место... Дурацкие суеверия о не упокоившихся душах умерших, которые, почуяв живую душу, тут же забирают её себе... Страшно? Наверное! Только не тому, у кого нет души, только не тому, кто уже очень и очень давно мертв...

Пожилая санитарка, уже очень давно работающая в больнице невольно загляделась на молоденького парня, работающего тут совсем недавно. Даже в этом жутком месте, он, казалось, держался как настоящий король, а двигался с такой пластикой, что позавидовала бы любая балерина или гимнастка. Он был очень застенчив, и она никак не могла поймать его взгляд, хотя старалась и всегда строила глазки. Вот и в этот раз он не обратил на женщину никакого внимания, застенчиво смотря в пол. Как только она скрылась за поворотом, Николас, а именно так звали мужчину, направился в сторону палаты Мари. Мисс Бартон сидела на полу и даже не взглянула на посетителя. При виде девушки Николас нежно улыбнулся, и в его кроваво-красных глазах промелькнуло непонятное выражение. Он жил на этом свете уже более пятисот лет, и ещё ни разу не встречал ни одно живое существо, что так бы поразило его сердце, как эта беззащитная девушка. Она была такой хрупкой и ранимой, что любой человек мог причинить ей боль. Но Николас все никак не мог решиться избавить девушку от страданий, он так боялся потерять её... Пусть уж лучше она живёт в таких условиях, чем умрёт от прикосновения его губ... Хотя разве это жизнь? Николас огляделся по сторонам: серые, обшарпанные стены, грязное бельё на железной кровати, давно не мытый пол... Вот он – мир девушки которую он любил! А что она видела кроме этого места? Такой же серый коридор лечебницы и маленький дворик, огороженный забором?

Нет! Это была не жизнь, а жалкое её подобие. Мари не жила, она просто существовала в данном времени и в данном пространстве. Но самое ужасное было не в этом! Это место настолько сломило её, что ей было уже всё равно. Она не знала другого мира и не стремилась узнать. Её разум полностью перестал сопротивляться реальности, он подчинился. А ведь если бы родители не отдали её на это якобы лечение, то она, возможно, сейчас была бы очень умной, рассудительной, эмоциональной девушкой. И обязательно красавицей. Возможно люди, своим примитивным зрением не видели её красоты, её изящных изгибов фигуры, её немного пухленьких губок, её изумительных карих глаз... Но Николас всё это видел... Да! Мари была прекрасна!

Он вдруг представил её сидящей с книгой, на лавочке в городском саду, на ней было легкое бежевое платье, её лицо накрыла тень шляпки, и улыбка играла на её губах... Николас тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Но на смену этому видению тут же пришло еще более прекрасное. Мари, с бледной холодной кожей и кроваво-красными глазами... Именно о такой Мари мечтал Николас, но вот сможет ли он единожды попробовав её кровь, остановиться? Он знал ответ. Скорее всего не сможет... И поэтому оставалось только работать в этой лечебнице и хоть чем то

помогать этому беззащитному существу.

За всеми этими невесёлыми мыслями Николас не сразу заметил что Мари тихонечко бормотала себе под нос, прислушавшись он мгновенно различил несвязные слова:

- Слезы...могила...слёзы...Мари...мама...смерть...

«О чем это она?» мелькнула в голове Николаса тревожная мысль, его тело превратилось в статую, и он напряжённо пытался понять смысл её бормотания. Внутри у него всё заледенело... про какую могилу она говорила?

- Огонь, огонь, огонь... - тут Мари вскочила с пола и заметалась по комнате, Николас схватил её, но её крик всё нарастал, а её тело извивалось в его руках. – Огонь, огонь, огонь...

В палату вбежала санитарка, она уже привычным движением приложила к лицу Мари тряпку, смоченную хлороформом, через какое то время Мари безвольно обвисла на руках Николаса. Он очень аккуратно переложил её на кровать и укутал одеялом. Санитарка, видя такую картину, невольно скривилась:

- Совсем плоха девка! – неободрительно покачала головой та. – Что она на этот раз болтала? Небось, опять о своей смерти! Никакого...

- Что? – перебил причитающую медсестру Николас. – О чьей смерти?

Глаза медсестры в ужасе распахнулись, она ещё никогда не видела этого приятной наружности мужчину таким злым... От него волнами исходила опасность, руки сжались в кулаки, а верхняя губа немного дрожала, прямо как у зверя, готового броситься на свою жертву.

- О своей... - заикаясь, пробормотала женщина и попятилась к двери. – Знаете, мне тут некогда, мне ещё работать надо...

Николас смотрел в след санитарке и пытался успокоиться. Мари твердила о своей смерти? Но это было так не мыслимо! Но следующее его предположение казалось ещё более нелепым. А что если она видела свою смерть??? Ведь в её истории болезни значиться что она попала в лечебницу потому что предсказывала смерть своей младшей сестре... Но ведь она уже очень давно, судя по той же истории болезни, не описывала сцены гибели своей сестры... неужели ей стало хуже. От этих мыслей Николас содрогнулся. Нет! Этого не может быть!

- Я найду способ вытащить тебя отсюда...- прошептал он и, поцеловав Мари в лоб, вышел из палаты.

На улице было уже довольно темно, редкие прохожие торопились домой, туда где было тепло и уютно, туда где их ждали родные, любящие люди... Николас завистливо вздохнул... У него не было семьи. Тот кто его создал, не очень то уважал законы, и поэтому, когда Николасу было всего несколько лет от роду Валтури уничтожили его создателя... Так больше ни к кому и не привязавшись Николас всю свою жизнь кочевал от места к месту, изредка встречая себе подобных, и даже охотясь с ними какое то время. Этот маленький городок, единственное место на земле где он, наконец, обрёл покой. В этом городе он не просто стойко переносил одиночество, он им наслаждался... Ведь только наедине с самим собой можно спокойно думать... думать о прерывистом дыхании, неровном сердцебиении и безжизненных глазах... Думать о той, что несколько месяцев назад стала неотъемлемой частью его жизни... Когда Николас был человеком, он тоже любил, но те, человеческие чувства, которые сейчас казались такими размытыми и почти стёрлись из его памяти, никак нельзя было сравнить с этой лавиной. Он любил Мари каждой клеточкой своего тела: сильно, неистово, безумно....

- Николас? – раздался с боку приятный голос.

- Джеймс! Рад приветствовать! – Николас улыбнулся своему старому знакомому, тот ничуть не изменился, да и может ли измениться вампир?

- Что это с тобой? – изумился Джеймс, оглядывая Николаса. – ты какой то не такой!

Ха! Может! Если полюбит... Но видимо Джеймсу незнакомо это чувство...

- Ооо... - Джеймс принюхался. – Чей это запах?

На его лице мелькнуло удовольствие:

- Он прекрасен...

- Какой запах? – спросил Николас принюхиваясь, всё как всегда, ничего особенного...

- От тебя очень вкусно пахнет, чем-то, вроде корицы и ванили...чудесный запах...

- Наверное, кто-то из пациентов. – Усмехнулся Николас. – Ну так что? Поохотимся? А то я уже давно ничего не ел!

- Конечно... - Задумчиво проговорил Джеймс – А потом я найду владельца этого запаха...

Надеюсь это будет какая-нибудь красавица, а не выживший из ума старик!

- Там все выжившие из ума... - пробормотал Николас отчаянно пытаюсь сравнить запах

Мари с описанием данным Джеймсом... Она пахла какими то пряностями и орехами...

немного ванилью... совсем чуть-чуть... но для Николаса этот аромат был обычным...

Неужели Джеймс ощущал его сильнее... Но этого не может быть, наверное это просто игра большого воображения Николаса и конечно же Джеймсу нравится кто то другой...А что если Мари??? «Слёзы...могила...слёзы...Мари...мама...смерть...» Эти слова заставляли с бешеной силой биться его сердце! Нет, нет, нет! Это не может быть Мари! - Запах... Опиши его...

- Решил помочь? Не стоит!!! Ты же знаешь! Я лучшая ищейка в мире... - засмеялся Джеймс, но видя заинтересованное лицо Николаса всё таки продолжил, – Если ты настаиваешь...

ммм...Какая то неистовая смесь миндаля, корицы...эээ... ванили и гвоздики... Так чудно... Никогда не встречал ничего подобного...

Сердце Николаса снова остановилось... Это была Мари, это был её аромат... Самый нежный, самый экзотический, самый лучший...самый лучший для кровожадного хищника вышедшего на охоту... Что теперь делать? Забрать её оттуда? Но ведь это не поможет, Джеймс – идеальная ищейка, Николас это знал, когда то давно они несколько месяцев охотились вместе...Он мог найти что угодно и где угодно если хотя бы раз учуял запах... А уж если этот запах ему понравился... Джеймс ещё никогда, ни разу в жизни, не упускал свою жертву. И это притом что его любимая игра заключалась в том чтобы отпустить понравившегося человека, выждать какое то время, это всегда зависело от степени его сытости, и пройдясь по следу жертвы убить её... и он ещё ни разу не ошибался... А вот Николас ошибся, только что... и его глупая ошибка может стоить жизни самому хрупкому человеку на земле... Был только один выход... Даже не выход, а маленькая щёлочка через которую пробивался светлый лучик надежды...

- Прости Джеймс... Мне надо идти! – дрожащим голосом прошептал Николас и на полной скорости помчался в сторону больницы.

Задумавшись, стоящий на кладбище человек не заметил, как кто-то нарушил его одиночество, это тоже был мужчина, с длинными забранными в хвост светлыми волосами, которые переливались в золотистом цвете луны... Луна... Она волновалась, пытаясь предупредить своего друга об опасности, но её быстро заволакивала туча, превращая небосклон в огромную чёрную равнину...

Он, казалось, ждал своего гостя, ждал, зная, что этот гость принесёт ему только одно – смерть...Он не сопротивлялся и даже не проронил не единого крика, не показал, как ему больно... Он знал, что таковым будет исход, другого не дано, его жизнь давно перестала иметь значение, он отдал её той, у которой в запасе целая вечность...

В такую тёмную ночь любой даже самый тусклый свет покажется ярче солнца, а пламя огромного, пытающегося лизнуть небо костра и вовсе ослепляет. Он больше никогда её не увидит, это была последняя мысль перед смертью, его даже не заботило если что то после этого порога, или же за дверью с табличкой смерть бездна... Это всё не важно...

Костёр почти потух, когда с неба посыпались первые в этом году снежные хлопья, они

мягкой ватой укрывали ночное кладбище, белым пушистым покрывалом окутывали могильную плиту, на которой было написано всего три слова Мария – Алиса Брандон... Вдалеке, на центральной площади били городские часы, стрелки которых сомкнулись на цифре 12... Осень пришла к концу, снегопад радостно приветствовал красавицу зиму... А где-то, за пеленой снега, на небольшой, покрытой заиндевевшим мхом поляне в это самое время на пушистый снег своими большими ярко алыми глазами смотрела новорождённая вампирша...

Across my memory

Полного беспамятства не бывает, иногда воспоминаний слишком много, и мы пытаемся вытеснить из памяти, загнать вглубь всё печальное или постыдное, но никому не удавалось, как бы он не хотел, избавиться от полного призрака прошлого.

Всё так хорошо закончилось. Волтури ушли, почти никто не пострадал, ну почему это случилось со мной именно сейчас? Когда все так счастливы. А я даже радоваться искренне не могу... И выговориться тоже не могу... И молчать не могу... Ничего не могу... Кошмар какой то... Ну и ощущения... Ой, Эдвард сейчас подойдет... Так. Тема. Тема. Тема? О чём думать? А существуют ли пришельцы? А почему бы нет? Люди же не знают о существовании вампиров, а мы очень даже реальные. Некоторые злобные. А некоторые вот мысли могут читать... Эдвард, не хочешь ли покинуть мою голову? Я знаю, что ты сейчас читаешь мои мысли. Нет. Нет! Не надо ко мне подходить... не хочууууу...

- Элис, ты ничего не хочешь нам рассказать? - спросил Эдвард, деликатно отведя меня в сторону... Не послушался. Вредный.

Ну, конечно... Что я могла ещё ожидать? Что смогу скрывать это от них вечность? Само собой - нет. И к тому же постоянный перевод гимнов на все языки мира не входил в мои планы на ближайшую сотню лет. Но попробовать все же стоило...

- Что ты имеешь ввиду?- прикинулась я ничего не понимающим созданием. Это первое, что пришло мне в голову между размышлениями на тему существования НЛЮ и возможностью перевода моих догадок на латынь.

- И это спрашиваешь у меня ты... - усмехнулся Эдвард. - Как будто не знала, что я подойду к тебе с этим вопросом...

Конечно, знала. Знала, что этот разговор состоится, но не в первый же день!! Иметь брата со способностью читать чужие мысли иногда слишком утомительно.

- А как наша Ренесми? – я предприняла ещё одну довольно жалкую попытку сменить тему разговора.

- Как всегда растёт и благоухает. Я всё ещё не верю, что тебя настолько интересует латынь и НЛЮ... Все твои мысли заняты только ими. Что ты перекрываешь?

Ситуация вышла из под контроля. Эдвард настаивал. У меня начиналась легкая паника, которая обещала превратиться в крупную, если такое давление не прекратится. А думать, что сказать и одновременно не пускать его в свои мысли было сложно. - Я расскажу тебе всё, когда посчитаю нужным!

Мысленный отпор сделал именно то, что я ожидала. Эдвард сейчас был сконцентрирован на моих мыслях, и такой громкий возглас в моей голове застал его врасплох. Голос прозвучал слишком жестко, но под внешней жесткостью скрывалась мольба. В любом случае Эд немного смутился:

- Мы волнуемся. Но готовы ждать. Подумай об этом. Я перестану лезть в твою голову. Расслабься.

Понимание. Это как раз то, что мне сейчас надо. Что-то я на самом деле расслабилась. Так. Джаспер!!! Это мне не поможет!!!

- Джаспер, перестань стирать эмоции Элис... у меня сейчас голова разорвётся от её мысленных криков...

Эдвард передал мою просьбу в более мягкой форме. Хотя в этом уже не было необходимости. Я не желала быть под контролем дара Джаспера. Люблю его. Очень люблю. Но сейчас мне нужно побыть одной. У меня есть время подумать. Совсем немного времени, чтобы собраться с мыслями. Для вампира день – ничто. Они подождут, пока я буду готова... Прыжок в окно, и через секунду дом и речка остались далеко позади. Скорость сегодня определенно радовала меня. Я сильная. Я со всем справлюсь... Но это больше походит на самовнушение, чем на правду...

Жажда совершенно не мучила. Но охота сейчас наилучшее средство отвлечься... Стать зверем и полностью отдаться инстинктам.

Я вернулась через сутки, застав всю семью в гостиной. Меня ждали. Не спеша домой, я шла в человеческом темпе, и Эдвард слышал мои мысли... Для глаза человека это смотрелось как полная заинтересованность телевизором. На взгляд же вампира они явно переигрывали... Мы привыкли играть придуманные образы, но сейчас волнение не давало расслабиться. Насколько это вообще возможно по отношению к вампиру. Я начала свой рассказ прямо с порога:

- Когда мы с Джаспером искали кого-либо похожего на нашу Несси, в лесу, рядом с каким-то маленьким поселением, мы встретили вампира-одиночку. Такер обладал весьма странным даром. Абсолютно непонятным в применении. Он заставлял вспоминать. И не просто что-нибудь, ведь мы и так никогда ничего не забываем, он показывал самые ужасные воспоминания. Лично у меня создалось впечатление, что он вообще не осознавал своего дара. С другими вампирами Такер никогда раньше не встречался, а жертвы едва ли успевали рассказать, какие картины проносились перед их глазами в последний миг жизни. Такер был брошенным новообращенным и не играл с едой. В общем, предостерегающих видений у меня не было, и я поздоровалась с ним за руку. За пару секунд вспомнились годы. И это мгновение отразилось на лице. Ужас. Паника. Удивление. Наверно в большей степени паника. Я взяла себя в руки почти мгновенно. Джаспер, мне опять пришлось тебя обмануть, но уж лучше так, чем заставить тебя пережить такое. Подробности плана Волтури были

вымышленными, но уловка сработала, и ты не дотронулся до Такера. Я знаю, что ты простишь меня за эту маленькую ложь.

Я замолчала, собираясь с мыслями. Все остальные тоже молчали, видимо прокручивая в голове свои воспоминания, или представляя то, что я, на их взгляд, могла вспомнить... Сосредоточенный вид Эммета, признаюсь, немного поднял моё настроение и приободрил.

- Моё детство. Я всё вспомнила. Но это было даже интересно... Кажется причина моей любви к вечеринкам найдена...

Моё старание выглядеть довольной подрывалось выражением лица. Глаза выдавали печаль, а улыбка казалась неестественной. От взгляда вампира ничего не скрыть... В данной ситуации это минус. Беспокойство не сходило с лиц. И я злилась на себя и на свой дар, который первый раз подвёл меня.

- Первое яркое воспоминание – мне три года. Мы всей семьей куда - то собирались и я предсказала погоду. Определённо не такую, какую нужно, за что и получила чем то тяжёлым по спине... На улице светило солнце, а я заявила что скоро начнётся гроза... Спустился где - то час меня снова побили, на этот раз за то, что гроза всё же началась...

Проходящие мимо люди не пытались остановить мою мать, ведь каждый был занят собой и внезапно начавшимся дождём. Мама была зла, и зла на меня. Это отчётливо отражалось на её лице. Непонимание. Удивление. Раздражение. Злость, злость, злость... Всё это я видела своими глазами, глазами маленькой девочки, и я чувствовала боль. Не только душевную, но и физическую. Это меня порядком удивило. Возможно, это была лишь иллюзия боли из воспоминания, но я чувствовала её. И плакала. Слёзы я тоже чувствовала: они смывались дождём, но во рту всё же был солоноватый вкус. Абсолютно человеческие опущения.

Настоящие. Даже самые мои яркие видения не были настолько правдоподобными. Я как будто пережила все детство заново, за тем лишь исключением, что для моей памяти это было впервые. Странное ощущение... «Мамочка, дождик скоро кончится...» - голос был еле слышен сквозь слёзы, страх не давал успокоиться, да и мать не способствовала этому...

Гроза кончилась почти сразу, после того как я предсказала. Опять удар. С тех пор побои стали неотъемлемой частью моей жизни. Побои и слёзы. Маленькая девочка, непонимающая за что страдает. Ведь для меня это казалось совершенно обычным. Всю жизнь я видела дважды – в голове, и наяву. Вот соседский мальчик наступил на гвоздь и громко плачет. Вечер, и та же самая ситуация, но уже на самом деле. Полагая, что со всеми так же, я стремилась рассказать папе про дерево, которое сегодня упадёт у нас во дворе и маме, что она порежется... Мои видения всегда сбывались. Я оберегала родителей, а они били... Страх, злость, непонимание... Моё детство...

Воспоминания проносились, не слишком - то отличаясь друг от друга... Все серое и болезненное, неживое. Так родители пытались избавиться от моего провидения, им почти это удавалось. Все мелкие детали я старалась замалчивать, и лишь что-то поистине серьёзное вырывалось из уст...

Чья - то свадьба. Память не сохранила кого именно, ведь я была человеком. А может быть, просто не знала этих людей. В то время мне было всё равно. Я просто радовалась. Цветы. Кругом были цветы: в вазочках, в руках и волосах девушек. Повсюду... Невероятной красоты, богато украшенный зал был наполнен сказочным ароматом под стать событию. На оформление не скупилась. И я чувствовала себя в своей стихии, несмотря на то, что впервые была на подобном празднестве... Поняла, что хочу дарить людям такую радость. Счастливые лица гостей завораживали меня. Особенно лицо невесты. Глаза светились, на лице румянец, алые губы. И платье, воздушное и идеально подходящее ей. Красота была неопишуемой. Я просто пришла в восторг, когда увидела невесту, подходящую к алтарю. На её месте я представляла себя. Мечтала выйти замуж, ведь это означало бы свободу от родителей. Пышное торжество. Цветы, цветы, цветы и улыбки. Искренняя радость. Моё такое далёкое на тот момент счастье. Мечты, которые всегда оказываются красивее

реальности. Я наслаждалась той минутой, и это было моё последнее счастливое воспоминание. Именно на свадьбе я сделала то самое предсказание, во многом определившее мою жизнь. С нами был мой дядя, брат мамы. Я увидела его истекающего кровью. Действительно испугавшись, и наплевав на то, что обещала себе не говорить больше никому про свои видения, я побежала рассказывать маме, уговаривая уйти со свадьбы. Меня не послушали и обещали выпороть дома. Но действительно плохо мне стало, когда мои предсказания, как всегда, сбылись. Этим вечером дядя подрался с кем-то из пьяных гостей, и умер прямо на свадьбе от удара ножом.

Во всем обвинили меня. Мать побила меня за брата, которого любила гораздо больше своей “чокнутой дочки-предсказательницы”, побила не за что. Она орала, что это я всё подстроила, что во мне сидит дьявол, что убьёт меня, как только представится возможность. ... Даже призывала людей помочь ей. ... Позже, когда всё немного успокоилось и мать, все ещё бьющуюся в истерике, отвезли домой, кто-то посоветовал отцу сдать меня в психиатрическую лечебницу. Что они и не преминули сделать. Врачи обещали, что шоковая терапия выбьет у меня все нездоровые наклонности. Но родители просто были рады избавиться от меня, и мгновенно забыли, что у них есть дочь. Так я осталась жить в лечебнице. “Процедуры” продолжались. И это сводило меня с ума. ... Стоит ли говорить, что в этот период счастливых воспоминаний у меня не было? Наверное, именно поэтому нахождение в больнице я вспомнила в ярчайших подробностях. Жизнь – ежедневное мучение. Я переставала понимать, где я нахожусь, что со мной происходит, и жива ли я ещё. ... Облегчение приходило лишь во сне. Но и то недолгое время спокойствия не приносило полного расслабления. Воспоминания ужасны и однообразны. Утро. “Лечение”. Обед. “Лечение”. Вечер. Ночь. Всё с начала. И не с кем поговорить. ... Большинство людей там и правда были либо умалишенными, либо со странностями. ... Не очень то хочется общаться с человеком, переставляющим что он дерево. ... А обслуживающий персонал не спешил узнать чем больные обеспокоены или не довольны. ... Хорошо ко мне относился только старый врач. Всегда говорил, что я вкусно пахну. И по возможности скрашивал моё пребывание в лечебнице. Думаю, что именно он был вампиром, превратившим меня. Создатель укусил во сне и отнёс в лес. Всю дорогу я горела, и, конечно же, не замечала, кто меня несёт. В лесу меня и оставили. Долгие три дня. Такие же, как у всех. Я думаю не стоит про них рассказывать. И вот я вампир.

Я замолчала, закончив свой рассказ. Семья тоже молчала.

Видение закончилось.

Да, всё будет именно так. ... Ведь я умею видеть будущее, а теперь ещё и знаю своё прошлое. Его отголоски терзали меня сейчас, но это часть моей памяти и никуда от неё не деться. Мои видения всегда правдивы, а память вампира не позволит забыть ни одной подробности детства. Мать и отец не выбили из меня дар предсказания, как ни старались. Хотя какие они мне родители? Моя семья это Эсми и Карлайл. Я расскажу им все, и между моей семьёй вновь не будет секретов. А сейчас. ... Сейчас я самый сильный хищник, грациозный и опасный, быстрый и беспощадный. И я чувствую свою жертву. ... Кровь течёт по венам, сердце бьётся. Мои движения легки и точны. У неё нет шансов. Я вампир. Сейчас я прекрасна и ужасна одновременно. И в это мгновение стараюсь избавиться от призрака прошлого. ... Прыжок. И тёплая кровь наполнила рот. ...

«Не было бы счастья, да несчастье помогло...».

Я сидела и смотрела на свое отражение в зеркале. Левая часть лица печально улыбнулась. Правая же, как будто оскалилась. О, как это было давно, но есть след на всю жизнь, который не даст ни на минуту этого забыть. Мое лицо просто изуродовано, да и не только лицо. На правой стороне ото лба до подбородка, шли три розовые дугообразные полосы, один из шрамов шел от правого глаза, другой искривлял рот. Еще были шрамы на тыльной стороне правой руки. Только вот шрамы на руке можно спрятать под одеждой с длинными рукавами, а лицо не спрячешь. Слезы навернулись на глаза. Каждый раз, когда я смотрю в зеркало, я вижу чудовище. И самое ужасное, что ничего не исправишь... И опять эти слезы. Ненавижу плакать...

С того дня прошло несколько лет. А, кажется, что это все было только вчера. Я приехала к своей кузине, Леа, в резервацию в Ла Пуш. Она единственный родственник, который у меня был. Я всегда жила у нее, когда приезжала в резервацию. Но после того случая отношения у нас испортились.

Она меня встретила в аэропорту, и мы вместе приехали домой. Я очень люблю Ла Пуш, каждый раз, когда приезжаю сюда, моя душа наполняется спокойствием. И в этот раз я была очень рада, что приехала. Это был мой последний приезд, так как больше я отсюда не уезжала.

Дома нас уже ждал ее жених Сэм. Он так же живет в резервации в Ла Пуш. Я помню его еще со школы. Сэм с Леа начали свои отношения еще в школьные годы. Сначала это была просто дружба, потом переросло в серьезное чувство. Они идеально подходили друг другу. Но все пошло не так, как хотелось бы.

Все началось с того момента, когда мы с Леа зашли внутрь дома.

- Сэм, ты дома? К нам приехала Эмили, я тебе говорила на днях об этом. Сэм? – Леа обошла гостиную и заглянула в кухню. – Ого, как вкусно пахнет, значит, он дома.

- Леа, я наверху, сейчас спущусь. Вытащи мясо из духовки, пожалуйста.

Я замялась на пороге. Как же так, я не подумала, они почти молодожены, а тут я приехала.

- Леа, может мне пожить в гостинице? – Она посмотрела на меня и, кажется, поняла, к чему я клоню.

- Эмили, ты что? Не в коем случае. Ты нам не мешаешь.

- Хорошо. Только, если буду мешать, ты скажи, я сразу перееду. Я не хочу быть третьей лишней.

- Так, тема закрыта, и не спорь. Сэм спускается. Давай чаю попьем. Расскажешь, что нового у тебя. Как дела в личной жизни.

- Леа, вы где? – Сэм спустился, прошел через гостиную и вошел в кухню. Я только и успела повернуться к нему лицом и улыбнуться. Он остановился, как вкопанный и просто смотрел на меня. Моя улыбка начала потихоньку сползать с лица. У него было выражение лица, как будто он увидел призрака. Не понимая, что происходит, я повернулась к Леа. Она застыла с чашкой в руке. Посмотрела на меня, потом на Сэма.

- Сэм, с тобой все в порядке? – В ответ тишина, он даже не взглянул на нее. – Сэм? Ты слышишь меня? Что с тобой? Это Эмили, ты чего так уставился на нее? – Тут Сэм повел себя еще более странно: он попятился назад, развернулся и выбежал из дома. – Сэм! Ты куда? Что случилось?!

Я так и осталась стоять посреди кухни со сковородкой в руке, ничего не понимая.

- Эм, ты поняла, что сейчас произошло и что все это значит? – Я посмотрела на нее, как на сумасшедшую.

- Я думала ты мне расскажешь, что все это означало.

- Что ж, придется его поискать. Только сначала помогу тебе обустроиться. - Леа отвела меня в мою спальню. Здесь было довольно мило и уютно. И с последнего моего визита ничего не изменилось. Распаковывать вещи я не стала, просто достала джинсы и рубашку. Быстро приняла душ и оделась. Когда вышла в коридор - в доме было тихо. Я спустилась вниз, но Леа нигде не было. Странно как-то. Что все это означает? И Сэм какой-то странный. Видимо, она пошла его искать. Может он объяснит, почему так отреагировал. Дело было явно во мне. Ведь он смотрел на меня. Значит, я и есть причина его странного поведения. Интересно все же узнать, почему он на меня так отреагировал. Что ж, подождем – увидим. Я села на диванчик в гостиной и включила телевизор. На одном из каналов показывали Джейн Эйр. Этот фильм я смотрела уже четыре раза, ну посмотрю и пятый. Спустя три часа пришла Леа. Сэма с ней не было. Она не захотела со мной разговаривать. Просто сказала, что они с Сэмом больше не могут быть вместе, так сказал ей Сэм по телефону. Еще пробормотала, что рано или поздно, это должно было случиться. И ушла в свою комнату. Я пошла за ней, но она просила оставить ее. Не долго думая, я решила прогуляться. Раз Леа я не могу ничем помочь, то хотя бы сама проветрюсь, может голова начнет лучше соображать. Сейчас я вообще не понимаю, что вокруг происходит.

Я отправилась на пляж. Тут не было ни одного человека. Я прогулялась в одну сторону, и когда решила возвращаться назад, краем глаза заметила, как что-то шевельнулось около деревьев. Я решила посмотреть что там, и замерла... Навстречу мне вышел Сэм. Он был одет только в джинсы, обрезанные до колен.

- Сэм! Где ты был? Что все это значит? Что означало твое поведение? И что ты делаешь в лесу? – Он посмотрел на меня и повернулся лицом к морю. Я все ждала, когда он заговорит, а он молчал. Я начала изучать его лицо. Как же давно я его не видела. Он изменился, возмужал, раньше он всегда был коротко стрижен, но видимо решил отрастить волосы. Он и раньше был спортивного телосложения, а сейчас его мускулы были почти до неприличия накаченными. Я решила первой нарушить молчание.

– Сэм что происходит? Что это за странная реакция на меня? Я, конечно, не Леа, но вроде и не настолько страшна, чтобы люди от меня убегали.

- Эмили, мне нужно тебе кое-что рассказать. – И на этом он замолчал. Видимо обдумывал с чего начать. Я решила не торопить его. – Ты же, наверное, помнишь легенды нашего племени?

- Да, я помню. Правда, не совсем точно. Последний раз мне их рассказывали, когда мне было лет пятнадцать. Ты хочешь поговорить о легендах? – Я подумала, что он немного не в

себе. Говорит мне о легендах, после всего того, что случилось утром. Странно все это. И при чем тут эти легенды?

- Да, то, что я хочу тебе рассказать, касается этих легенд. И еще, ты должна пообещать, что никому и ничего не расскажешь. Это очень важно.

- Хорошо, Сэм. Только ради бога, объясни же уже, что происходит! – Мой голос готов был сорваться на истеричный крик. Я умею держать себя в руках, но это уже переходит все границы. С самого утра происходит черт знает что! А в голове застыли, как фотография, печальные глаза Леа, столько боли в них было.

- Эмили! Я попрошу не кричать на меня. Сейчас я все попробую объяснить. – Мы решили сесть на какое-то сухое бревно у кромки воды. – Я прошу не перебивать меня. Как бы все это не показалось тебе странным. – Он опять замолчал. Да когда он уже все объяснит?

- Сэм, если ты не готов, что-либо мне говорить, то не надо. Скажешь, когда созреешь. Просто объясни мне, почему ты сказал Леа, что вы теперь не можете быть вместе? Что такого должно было случиться? – Я повернулась к нему и увидела, что все это время, пока я говорила, он смотрел на меня. От его взгляда у меня мурашки побежали. Такое ощущение, что он как-то любовно на меня смотрит, может, мне, конечно, кажется, но какой-то осадок на душе остался, что мне это явно не кажется. – Сэм, перестань так смотреть на меня. Ты меня смущаешь таким взглядом. И я прошу тебя, ответь на мой вопрос.

- Эмили, у нас с Леа уже давно отношения висят на волоске. Мы пытались как-то спасти их, но теперь уже поздно. – Он придвинулся ко мне и аккуратно взял мою руку в свою. Я попыталась убрать руку, но он не отпускал. Я посмотрела на него, думала, может у него температура, раз он несет какой-то бред, и его рука, она такая горячая. – Эм, видишь ли, я, кажется, влюбился в тебя. – Он посмотрел на меня. От этих слов я потеряла дар речи. Я вскочила на ноги и встала напротив него. Я еще раз обдумала, что он сказал, и в ответ почти кричала.

- Что?! Ты в своем уме? Ты что несешь? Что значит влюбился?! А как же Леа?! Да что с тобой?!

Я хотела убежать отсюда, убежать обратно к себе домой, и сделать вид, что этих нескольких часов просто не было. Может, я сплю? Может, сейчас прозвонит будильник? Как мне хотелось, чтобы все это было сном. Я посмотрела на него и испугалась. Видимо Сэм разозлился, только вот на что? Что я такого сказала или сделала? Его брови соединились на переносице, лицо было сосредоточено, и смотрел он куда-то вдаль, будто меня здесь и нет. Он сжал руки в кулаки.

- Сэм, ты злишься? Как у тебя еще есть наглость злиться! Ты знаешь, сколько боли ты причиняешь Леа! Ты что, и ей об этом сказал?!

- Да, я злюсь. На самого себя. Я знаю, как больно Леа, но ничего не могу поделать с этим. Пока еще я не сказал ей об этом. Мне трудно все объяснить, но если ты позволишь, я попытаюсь. Сядь, пожалуйста, мне будет так удобнее. – Я села. И ждала продолжения. Он огляделся по сторонам, но на пляже, кроме нас двоих, никого не было.

- Помнишь, что наше племя – потомки Квилетов, которые могли принимать облик волка?

- Да, помню. При чем тут это?

- Не перебивай. Так вот, я могу принимать облик волка. – При этих словах он опять взял меня за руку. Я не стала убирать руку, мне было не до этого. Я обдумывала его слова. Еще и еще раз. И не сдержалась. Из горла вырвался нервный смешок.

- Ты, по-моему, и, правда, сошел с ума. – При этих словах он отпустил мою руку и вскочил на ноги.

- Что ж, не веришь? Я так и думал. Смотри. – Он отошел к деревьям и снял джинсы. Я машинально отвернулась, но краем глаза заметила, как он начал как будто мерцать-вибрировать, буквально, несколько секунд и передо мной стоял волк. Черного цвета и такой большой, что мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на его морду. По-моему, я точно сплю... Это была моя последняя мысль, я упала в обморок.

Кто-то влажными руками протирал мое лицо и шею. Так приятно. Мне не хотелось открывать глаза. Не пойму, это во сне меня так ласково гладят или на самом деле. Нет, наверное, все же во сне. Сквозь свой чудесный сон я понимала, что лежу на постели и сейчас вот-вот должен зазвонить будильник. Почему же он не звонит? Открыв глаза, поняла, что нахожусь не у себя дома. Я присела на кровати и огляделась. Комната была светлой, но явно не женской. Пол, стены и потолок были из дерева. Помимо большой кровати был деревянный шкаф, пара стульев, тумбочка около кровати и лампа на тумбочке. Я посмотрела на себя и увидела, что лежу в постели в своей одежде. В голове стало все проясняться, и я вспомнила, как пошла на пляж, там встретила Сэма и ... Боже! Он же волк! Я, кажется, упала в обморок, а теперь нахожусь не понятно где. Я выскочила из постели и открыла первую дверь, за которой находилась ванная комната, развернулась и подошла ко второй двери, открыв ее, я оказалась в коридорчике. В одной из комнат был какой-то шум, и я пошла на него. В голове возникла картинка: сейчас загляну в комнату, а там волки, например, играют в карты... Тьфу, что за бредовые мысли. Я попыталась выкинуть эту картинку из головы. Заглянув туда, откуда шли звуки, я поняла, что это кухня. У плиты стоял Сэм и варил кофе. Он повернулся и посмотрел на меня. Я хотела заговорить первой, но не стала, я осталась стоять в дверном проеме. Так мы и стояли, глядя друг на друга. Не знаю, сколько прошло времени, но стояли долго. Каждый думал о том, на кого смотрел. Во мне бурей промчалось сразу несколько чувств. Это были и испуг, и интерес, и злость на него из-за Леа, и злость на себя за то, что вообще приехала сюда. Сэм решил первым нарушить молчание.

- Эм, прости, если напугал тебя своим перевоплощением. Присаживайся, тут кофе сварился, оно тебе не помешает. – Он как-то виновато на меня посмотрел и сделал шаг вперед.

- Не подходи ко мне! Стой, где стоишь! – Сэм замер, разозлился, но отошел на шаг назад. – Объясни, что все это было? – Я не могла стоять, но и сесть не решалась. Мои нервы были на пределе.

- Ну, в общем, думаю, говорить, что я могу перевоплощаться в волка, нет необходимости. Еще раз, извини, что напугал тебя. Просто это был единственный способ, чтобы ты поверила мне. В нашем племени я пока что один вот такой. И мне бы хотелось, чтобы ты к этому отнеслась без страха. – Он сосредоточился на моем лице. Возможно, смотрел, какие чувства оно должно было отразить.

- Мой страх тебя не касается. Что ж, не знаю, зачем ты мне все это рассказал и тем более показал, но с одной стороны, я поняла, почему вы с Леа теперь не можете быть вместе. С другой стороны, я согласна с тобой, ты обязан оставить ее в покое. Думаю, мне пора. До свидания, Сэм. – Я развернулась и успела сделать два шага, как Сэм схватил меня за руку и развернул к себе. Я открыла рот и сразу его закрыла, на лице Сэма отражалось столько противоречивых чувств, что я не смогла что-то сказать. Но все же, собрала всю волю в кулак и закричала, толи от испуга, толи еще от чего, сама уже не знаю. – Отпусти меня, животное! И не прикасайся никогда! – Я смотрела в его глаза и не сразу обратила внимание, когда он начал опять мерцать-вибрировать. И тут я поняла, что, если он опять превратится в волка, то я этого не выдержу. – Даже не думай сейчас перевоплощаться! Оставь меня в покое! – Я выдернула свою руку и выбежала из дома. Дом стоит на одной из опушек в лесу. Я здесь ни разу не была, и куда идти не знала. Я побежала наугад по одной из тропинок. Я бежала и не хотела останавливаться. Провела рукой по лицу и поняла, что я плачу. Слезы, одна за другой текли по моему лицу. Так надо попытаться взять себя в руки и успокоиться. Надо идти к Леа, наверняка она переживает, ей и так плохо, а тут еще и я пропала в неизвестном направлении. Остановившись у дерева, я облокотилась на него. Силы куда-то ушли. Интересно, в ту сторону ли я бежала? Я начала немного приходить в себя. Тут сзади послышался шорох, первой мыслью было то, что я могла заблудиться и наткнуться на медведя. Конечно, это мало вероятно, но в нашем лесу иногда появлялись медведи. Я

аккуратно развернулась в сторону, откуда был шорох, и увидела Сэма.

- Что тебе от меня надо?! Зачем ты преследуешь меня?! Оставь меня в покое! – Я опять начала злиться. Ну что ему нужно от меня? Лучше бы я не приезжала сюда. Думаю, я еще не раз пожалею, что приехала.

- Эм, я тебя не преследую. Просто я заметил, что ты побежала не в ту сторону. Я решил, что ты можешь заблудиться, и решил помочь тебе найти обратную дорогу. Резервация в другой стороне. – При этом он как-то горько ухмыльнулся. – И в любом случае, мы еще не закончили разговор. Тебе не удастся просто убежать. Сначала мы поговорим, а потом я провожу тебя до дома. – Я посмотрела на него и по его лицу поняла, что отступить он не собирается. В голове было слишком много мыслей, и я не могла сосредоточиться хоть на одной из них. Наверное, не очень хорошо разговаривать с ним в лесу, он же может превратиться в волка. От этой мысли на меня начала накатывать волна страха. Но с другой стороны, я знаю его давно, вряд ли он что-нибудь такое вытворит. Я подумала еще немного и решила согласиться.

- Хорошо. Давай поговорим. – Он вздохнул с облегчением.

- Эмили, я уже говорил, что, кажется, я влюбился в тебя. И я хочу, чтобы мы были вместе. – Он решил подойти ко мне поближе. – Я понимаю, что сейчас ты можешь сказать нет, но я буду ждать. Ждать столько времени, сколько тебе потребуется. Видишь ли, из-за того, что я могу превращаться в волка, у меня есть еще некоторые нюансы. У нас есть такая штука как импринтинг, это что-то вроде любви с первого взгляда. Так вот у меня с тобой и получилась эта любовь с первого взгляда. – Он посмотрел на меня, подождал, пока я переварю эту информацию. Видимо, мое молчание он принял за хороший знак. – И поэтому у нас с Леа ничего не может быть, потому что в моей жизни теперь есть ты. Я прошу тебя, не отталкивай меня сразу. Хочешь, я дам тебе время подумать над всем. Ты только пойми, что я теперь не смогу жить без тебя. – Я хотела что-то ему ответить, но ничего не смогла сказать. Все произошло буквально за считанные секунды. Сэм резко повернул голову направо и зарычал. Я попыталась разглядеть что-нибудь в той стороне, но ничего не видела, только деревья. Сэм начал дрожать и перевоплотился в волка. Я не сразу поняла, что он начал перевоплощаться, потянулась к нему правой рукой, но вот он уже в облике волка со всего размаху ударил меня лапой, и я упала. Несколько секунд я была в сознании и смогла разобрать только ужасный вой и собственную боль. Эта ужасная боль терзала мою правую руку и лицо. Я почувствовала ужасное жжение и хотела закричать от этой боли, но смогла лишь всхлипнуть, а потом потеряла сознание.

Очнулась я в больничной палате. Все тело ужасно ныло, я боялась пошевелиться. Я поняла, что моя голова забинтована, попыталась до нее дотронуться рукой и ... не смогла. Моя правая руку не поднималась, я ее вообще не чувствовала. Во мне начали подниматься паника и страх. Я попыталась позвать кого-нибудь, но в горле пересохло, и получился только хриплый звук. Ко мне тут же подошел Сэм. Он взял стакан с водой и начал меня пить.

- Что случилось? – Он присел на край больничной койки и взял меня за левую руку. Хм... хорошо, левую руку я чувствую, но что же с правой? Я чуть повернула голову и увидела, что она на месте.

- Эм, милая, мне очень жаль. Ты здесь находишься из-за меня. Я не могу всего сейчас тебе объяснить, но могу сказать, что... Господи, Эмили, я очень и очень раскаиваюсь. Я знаю, мне нет прощения. Скорее всего, ты меня возненавидишь. Прости меня, я так виноват перед тобой. – Из него просто лился поток слов с такой скоростью, что я не все слова могла разобрать. Я смотрела, как он резко вскочил с койки и начал мерить шагами палату. Я попыталась напрячь память, и понять что было. В памяти всплывали какие-то обрывки... Прошло несколько минут прежде чем я вспомнила почему не чувствую правой руки и почему у меня забинтована голова.

- Сэм. Успокойся и расскажи, что случилось. И почему я не чувствую правой руки? – Он повернулся в мою сторону и посмотрел в глаза, так он и стоял, пока я не приподняла здоровую руку, чтобы он подошел ближе. Он сразу же оказался рядом, встал на колени у изголовья койки и накрыл мою руку своей. Его рука была горячей. В глазах стояла боль.

- Милая, ты, наверное, помнишь, что мы были в лесу и разговаривали. Возможно, ты меня возненавидишь, и ты будешь права... Там в лесу, я почувствовал, что к нам приближается человек... то есть не совсем человек... но это не важно, важно то, что я не смог себя сдержать, когда почувствовал его. Я перевоплотился... Я не понял, что это ты до меня дотронулась... И я ударил тебя... И не просто ударил... Эмили, тебе наложили двадцать семь швов на лицо и сорок два шва на правую руку... - Он поднял на меня глаза. Столько боли и печали было в них, и чего-то еще, что именно я не успела понять, так как до меня начал доходить весь смысл его слов. А значит, что теперь мое лицо будет ужасно, что на нем навсегда останутся шрамы. И это сделал он.

- А что с моей рукой? Я ее не чувствую.

- Тебе вкололи обезболивающее. Ты ее почувствуешь, через несколько часов, когда лекарство начнет отходить. – Я не повернула голову и смотрела в окно.

- А Леа знает, где я?

- Нет. Я ей хотел сообщить, после того, как поговорю с тобой. Эмили, видишь ли, врачам пришлось сказать, что ты пошла в лес и на тебя напал медведь. Думаю, придется и Леа сказать тоже самое.

- Хорошо. – Я закрыла глаза не в силах сдержать слезы. Я попыталась не проронить ни звука, но у меня не получилось. Я всхлипнула, и Сэм это услышал. Он провел пальцами по моим щекам, пытаясь стереть слезы, которые все текли и текли. В его движениях было столько нежности, но, повернув к нему голову, я увидела всю ту же боль в глазах. – Сэм, все будет хорошо. Я как-нибудь справлюсь.

- Нет, милая, мы вместе справимся. Я буду всегда с тобой. – Мне стало так жалко себя, что опять навернулись слезы. Почему это случилось со мной? За что так судьба ко мне не справедлива? Сэм начал тихонько поглаживать мою левую руку. Толи от этого я успокоилась, толи оттого, что все силы ушли вместе со слезами, но глаза стали сами закрываться, и я уснула.

В больнице я находилась три недели. Каждое утро приходил Сэм, и уходил только, когда я засыпала. Каждый день он приносил букетик полевых цветов. Он сам за мной ухаживал, сам кормил меня и поправлял подушку. Мы могли и не разговаривать, иногда он читал мне книжку, иногда просто сидел рядом со мной. Медсестру подпускал только, когда нужно было сделать укол. Когда мне снимали швы, он добился того, чтобы находится рядом. Мне было сложно с ним спорить, хотя по началу я пыталась, но потом и вовсе перестала. Раз ему так хочется, то пусть будет рядом. Сначала я думала, что таким образом он пытается загладить свою вину. Но, глядя в его глаза, я выкинула эту мысль из своей головы. Он просто излучал всю нежность и любовь. Да, именно любовь. После двух недель своего пребывания в больнице, я поняла, что он действительно меня любит. Иногда я все же замечала боль в его глазах. Он себя винил во всем. Да он виноват, но обратно ничего вернуть нельзя, так почему бы не попробовать жить заново? Нужно всегда думать о хорошем, такой уж я человек. Поэтому со временем, я перестала противостоять обожанию Сэма, его нежности по отношению ко мне, его вниманию и любви.

Несколько раз ко мне приходила Леа, но не надолго, и я ее не винила, она не могла спокойно сидеть и наблюдать, как любовь ее жизни ухаживает за другой. В последний ее визит, я сообщила ей, что как только выпишусь из больницы, сразу уеду. Она ничего на это не ответила. Сначала я думала, что останусь жить в Ла Пуш, но не в самой резервации, а где-нибудь в лесу. Чтобы лишний раз не показываться людям на глаза. Но Сэм потом согласился на предложение Сэма переехать к нему. Я согласилась дать ему шанс, вдруг у

нас что-нибудь получится? Пока я находилась в больнице, я начала испытывать симпатию к Сэму. Очень сложно ненавидеть человека, который так тебя обожает, любит, который живет ради тебя. Если не думать о том, что он может превращаться в волка, то Сэм очень хороший человек. У него сильный характер и он очень упертый, он всегда добивается своего. Он добрый и внимательный. Да и внешне он красивый. Для меня осталось загадкой, как же так, он продолжает любить меня с такой внешностью.

За эти три недели в зеркало я решилась посмотреть только в день выписки. Я уже видела свою руку и решила, что теперь буду носить вещи с длинными рукавами, и ничего не будет заметно. Но посмотреть на свое лицо все еще не решалась. Рано или поздно это пришлось бы сделать. Я и хотела посмотреть и боялась... И когда я попросила Сэма принести обратно зеркало в палату (его унесли после того, как меня сюда положили), он очень долго спорил со мной, он был против, но я настояла на своем и он принес и повесил его на стену. Я медленно подошла к зеркалу, и как только я увидела там свое лицо, мне стало плохо. Я зажала рукой рот, чтобы не закричать. Сэм тут же подошел ко мне и обнял. Я спрятала свое лицо у него на груди и слезы побежали по моему лицу. Он поднял меня на руки, и все еще держа меня, сел на стул и стал укачивать, как ребенка. Он шептал мне ласковые слова и пытался успокоить, говорил, что больше я ни одного зеркала не увижу. Только мне это не поможет, но я не стала ничего говорить. Я хотела взять себя в руки, но не получалось. Перед глазами очень яркая картинка моего лица в зеркале. Не знаю, сколько мы так просидели, но я успокоилась и слезла с его колен. Мы забрали сумку с моими вещами, и вышли из больницы. Идя по улице, я пыталась не поднимать головы, но все равно, люди идущие навстречу видели мое лицо. Что ж, придется и к этому привыкать. Уже в машине, я поняла, что мы проехали мимо дома Леа. На мой вопрос, почему мы проехали мимо, Сэм ответил, что все мои вещи он уже забрал и перевез их к себе. Да, наверное, так лучше.

К самому дому подъехать на машине не получится, так как он стоит на опушке в лесу. Мы остановились в резервации у леса. А дальше пошли пешком, мы ни о чем не говорили, но и тишина была не в тягость. Через некоторое время Сэм подхватил меня на руки и побежал до дома. Остановился он у крылечка. Взял меня за руку и повел в дом. Он показал мне кухню, в которой я однажды уже была, гостиную и две спальни. Одна его, вторая для гостей. Мои вещи лежали во второй, Сэм объяснил это тем, что не знал, захочу ли я спать в его спальне. Я попросила его перенести мои вещи в его спальню и увидела в его глазах надежду.

Вот так и началась моя новая жизнь. По началу у нас были проблемы. Иногда мы так сильно ругались, что я готова была сорваться и уехать отсюда. Но каждая наша ссора заканчивалась в спальне, не зависимо оттого, где она начиналась. Со временем, я поборолла в себе все страхи, и смогла иногда выходить к людям в резервацию. Порой я замечала жалость в глазах близких мне людей, но они молчали об этом, так как знали, что жалость я не перенесу. Это самое ужасное чувство. Со всем этим я справилась благодаря Сэму. Если бы он меня не поддерживал и не любил, я не знаю, что было бы сейчас со мной. Я очень люблю Сэма и вряд ли смогу жить без него. Спустя два года мы с Сэмом устроили свадьбу. Сэм хотел, чтобы у нас было все официально. А я не возражала.

И сейчас, сидя перед зеркалом в нашей спальне, я все думала и не знала, как сообщить Сэму новость, которая крутилась у меня в голове. Он вот-вот должен был придти. А я не могла собраться с силами. С одной стороны мне было страшно, так как я не знаю последствий, которые могут быть потом. С другой стороны, я так счастлива, что на все остальное мне все равно.

Я услышала, как внизу хлопнула дверь, и в дом вошел Сэм. Я поспешила к нему спуститься. Уже на последней ступеньке лестницы он меня прижал к себе и поцеловал. Я ответила на его поцелуй, но поняла, что если сейчас не остановится, то я не скажу ему самого главного.

- Сэм, подожди, мне надо тебе кое-что сказать. – Я взглянула на него и поняла, что сказала ему слишком серьезным тоном, он отступил на шаг, его лицо на секунду нахмурилось. Но потом он опять улыбнулся.

- У меня тоже для тебя есть что сказать.

- Ну, хочешь, начни первым. – Он взял меня за руку и повел к диванчику.

- Нет, давай ты первая. – Он повернулся ко мне и приготовился слушать.

- Ммм, Сэм, я не знаю, как потом все обернется, но я очень рада, что так получилось... В общем, я тебя поздравляю... - тут я не смогла сдержать улыбку - ... ты скоро станешь папой. – Я внимательно на него посмотрела. На его лице отражались все эмоции одна за другой... Удивление, радость, любовь... Он схватил меня, начал целовать и шептать как он рад, и что теперь в его жизни есть все, о чем он мог только мечтать, и что это будет самый замечательный и самый любимый ребенок на свете, и как сильно он любит меня. Тут он отстранился и посмотрел на меня.

- А что ты имела в виду, когда говорила, что не знаешь, как потом все обернется? Что именно?

- Ну, видишь ли, насколько я могу понять, девочка это будет или мальчик, то, наверное, они тоже смогут превращаться в волка? – Тут я смолкла. Сэм задумался и опять улыбнулся.

- Скорее всего. Правда, не все это могут, может и наших детей это обойдет. А если это и случится, то не переживай, я научу всему, что умею сам. А ты уверена, что ты беременна?

- Да, я сегодня, ходила к врачу. И он подтвердил это. А что ты хотел мне сказать? – Тут он улыбнулся во весь рот. – Сэм, ты очень много улыбаешься, может, ты стукнулся обо что-нибудь головой? – Он посмеялся, взял мою руку в свою и сообщил мне новость, которую я никак не ожидала.

- Эм, у меня есть хорошие новости про Леа. – Тут он улыбнулся. – Представляешь, у нее случился импринтинг. – Он посмотрел на меня, а я ничего не могла сказать. Я была в шоке. Импринтинг означает, что она встретила свою вторую половинку. Господи, как же это хорошо! Ведь теперь Сэм может спокойно смотреть на нее, без всякого чувства вины, что ему пришлось бросить ее из-за меня. И Леа, она тоже, не будет страдать. Теперь у нее есть смысл ее жизни. – Его зовут Алистер. Она очень счастлива. Да и он тоже. Видно, что она ему не безразлична. И, через неделю они уезжают путешествовать по миру.

- Главное, что они счастливы.

- Наверное, ты права. – Он обнял меня и чмокнул в нос. – А я очень счастлив с тобой.

И мы стали обсуждать нашего будущего ребенка. Сэм буквально светился счастьем. У него уже было не меньше с десятка предложений, как переделать гостиную комнату для ребенка...

Спустя девять месяцев у Сэма и Эмили Адли родилась пара девочек-близнецов.

